

Антикоррупционная сеть для стран Восточной Европы и Центральной Азии

Конфискация орудий, средств совершения и доходов от коррупционных преступлений в Восточной Европе и Центральной Азии

**Антикоррупционная сеть для стран Восточной
Европы и Центральной Азии**

**Конфискация орудий, средств
совершения и доходов от
коррупционных преступлений в
Восточной Европе и Центральной Азии**

Об Организации экономического сотрудничества и развития

ОЭСР является форумом, в рамках которого государства сравнивают эффективность своей политики в разных сферах, делятся опытом, определяют передовую практику с учетом новых вызовов и содействуют принятию решений и рекомендаций, направленных на реализацию стратегий обеспечения лучшей жизни их граждан. Миссия ОЭСР состоит в поощрении политики, нацеленной на повышение уровня экономического и социального благополучия людей во всем мире. См. дополнительную информацию на ресурсе www.oecd.org.

Об Антикоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии

Основной целью Антикоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии, основанной в 1998 г., является поддержка входящих в нее стран в усилиях по предотвращению и противодействию коррупции. Сеть служит в качестве регионального форума для обмена информацией, формирования передовой практики и координации донорской помощи посредством региональных совещаний и семинаров, программ взаимного обучения и специализированных тематических проектов. Частью Сети также является Стамбульский план действий по борьбе против коррупции. См. дополнительную информацию на ресурсе www.oecd.org/corruption/acn/.

О тематических исследованиях вопросов уголовной ответственности за коррупцию и правоприменения в странах Восточной Европы и Центральной Азии

Программа работы Сети на 2016-2019 гг. предполагает проведение тематического межстранового исследования (обзора) вопросов уголовной ответственности за коррупцию и эффективности применения соответствующего законодательства. В рамках предыдущей программы работы Сети были подготовлены исследования на темы ответственности юридических лиц за коррупцию, подкупа иностранных должностных лиц и международного сотрудничества в коррупционных делах. Исследования ставят своей целью (1) анализ нынешней ситуации в соответствующей сфере для выявления общих проблем и передовой практики (в частности, путем изучения конкретных примеров из отдельных стран), с разработкой региональных рекомендаций, и (2) определение потребностей в развитии институционального потенциала и в обучении кадров правоохранительных органов и судебной системы.

Для ссылки на эту публикацию используйте:

ОЭСР (2018), Конфискация орудий, средств совершения и доходов от коррупционных преступлений в Восточной Европе и Центральной Азии

Этот отчет публикуется от имени Генерального секретаря ОЭСР. Содержащиеся в нем точки зрения и аргументы не обязательно отражают официальную позицию государств-членов ОЭСР.

Этот документ и любая его содержащаяся в нем карта не ставят под сомнение статус или суверенитет какой-либо территории, делимитацию международных и иных границ и или же название любых территории, города или района.

СОДЕРЖАНИЕ

I.	<i>Предисловие</i>	5
II.	<i>Сокращения</i>	6
III.	<i>О тематическом исследовании</i>	7
IV.	<i>Понятие и цели конфискации</i>	9
V.	<i>Международные стандарты</i>	12
A.	Конвенция ООН против коррупции	12
B.	Конвенция ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц	13
C.	Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию	14
D.	Конвенция об отмывании, выявлении, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма («Варшавская конвенция»)	15
E.	Документы Европейского Союза	16
F.	ФАТФ	18
G.	Парламентская Ассамблея Совета Европы	18
H.	Европейский суд по правам человека	19
VI.	<i>Объекты конфискационных мер</i>	25
A.	Орудия и средства совершения преступления	25
B.	Доходы от совершения преступления (прямые и производные)	28
C.	Смешанные доходы	32
D.	Имущество эквивалентной стоимости	34
E.	Бенефициарная собственность	37
F.	Имущество третьих лиц	40
G.	Имущество юридических лиц	42
H.	Права третьих лиц	44
VII.	<i>Коррупционные правонарушения, влекущие за собой конфискацию</i>	47
VIII.	<i>Типология конфискационных мер</i>	56
A.	Уголовная конфискация как санкция	57
B.	Уголовная конфискация орудий, средств и доходов (специальная конфискация)	60
C.	Уголовная расширенная конфискация	75
D.	Гражданская конфискация	83
E.	Административная конфискация	89
IX.	<i>Пределы и бремя доказывания, способы защиты</i>	92
X.	<i>Практика применения конфискационных мер в регионе</i>	98
XI.	<i>Рекомендации</i>	108

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1. Коррупционные правонарушения в странах АКС	49
Таблица 2. Типы конфискационных мер в странах АКС	57
Таблица 3. Условия применения расширенной конфискации в странах АКС (в контексте коррупционных преступлений и отмывания доходов от них)	81

I. ПРЕДИСЛОВИЕ

Получение финансовой выгоды является главным мотивом для большинства коррупционных преступлений. Это делает конфискацию коррупционных доходов эффективным способом для борьбы с коррупционными правонарушениями и пресечения отмыывания таких доходов, поскольку конфискация лишает преступников их незаконных и несправедливо полученных выгод.

В тематическом исследовании «Конфискация орудий, средств совершения и доходов от коррупционных преступлений в Восточной Европе и Центральной Азии» анализируется состояние дел в соответствующей сфере с целью определения лучших практик и общих проблем, а также для разработки региональных рекомендаций, направленных на усиление антикоррупционной политики и практики.

Настоящее тематическое исследование было подготовлено в рамках Антикоррупционной сети для стран Восточной Европы и Центральной Азии (АКС) Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) благодаря финансированию, предоставленному Бюро по международным вопросам в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и правоохрнительным вопросам Государственного департамента США для проекта по поддержке борьбы с коррупцией правоохрнительными средствами в Кыргызстане.

В процессе проведения исследования были использованы ответы на специальный вопросник, а также иные материалы, предоставленные государственными органами государств-участников АКС ОЭСР, в частности Азербайджана, Армении, Боснии и Герцеговины, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Румынии, Сербии, Словении, Украины, Хорватии, Черногории и Эстонии.

Исследование также отображает обсуждение и примеры передовой практики, которые были представлены во время встреч практиков правоприменительных органов стран АКС в 2016-2017 гг. Дополнительное исследование было проведено для того, чтобы обогатить отчет данными из стран ОЭСР. Исследование было подготовлено в основном в 2017 году.

II. СОКРАЩЕНИЯ

АКС	Антикоррупционная сеть ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии
ГПК	Гражданский процессуальный кодекс
ГРЕКО	Группа государств против коррупции, Совет Европы
ЕС	Европейский Союз
Конвенция ООН	Конвенция ООН против коррупции
ООН	Организация Объединенных Наций
ОЭСР	Организации экономического сотрудничества и развития
СЕ	Совет Европы
СПД	Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией
УК	Уголовный кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
ФАТФ	Группа по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег, ОЭСР
WGB	Рабочая группа ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок

III. О ТЕМАТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Уголовное преследование является главным инструментом борьбы с коррупцией. Невзирая на то, что предупреждение коррупции стало важным аспектом формирования политики на международном и национальном уровне, меры уголовно-процессуального принуждения остаются необходимыми для ограничения коррупции. Само существование эффективных инструментов уголовного права, предназначенных для выявления, расследования, уголовного преследования коррупционных преступлений и вынесения по ним судебных решений, служит серьёзным сдерживающим фактором для совершения должностных преступлений. Неизбежность наступления уголовных санкций за совершение правонарушения, связанного с использованием служебного положения, является решающим элементом антикоррупционной политики любой страны, имеющей твёрдое намерение бороться с коррупцией.

Многие вопросы, имеющие отношение к уголовным антикоррупционным мерам, хорошо изучены на национальном и международном уровне. Однако существуют определённые области, которые остаются проблематичными для тех, кто отвечает за принятие политических решений, практиков из правоприменительных органов, судей, представителей академических кругов и других заинтересованных сторон. Страны Восточной Европы и Центральной Азии, присоединившись к различным международным антикоррупционным документам (таким, например, как Конвенция ООН, конвенции Совета Европы, Конвенция ОЭСР по борьбе с коррупцией), обязались внести в своё законодательство и внедрить в практику ряд коррупционных правонарушений, а также ряд уголовно-правовых инструментов, позволяющих расследовать связанные с коррупцией преступления и привлекать к уголовной ответственности за коррупцию.

Страны этого региона провели многочисленные реформы, имеющие отношение к криминализации коррупции, однако, консервативные правовые традиции и практические сложности зачастую препятствуют полному соблюдению требований закона и эффективному правоприменению. Во многих случаях внесённые в законодательство положения о правонарушениях остаются не реализованными на практике по таким различным причинам, как отсутствие политической воли, недостаточность руководящих указаний и обучения, а также нехватка ресурсов. Кроме того, коррупционные схемы становятся всё более изощрёнными и зачастую связанные с ними уголовные преступления совершаются во многих юрисдикциях. Это обстоятельство создает для следственных и прокурорских органов трудности в практическом применении уголовного законодательства.

В рамках Рабочей программы АКС на 2013-2015 годы были подготовлены и опубликованы три тематические исследования по криминализации коррупции, а именно: “Ответственность юридических лиц за коррупцию в странах Восточной Европы и Центральной Азии”, “Преступление подкупа иностранного должностного лица и применение соответствующих норм в странах Восточной Европы и Центральной Азии”, “Международное сотрудничество по коррупционным делам в Восточной Европе и Центральной Азии”¹.

Целями исследования являются: (1) анализ состояния дел в соответствующей области для выявления примеров передовой практики и общих проблем (в том числе с помощью изучения в качестве примеров отдельных стран), а также разработка региональных рекомендаций; (2) определение потребностей правоприменительных органов и судебной системы, удовлетворение которых будет служить наращиванию их потенциала, а также определение их потребностей в сфере обучения.

Результаты исследования помогут выявить области, в которых знания и потенциал ответственных должностных лиц и ведомств требуют усиления. При наличии средств могут быть организованы

¹ Все исследования доступны по ссылке <https://www.oecd.org/corruption/acn/lawenforcement>.

технические семинары по взаимному обучению для практикующих экспертов из правоохранительных органов, судей и лиц, ответственных за формирование государственной политики, а также для продвижения использования передовой практики по охваченным в исследовании вопросам.

Настоящее исследование было подготовлено Виталием Касько (консультант ОЭСР, Украина) под координацией Дмитра Котляра (консультант ОЭСР, Секретариат ОЭСР/АКС).

Исследование основано на кабинетном изучении доступных публичных материалов и информации, предоставленной правительствами стран-участниц АКС, в частности ответов на тематический вопросник и последующие дополнительные вопросы. В целях проверки достоверности информации и подтверждения правильности результатов исследования его проект был обсужден на встрече Сети правоприменительных органов АКС 25-27 октября 2017 года в Баку (Республика Азербайджан). Исследование было завершено по результатам этого обсуждения, а также с учетом комментариев, полученных от стран АКС на проект документа. Окончательная версия исследования была представлена на пленарном заседании АКС в июле 2018 года в Париже, а затем подготовлена для опубликования ОЭСР.

IV. ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ КОНФИСКАЦИИ

Основным мотивом коррупционных правонарушений является финансовая выгода. Полученные от коррупционных преступлений доходы преступники в дальнейшем пытаются, как правило, легализовать, чтобы скрыть источники происхождения, а также неизбежную связь между предикатными коррупционными преступлениями и отмыванием коррупционных доходов. В делах о топ-коррупции полученные выгоды используются также для достижения экономического или политического влияния в обществе, контроля над правоохранительной системой государства, обеспечения безнаказанности за коррупцию и получения все новых финансовых выгод.

Поэтому частью стратегии противодействия коррупции и отмыванию доходов от таких преступлений является проведение эффективных финансовых расследований, сфокусированных на поиске, замораживании, аресте и конфискации орудий, средств совершения и доходов от коррупционных преступлений.

Конфискация доходов, полученных коррупционным путем, - основная и наиболее действенная мера противодействия коррупционным преступлениям и отмыванию коррупционных доходов, поскольку является инструментом лишения преступников благ, полученных незаконно и несправедливо. Поэтому конфискацию обоснованно считают в первую очередь эффективным превентивным средством.

Конфискация доходов от преступления устанавливает принцип, согласно которому никто *не должен получать выгоду* от совершения преступления. Более того, в мире наблюдается тенденция все более широкого применения института конфискации преступных, в частности коррупционных, доходов, согласно которой конфискации должны подлежать не только доходы от конкретного коррупционного преступления, за которое лицо было осуждено, но и та часть имущества, законность источников происхождения которого лицо не сможет в состязательном процессе доказать.

Конфискация коррупционных доходов преследует, как минимум, такие цели:

1. **Превентивную** (лишение коррупционеров выгод, полученных преступным путем, не только предупреждает совершение ими новых преступлений, но и является сдерживающим фактором для других лиц, склонных к совершению коррупционных деяний);
2. **Репаративную / восстановительную** (возмещение ущерба и восстановление иных прав и интересов стороны, потерпевшей от коррупционного преступления).

В некоторых странах конфискация продолжает выполнять **карательную** функцию, так как конфискации подлежат не только орудия, средства совершения и доходы от коррупционных преступлений, а в принципе все имущество осужденного лица, в том числе и такое, которое было приобретено на правомерном основании и из законных источников (детальнее - в разделе «Типология конфискационных мер»).

К странам АКС, где конфискация выполняет преимущественно карательную функцию, относятся, в частности, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Украина. В то же время в большинстве стран региона она выполняет в первую очередь превентивную функцию: Азербайджан, Грузия, Литва, Молдова, Румыния, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория, Эстония и другие, а в большинстве из них и репаративную (восстановительную) функцию, предусматривая в той или иной форме первоочередное возмещение за счет конфискованных активов причиненного потерпевшей стороне ущерба и/или восстановление ее прав и законных интересов.

Конфискация коррупционных доходов имеет несколько положительных эффектов:

- превентивный, так как именно экономическая выгода является основной причиной совершения коррупционных преступлений;
- предотвращает проникновение неправомερных доходов и коррупции в легальную экономику;
- устраняет инструменты для совершения последующих преступлений;
- помогает нацеливаться на организаторов коррупционных схем и лиц, помогающим им отмывать коррупционные доходы;
- содействует поддержанию верховенства права и морального принципа, согласно которому никто не должен получать выгоду от преступления².

На важности конфискации как наиболее эффективном правовом инструменте для лишения правонарушителей доходов, полученных нечестным путем, делают акцент практически все международные документы в этой сфере.

Так, в Директиве 2014/42/EU Европейского Парламента и Совета от 3 апреля 2014 года об аресте и конфискации орудий, средств совершения и доходов от преступлений в Европейском Союзе сказано, что главным мотивом трансграничной организованной преступности, включая организации мафиозного типа, является финансовая выгода. Одним из наиболее эффективных способов борьбы с организованной преступностью являются суровые правовые последствия для лиц, совершивших эти преступления, а также система отслеживания, ареста и конфискации орудий, средств совершения и доходов от преступлений (пункты 1,3 Преамбулы Директивы).

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) в своих «Сорока Рекомендациях» от 20 июня 2003 г. отметила, что странам следует принять меры, аналогичные изложенным в Венской и Палермской конвенциях, в том числе законодательные меры, позволяющие их компетентным органам конфисковывать отмываемое имущество, доходы от отмывания денег или основных преступлений, инструменты, используемые или предназначенные для использования в целях совершения таких преступлений, или имущества соответствующей стоимости, без ущемления прав добросовестных третьих лиц. При этом страны могут принимать меры, позволяющие конфисковывать такие доходы или инструменты без осуждения правонарушителя в уголовном порядке или требующие от нарушителя того, чтобы он доказал законность происхождения имущества, подлежащего конфискации, если такое требование не противоречит принципам их внутреннего права (Рекомендация №3).

В национальных законодательствах большинства стран-участниц АКС отсутствует универсальное определение конфискации имущества, которое охватывало бы все типы конфискационных мер. Наиболее гибким и универсальным на сегодняшний день остается определение конфискации, которое содержится в статье 2 Конвенции ООН против коррупции 2003 года.

Конвенция ООН определяет «конфискацию» как окончательное лишение имущества по постановлению суда или иного компетентного органа. Аналогичное определение содержится в статье 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года. Похожий подход применяется и в Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных сделок 1997 года (пункт 22 Комментариев к Конвенции от 21 ноября 1997 года). Такое гибкое определение конфискации дает возможность

² См. Robert Golobinek, *Financial Investigations and Confiscation of Proceeds from Crime. Training Manual for Law Enforcement and Judiciary*. CARDS Regional Programme 2002/2003. Council of Europe, с. 9.

охватывать случаи как конфискации в уголовно-правовом порядке, так и гражданской конфискации, не основывающейся на осуждении лица.

В соответствии со статьей 2 Директивы 2014/42/EU, конфискация означает окончательное лишение собственности, назначенное судом в отношении уголовного правонарушения.

Конвенция Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 года (ETS 198) (далее также – «Варшавская конвенция») определяет "конфискацию" как наказание или меру, назначенную судом в результате судопроизводства по уголовному делу или уголовным делам и состоящую в лишении имущества (пункт «d» статьи 1 Конвенции).

В Международных стандартах ФАТФ по противодействию отмытию доходов, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения, утвержденных 16 февраля 2012 года, конфискация (включая в себя, где это возможно, изъятие) определяется как окончательное лишение средств и других активов на основании решения уполномоченного органа или суда. Конфискация или изъятие происходит в судебном или административном порядке, вследствие чего право собственности на определенные средства или иные активы переходит государству. В таком случае физическое или юридическое лицо, которые имели долю в этих средствах или ином имуществе на момент конфискации или изъятия, теряют все права на конфискованные/изъятые средства, или другие активы. Решения о конфискации/изъятии, как правило, связаны с осуждением или решением суда, когда конфискованная или изъятая собственность признается как полученная вследствие или использованная с целью нарушения закона³.

Конфискационная процедура может быть поделена на три такие стадии:

1. Стадия расследования, на которой доходы от коррупционных правонарушений идентифицируют, собирают доказательства об их владельце (владельцах), информацию о его (их) имуществе, называется финансовым расследованием. Результатом такого расследования может быть временная мера (арест имущества) с целью обеспечения дальнейшей конфискации по решению суда.
2. Судебная стадия, вследствие которой лицо осуждается (или оправдывается) или же выносятся иное окончательное судебное решение, имеющее своим последствием конфискацию имущества.
3. Стадия передачи контроля, когда имущество де-факто конфискуется и переходит в распоряжение государства в соответствии с законодательством, принимая, однако, во внимание международные обязательства по распределению активов⁴.

Детальное изучение процедур ареста и конфискации имущества не являются предметом этого исследования.

³ См. FATF (2012), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation, updated October 2016, FATF, Paris, France, с. 114-115.

⁴ См. Robert Golobinek, Financial Investigations and Confiscation of Proceeds from Crime. Training Manual for Law Enforcement and Judiciary. CARDS Regional Programme 2002/2003. Council of Europe, с. 9.

V.МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

Международные стандарты в сфере конфискации орудий, средств совершения и доходов от коррупционных преступлений и легализации (отмывания) преступных доходов содержатся в многочисленных международных инструментах, принятых в рамках ООН, Европейского Союза, Организации экономического сотрудничества и развития, Совета Европы, а также других международных организаций и их органов. Наиболее важные их международных инструментов описаны ниже.

A. Конвенция ООН против коррупции

Конвенция против коррупции, принятая резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 года, является базовым, глобальным и наиболее полным международным инструментом в сфере противодействия коррупции на сегодняшний день. Общее количество ее участников - 186 стран мира (состоянием на июль 2018 года).

Конвенция предусматривает комплексные меры по предупреждению коррупции и отмывания денежных средств, обязательства государств по криминализации актов коррупции и отмывания преступных доходов, меры по замораживанию, аресту и конфискации орудий, средств и доходов от таких преступлений, защите свидетелей, компенсации ущерба от коррупции, меры международного сотрудничества по делам данной категории, включая меры по возвращению коррупционных активов.

К числу деяний, которые участники Конвенции ООН против коррупции обязались признать преступлениями в национальном законодательстве, отнесены, в частности: подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц, должностных лиц публичных международных организаций, хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом, злоупотребление служебным положением и злоупотребление влиянием в корыстных целях, незаконное обогащение, подкуп и хищение имущества в частном секторе, отмывание доходов от преступлений, а также воспрепятствование осуществлению правосудия по указанным делам и сокрытие имущества, от таких деяний. Конвенция предусматривает необходимость принятия мер для установления ответственности юридических лиц за участие в указанных преступлениях (уголовной, гражданско-правовой или административной).

Конвенция дает дефиниции доходов от преступлений и конфискации. Так, «доходы от преступления» - это любое имущество, приобретенное или полученное, прямо или косвенно, в результате совершения какого-либо преступления (пункт «е» статьи 2 Конвенции). «Конфискация» определена как окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа (пункт «g» статьи 2).

В соответствии с пунктом 1 статьи 31 Конвенции страны-участницы принимают, в максимальной степени, возможной в рамках их внутренней правовой системы, меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации двух типов объектов:

- a) доходов от преступлений, охватываемых Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов;
- b) имущества, оборудования и других средств, которые использовались или были предназначены для использования при совершении преступлений, охватываемых Конвенцией.

Если же доходы от преступлений были превращены или преобразованы, частично или полностью, в другое имущество, то меры по конфискации должны применяться и в отношении такого имущества (пункт 4 статьи 31 Конвенции).

Если доходы от преступлений были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников (так называемые «смешанные доходы»), то конфискации, без ущерба для полномочий, касающихся замораживания или ареста, подлежит та часть имущества, которая соответствует оцененной стоимости приобщенных доходов (пункт 5 статьи 31 Конвенции).

Аналогичные меры по конфискации применяются к прибыли или другим выгодам, которые получены от таких доходов от преступлений, от имущества, в которое были превращены или преобразованы такие доходы от преступлений, или от имущества, к которому были приобщены такие доходы от преступлений, в той же степени, как и в отношении доходов от преступлений (пункт 6 статьи 31 Конвенции).

Конвенция также побуждает стороны рассмотреть возможность переноса бремени доказывания на лицо, совершившее преступление, с тем, чтобы последнее доказало законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует основополагающим принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства (пункт 8 статьи 31 Конвенции).

В то же время, Конвенция защищает имущественные права добросовестных третьих сторон. Так, согласно пункту 9 статьи 31 Конвенции, ее положения не толкуются таким образом, чтобы нанести ущерб правам добросовестных приобретателей.

Механизмы международного сотрудничества с целью изъятия доходов, орудий и средств совершения коррупционных преступлений и их последующей конфискации детально описаны в статьях 54-55 Конвенции ООН против коррупции.

В. Конвенция ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц

Конвенция о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок была подписана 21 ноября 1997 года в рамках Организации экономического сотрудничества и развития. На сегодняшний день участниками Конвенции являются 44 страны (36 стран ОЭСР и 8 стран, не входящих в эту международную организацию).

Конвенция предусматривает обязанность стран-участниц принять меры, чтобы криминализовать в своем национальном законодательстве умышленное предложение, обещание или предоставление прямо или через посредников любых материальных, денежных или иных преимуществ со стороны любого юридического или физического лица в пользу должностных лиц иностранных государств, или для таких должностных лиц, или для третьих лиц в обмен на определенные действия или бездействие данного должностного лица в связи с выполнением своих служебных обязанностей в целях получения или сохранения деловой выгоды, а также получения ненадлежащих преимуществ при осуществлении международных деловых операций, равно как и соучастие, подстрекательство, содействие, пособничество, санкционирование действий, направленных на подкуп должностного лица иностранного государства, покушение на подкуп или сговор с целью дачи взятки должностному лицу иностранного государства (статья 1 Конвенции).

Кроме того, статья 2 Конвенции устанавливает обязанность ее сторон принимать все необходимые меры к тому, чтобы установить ответственность юридических лиц за подкуп должностного лица иностранного государства.

В соответствии с пунктом 3 статьи 3 Конвенции (санкции) каждая сторона обязана принять все необходимые меры, чтобы сумма взятки и доходы от подкупа должностного лица иностранного государства, а также имущество, стоимость которого соответствует указанным доходам, подлежали изъятию и конфискации, или применялись бы финансовые санкции, обеспечивающие соразмерный эффект.

Конвенцией предусмотрен механизм контроля за ее исполнением. В соответствии со статьей 12, стороны принимают на себя обязательство сотрудничать в выполнении программы систематических мероприятий в целях текущего контроля и содействия полной реализации данной Конвенции. Если не будет принято иного решения на основе консенсуса сторон, эта работа будет осуществляться в рамках Рабочей группы ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных деловых операциях⁵.

Важным дополнением к Конвенции ОЭСР является Рекомендация 2009 года по дальнейшим мерам борьбы с подкупом иностранных должностных лиц в международных деловых операциях⁶.

С. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию

Данная Конвенция была подписана в рамках Совета Европы 27 января 1999 года и по состоянию на июль 2018 года ее сторонами являлись 48 государств.

Конвенция обязывает государства криминализировать следующие коррупционные преступления: активный и пассивный подкуп национальных государственных должностных лиц, а также членов национальных государственных собраний; подкуп иностранных государственных должностных лиц и государственных собраний, активный и пассивный подкуп в частном секторе; подкуп должностных лиц международных организаций, членов международных парламентских собраний, а также судей и должностных лиц международных судов; использование служебного положения в корыстных целях и отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией. Криминализации также подлежат соучастие в указанных преступлениях и преступления, касающиеся операций со счетами, если их целью было совершить, сокрыть или представить в ложном свете обстоятельства коррупционных преступлений, перечисленных в Конвенции.

Соучастие в данных преступлениях, а также правонарушения в сфере бухгалтерского учета, если они были направлены на совершение, сокрытие или представление в ложном свете коррупционных преступлений, перечисленных в Конвенции, также подлежат криминализации.

Этот международный инструмент предусматривает необходимость принятия мер для установления ответственности юридических лиц в связи с совершением уголовных преступлений, заключающихся в активном подкупе, использовании служебного положения в корыстных целях и отмывании денег, и совершенных в интересах любого физического лица, действующего в своем личном качестве или в составе органа юридического лица, которое занимает ведущую должность в юридическом лице, а также подчеркивает автономность такой ответственности от уголовного преследования физических лиц.

В соответствии с пунктом 3 статьи 19 Конвенции каждая сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы наделить себя правом конфисковывать или иным образом изымать орудия совершения и доходы от преступлений, квалифицированных в качестве таковых Конвенцией, или имущество, стоимость которого эквивалентна таким доходам.

⁵ Страновые отчеты Рабочей группы ОЭСР доступны по ссылке <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/countryreportsonteimplementationoftheoecdanti-briberyconvention.htm>.

⁶ Доступно по ссылке <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/44176910.pdf>.

Конвенция обязывает также стороны принять меры для обеспечения специализации их органов и должностных лиц на борьбе с коррупцией и их независимости, меры для эффективной защиты лиц, которые сотрудничают с правосудием по этой категории дел, а также по использованию специальных следственных действий для выявления, розыска, замораживания, ареста и доходов от коррупции или имущества, стоимость которого эквивалентна таким доходам, и международного сотрудничества в указанной сфере.

Контроль за выполнением сторонами норм Конвенции осуществляется в соответствии со статьей 24 Группой государств против коррупции (ГРЕКО).

Д. Конвенция об отмывании, выявлении, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма («Варшавская конвенция»)

Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма была подписана в рамках Совета Европы 16 мая 2005 года в Варшаве (СЕТС 198) и включает по состоянию на июль 2018 года 34 страны-участницы.

Данная Конвенция предусматривает комплексные меры по предупреждению, противодействию и расследованию отмывания денежных средств и финансирования терроризма, обязательства по поводу криминализации соответствующих деяний, меры по замораживанию, аресту и конфискации орудий, средств и доходов от таких преступлений, установлению ответственности юридических лиц, меры международного сотрудничества по делам данной категории, включая обязанность произвести конфискацию по запросу компетентных органов иностранного государства и принять меры по возвращению преступных активов.

В статье 1 Конвенции даны определения «доходов от преступлений» (любая экономическая выгода, полученная или извлеченная, прямо или косвенно, в результате преступлений), «имущества» (активы любого рода, вещественные или невещественные, движимые или недвижимые, а также юридические акты или документы, дающие право на имущество или на долю в этом имуществе) и «орудий» (любое имущество, использованное или предназначенное для использования, любым способом, целиком или частично, для совершения преступления или преступлений). Кроме того, «конфискация» определена как наказание или мера, назначенная судом в результате судопроизводства по уголовному делу или уголовным делам и состоящая в лишении имущества.

В соответствии со статьей 3 Конвенции (конфискационные меры) каждая сторона должна принять законодательные и другие необходимые меры, которые бы давали возможность конфисковывать орудия, легализованное имущество и доходы от преступлений или имущество, стоимость которого соответствует таким доходам. При условии, что эти положения применяются к отмыванию денег и перечню преступлений из приложения 1 к Конвенции (куда входит, в частности, взяточничество и коррупция) стороны Конвенции могут сделать в процессе ратификационных процедур заявление, что они применяются: а) только к преступлениям, наказание за которые предусмотрено в виде лишения собственности, ограничения свободы или ареста на максимальный срок более 1 года; и/или б) только в отношении перечня определенных преступлений. Стороны могут предусматривать осуществление обязательной конфискации в отношении преступлений, подпадающих под конфискационный режим и включить туда преступления, связанные с легализацией доходов, полученных преступным путем, и любое другое серьезное преступление. Кроме того, каждая сторона Конвенции должна принимать законодательные и другие необходимые меры с целью гарантировать, что осужденный за серьезные или иные преступления, как они определены национальным правом, обязан продемонстрировать источник происхождения предполагаемых доходов, которые являются объектом конфискации, в той степени, в которой такое требование не противоречит принципам национального законодательства.

Процедура конфискации активов с использованием механизмов международной правовой помощи детально урегулирована статьями 23-26 Конвенции.

Для стран, не ратифицировавших на сегодня Варшавскую Конвенцию, в качестве правовой основы для сотрудничества в вопросах конфискации может быть использована Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 года (CETS 141), участниками которой являются 47 стран Совета Европы, а также Австралия и Казахстан.

Е. Документы Европейского Союза

Среди документов Европейского Союза, которыми регламентируются вопросы борьбы с коррупцией и отмыванием денег, а также конфискации коррупционных активов, стоило бы выделить следующие:

- Конвенция по борьбе с коррупцией среди государственных служащих ЕС и должностных лиц стран-участниц Европейского Союза 1997 года (сокращенно также - Конвенция ЕС о борьбе с коррупцией включая должностных лиц);
- Рамочное решение Совета 2001/500/ЈНА об отмывании денег, выявлении, поиске, замораживании, изъятии и конфискации орудий, средств совершения и доходов от преступлений от 26 июня 2001 года;
- Рамочное решение Совета 2003/568/ЈНА о борьбе с коррупцией в частном секторе от 22 июля 2003 года;
- Рамочное решение Совета 2003/577/ЈНА об исполнении в Европейском Союзе ордеров об аресте имущества или доказательств от 22 июля 2003 года;
- Рамочное решение Совета 2005/212/ЈНА о конфискации доходов, орудий, средств совершения и имущества, связанных с преступлением, от 24 февраля 2005 года;
- Рамочное решение Совета 2006/783/ЈНА о применении принципа взаимного признания ордеров о конфискации от 6 октября 2006 года;
- Директива 2014/42/EU Европейского Парламента и Совета об аресте и конфискации орудий, средств совершения и доходов от преступлений в Европейском Союзе от 3 апреля 2014 года.

Последняя Директива дает определение основных понятий (конфискация; доходы; орудия и средства совершения преступления; имущество) четко устанавливает сферу регулирования, наиболее полно регулирует вопросы конфискации, расширенной конфискации, конфискации у третьих лиц, ареста имущества с целью конфискации, гарантий для лиц, чьи права могут быть затронуты конфискацией имущества, исполнения решений о конфискации, управления арестованными и конфискованными активами и статистики в странах ЕС в отношении конфискованных активов.

В соответствии со статьей 2 Директивы 2014/42/EU конфискация означает окончательное лишение собственности, назначенное судом в отношении уголовного правонарушения. При этом, статья 4 (Конфискация) обязывает государства ЕС принять необходимые меры для обеспечения конфискации (полностью или в части) орудий, средств совершения и доходов или имущества, стоимость которого соответствует таким орудиям, средствам или доходам, вследствие окончательного осуждения за уголовное правонарушение, в том числе в заочном порядке. Если такая конфискация (вследствие осуждения) не может состояться, как минимум в тех случаях, когда невозможность ее проведения вызвана болезнью или побегом лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления,

государства-члены должны принять меры для конфискации орудий, средств совершения и доходов в делах, где уголовное производство касалось такого преступления, которое могло повлечь, прямо или непрямо, материальную выгоду и могло бы привести к осуждению лица, если бы подозреваемый или обвиняемый мог предстать перед судом.

Статья 5 Директивы (Расширенная конфискация) обязывает государства-члены ЕС принимать меры к тому, чтобы обеспечить конфискацию, полностью или в части, имущества, принадлежащего лицу, осужденному за преступление, которое прямо или непрямо связано с получением материальной выгоды, когда суд на основании обстоятельств дела, включая конкретные факты и имеющиеся доказательства, как-то несоответствие стоимости имущества легальным доходам осужденного лица, придёт к выводу о том, что спорное имущество получено от преступной деятельности.

При этом понятие «преступление» в соответствии с формулировкой пункта 2 статьи 5 Директивы должно включать в себя как минимум такие относящиеся к коррупции и отмыванию денег преступления: активная и пассивная коррупция в частном секторе; активная и пассивная коррупция должностных лиц органов ЕС или государств-членов (предусмотренная в статьях 2 и 3 Конвенции ЕС о борьбе с коррупцией включая должностных лиц); участие в преступной организации, по меньшей мере в тех делах, где преступление привело к получению материальной выгоды; преступление, которое влечет за собой наказание в соответствии с такими указанными в статье 3 Директивы документами как Конвенция, разработанная на основе статьи К.3(2)(с) Конвенции ЕС о борьбе с коррупцией включая должностных лиц, Рамочное решение 2001/413/ЈНА от 28 мая 2001 года о борьбе с мошенничеством и подделкой безналичных способов оплаты, Рамочное решение 2001/500/ЈНА от 26 июня 2001 года об отмывании денег, идентификации, поиске, замораживании, изъятии и конфискации орудий и средств совершения, а также доходов от преступлений, Рамочное решение 2003/568/ЈНА от 22 июля 2003 года о борьбе с коррупцией в частном секторе, а в случае, если соответствующий документ не содержит порог наказания, согласно соответствующему национальному законодательству в виде лишения свободы на срок не менее 4 лет.

Важные положения были включены в статью 6 Директивы (Конфискация у третьих лиц), согласно которой государства-члены должны принимать необходимые меры, чтобы обеспечить возможность конфискации доходов или иного имущества, стоимость которого соответствует этим доходам, прямо или непрямо переданных подозреваемым или обвиняемым третьим лицам, или же приобретенных третьими лицами у подозреваемых или обвиняемых, по крайней мере в тех случаях, когда эти третьи лица знали или должны были знать, что целью такой передачи или приобретения было уклонение от конфискации, на основании конкретных фактов и обстоятельств, как-то передача или приобретение без оплаты или в обмен на сумму, которая значительно ниже рыночной стоимости.

Гарантии для подозреваемых, обвиняемых и третьих лиц, чьи права могут затрагиваться мерами по конфискации, описаны в статье 8 Директивы (Гарантии). Так, Государства-члены должны принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы лица, права которых затрагиваются мерами, предусмотренными Директивой, имели право на эффективное средство правовой защиты и право на справедливый суд для защиты своих прав. Это включает право на правовую помощь и право быть уведомленными о нем (пункт 7 статьи 8). Третьи стороны должны иметь право заявить и отстаивать свое право собственности или другие имущественные права, включая также случаи конфискации имущества у третьих лиц согласно статье 6 Директивы (пункт 9 статьи 8).

Статья 11 Директивы содержит обязательство государств-членов ЕС регулярно собирать у своих компетентных органов и поддерживать в актуальном состоянии статистику о мерах по конфискации, включая количество исполненных ордеров о замораживании и о конфискации, информацию об оцененной стоимости замороженного имущества, а также имущества, возмещенного вследствие мер по конфискации.

Ф. ФАТФ

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) в Рекомендации №3 своих «Сорока Рекомендаций» от 20 июня 2003 года предусматривает, что странам следует принять меры, аналогичные изложенным в Венской и Палермской конвенциях, в том числе законодательные меры, позволяющие компетентным органам осуществлять конфискацию отмываемого имущества, доходов от отмывания денег или основных преступлений, инструментов, используемых или предназначенных для использования в целях совершения таких преступлений, или же имущества соответствующей стоимости, без ущемления прав добросовестных третьих лиц.

Такие меры включают предоставление полномочий на: (а) определение, отслеживание и оценку имущества, подлежащего конфискации; (б) принятие обеспечительных мер, таких, как замораживание и арест в целях предотвращения любых сделок, передачи или распоряжения таким имуществом; (с) принятие мер с целью предотвратить или нейтрализовать любые действия, подрывающие способность государства разыскать имущество, подлежащее конфискации; и (d) принятие любых надлежащих следственных мер. При этом страны могут рассмотреть возможность принятия мер, позволяющих конфисковывать такие доходы или инструменты без осуждения правонарушителя в уголовном порядке или требующих от нарушителя того, чтобы он доказал законность происхождения имущества, подлежащего конфискации, если только такое требование не противоречит принципам их внутреннего права.

Рекомендации 27, 28, 32 также предусматривают меры по расследованию и иные институциональные меры, стандарты статистики, касающейся конфискации доходов от преступлений.

Г. Парламентская Ассамблея Совета Европы

В своей Резолюции № 2218⁷, Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) подчеркнула, что конфискация незаконных активов имеет множество преимуществ: она делает преступление менее финансово привлекательным, истощает то влияние, которым преступников наделяет их богатство, лишает их «стартового капитала», необходимого для последующих преступлений, генерирует ресурсы для компенсации потерпевшим и восстановления сообществ, пострадавших от преступлений.

ПАСЕ отметила в Резолюции, что конфискация преступных доходов часто становится невозможной из-за высокого уровня бремени доказывания, которое возлагается на компетентные национальные органы, и из-за неэффективного сотрудничества между органами разных стран в этой сфере. Она отсылает к специальному законодательству, принятому в Ирландии, Италии, Нидерландах и в Соединенном Королевстве с целью содействовать конфискации преступных активов, в частности, путем снижения возлагаемого на компетентные органы власти бремени доказывания преступного характера происхождения необъяснимых активов, с помощью фактических презумпций или, при определенных обстоятельствах, де-факто переноса бремени доказывания на другую сторону. Такие меры (известные как конфискация, не основывающаяся на осуждении, гражданская конфискация, конфискация *in rem* или судебные меры по поводу необъяснимых активов) успешно прошли тщательные проверки в высших судебных инстанциях соответствующих стран и в Европейском суде по правам человека и были признаны совместимыми с правами человека при условии наличия достаточных гарантий (включая полный судебный контроль за такими мерами независимыми и беспристрастными судами).

⁷ Резолюция 2218 (2018), Борьба с организованной преступностью посредством конфискации преступных активов, принята Ассамблеей 26 апреля 2018 года, доступна по ссылке <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=24761&lang=en>.

В результате Ассамблея предложила всем членам Совета Европы и другим государствам предусмотреть в своем национальном законодательстве конфискацию, которая не основывается на осуждении, а также возможность конфискации эквивалентной стоимости активов и налогообложения преступных доходов, при этом устанавливая соответствующие гарантии против злоупотреблений, и применять передовые практики, включая:

- обеспечение полного судебного контроля со стороны независимого и беспристрастного суда и в разумные сроки по поводу любого решения об аресте и конфискации активов;
- обеспечение компенсации лицам, чьи активы были ошибочно арестованы или конфискованы;
- обеспечение бесплатной правовой помощи для целей судебного контроля и процедур о компенсации для лиц, которые не могут позволить себе адвоката по собственному выбору;
- создание специализированного органа, который занимался бы арестом и конфискацией незаконных активов и т.д.

Ассамблея также призвала государства содействовать более эффективному международному сотрудничеству в этой сфере путем принятия быстрых мер и взаимодействия друг с другом настолько широкого, насколько это возможно, для целей таких расследований и иных процедур, направленных на конфискацию орудий, средств и доходов от преступлений.

Н. Европейский суд по правам человека

Конфискация имущества неминуемо затрагивает основоположные права и свободы человека, в том числе закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, проверка соблюдения которых находится в юрисдикции Европейского суда по правам человека (далее также - «Суд»).

Лишение человека принадлежащей ему собственности в процессе уголовной конфискации, а также использование закрепленных в законе презумпций с целью разделения бремени доказывания между прокурором и обвиняемым либо переноса бремени доказывания на ответчика в деле о гражданской конфискации, когда на лицо может быть возложена обязанность объяснить источник происхождения своих активов с целью недопущения их конфискации, могут в том или ином аспекте затрагивать такие права, гарантируемые Конвенцией 1950 года:

- право на справедливый суд (пункт 1 статьи 6 Конвенции, согласно которому каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона);

- презумпция невиновности (пункт 2 статьи 6 Конвенции, согласно которому каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не установлена в законном порядке);

- право на свободное владение собственностью (статья 1 Протокола №1 к Конвенции, в соответствии с которой каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Однако эти положения не

ограничивают право государства вводить в действие законы, которые, по его мнению, необходимы для осуществления контроля за использованием имущества.

Европейский суд по правам человека рассматривал вопросы о соответствии Конвенции внутреннего законодательства ряда стран Совета Европы, которые предусматривают применение разного рода принудительных мер по конфискации преступного имущества.

Так, в деле «*Раймондо против Италии*»⁸ (решение от 22 февраля 1994 года) Суд рассматривал вопрос о соответствии Конвенции законодательства Италии, направленного борьбу с мафией и применение конфискации имущества в таких делах. Заявитель по делу обвинялся в мафиозной деятельности, суд первой инстанции в январе 1986 года оправдал заявителя из-за недоказанности, а апелляционный суд в январе 1987 года оправдал его по причине того, что фактические обстоятельства преступления не были установлены. Заявитель жаловался на изъятие 13 мая 1985 года 16 объектов недвижимости и 6 автомобилей и конфискацию некоторых из этих объектов по решению суда от 16 октября 1985 года, ссылаясь на положения статьи 1 к Протоколу №1 к Конвенции. Европейский суд в части изъятия отметил, что оно в соответствии с законом не имело целью лишить заявителя его собственности, а лишь предотвратить его использование (контроль за использованием имущества, пункт 2 статьи 1 Протокола №1).

В соответствии с законом Италии это была временная мера с целью обеспечить возможную конфискацию в будущем имущества, которое, по-видимому, было плодом незаконной деятельности, осуществляемой во вред обществу. Эта мера как таковая была в силу этого обоснована публичным интересом и принимая во внимание особую опасность экономического могущества такой «организации» как мафия, нельзя сказать, что она была непропорциональна преследуемой цели. Суд не нашел в силу этого нарушения статьи 1 Протокола №1 к Конвенции в части применения мер по изъятию имущества у заявителя.

В части решения о конфискации ряда объектов от 16 октября 1985 года Европейский суд также не нашел нарушения этой статьи. При этом Суд исходил из того, что в соответствии с судебной практикой Италии конфискация такого рода не влечет за собой перехода права собственности на имущество к государству до окончательного судебного решения по этому поводу. Такого окончательного решения в деле не было, так как заявитель обжаловал ордер от 16 октября 1985 года в апелляционном порядке, поэтому здесь речь шла о контроле за использованием имущества и такая мера контроля была пропорциональна преследуемой цели с учетом еще и того, что она по существу не влекла никаких дополнительных ограничений по сравнению с изъятием. Однако Европейский суд нашел нарушение статьи 1 Протокола №1 в том, что после принятия судом апелляционной инстанции решения от 2 декабря 1986 года о возвращении собственникам всего имущества после исключения записей из реестров властям понадобилось от 7 месяцев до 4 лет и 8 месяцев, чтобы урегулировать правовой статус этого имущества. Такая мера не основывалась на законе и в ней не было необходимости для осуществления контроля за собственностью в публичных интересах в понимании статьи 1 Протокола №1 к Конвенции.

В деле «*Филлипс против Соединенного Королевства*»⁹ предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека была жалоба заявителя, который был осужден за наркоторговлю и обязан судом оплатить 91400 фунтов стерлингов, которые суд посчитал оцененной выгодой от наркоторговли в соответствии с Законом против наркоторговли 1994 года. Финансовое расследование показало, что заявитель не задекларировал законного источника доходов, однако был собственником дома из 4 квартир и ряда других активов, включая пять автомобилей. Заявитель ранее был неоднократно судим,

⁸ См. *Raimondo v. Italy*, решение ЕСПЧ от 22 февраля 1994 года, заявление № 12954/87.

⁹ См. *Phillips v. the United Kingdom*, решение ЕСПЧ от 5 июля 2001 г., заявление № 41087/98.

но не за торговлю наркотиками. В суде заявитель не смог выдвинуть правдоподобные аргументы и опровергнуть презумпцию получения такой денежной суммы вследствие наркоторговли.

Филлипс в заявлении Европейскому суду ссылаясь на нарушение презумпции невиновности (пункт 2 статьи 6 Конвенции) и права на свободное владение имуществом (статья 1 Протокола №1). Однако Суд не нашел нарушений Конвенции в деле. Так, Суд отметил, что установленная законом презумпция не применялась для признания заявителя виновным в преступлении, а лишь давала возможность судам оценить сумму для четкого определения в своем решении предмета конфискации. Право считаться невиновным согласно пункту 2 Статьи 6 Конвенции возникает в связи с конкретным преступлением, по которому "предъявлено обвинение". Как только обвиняемый был надлежащим образом признан виновным в соответствующем преступлении, пункт 2 Статьи 6 Конвенции не может применяться в связи с утверждениями, сделанными в адрес обвиняемого, и в качестве составной части процесса определения наказания, если только они не являются по своему характеру и степени выдвижением новых "обвинений".

Европейский суд также отклонил утверждение заявителя о том, что нарушено его право на справедливый суд и право на защиту от самообвинения как его часть из-за того, что он был вынужден объясняться в отношении законности активов, которыми он владел на протяжении последних 6 лет. Страсбургский суд изучил соответствующий закон и судебную практику и сделал вывод о том, что система использования этих презумпций сопровождалась достаточными гарантиями справедливости суда. Основной гарантией было то, что предположение, сделанное согласно Закону 1994 года, могло быть опровергнуто, если заявитель показал бы, на основе баланса вероятностей, что он приобрел имущество иным способом, а не в результате торговли наркотиками. Более того, судья наделен дискреционными полномочиями не применять предположение, если он сочтет, что такое применение повлечет за собой серьезный риск несправедливости.

В контексте жалобы заявителя на нарушение статьи 1 Протокола №1 Европейский суд отметил, что ордера о конфискации в контексте Закона 1994 года были сдерживающим фактором для тех, кто задумывался об участии в торговле наркотиками, а также имели целью лишение лиц доходов, полученных от торговли наркотиками, и их исключение из возможного будущего использования в наркоторговле. Несмотря на то, что сумма в 91 400 фунтов стерлингов была значительной, Суд вместе с тем отметил, что она корреспондирует той сумме выгоды, которую, как установил судья в национальном процессе, получил заявитель от торговли наркотиками за предыдущие шесть лет, и это была сумма, которую заявитель мог выручить от находящегося у него имущества. С учетом этого Суд пришел к выводу о пропорциональности вмешательства, которому был подвержен заявитель в своем праве на уважение его собственности и об отсутствии нарушения статьи 1 Протокола №1 к Конвенции.

В одном из недавних решений Европейский суд по правам человека анализировал на соответствие Конвенции систему гражданской конфискации Грузии. Дело *«Гогитидзе и другие против Грузии»*¹⁰ касалось конфискации в гражданском процессе активов бывшего заместителя Министра внутренних дел Adjарии, обвиняемого в злоупотреблении властью и вымогательстве, и членов его семьи (брата и двух сыновей) как часть внутригосударственных антикоррупционных мер. Иск прокурора в деле основывался на том, что заявитель заработал легально на занимаемых государственных должностях 1644 и 6023 евро, однако за соответствующий период он, а также его дети и брат, которые также не имели соразмерных легальных источников доходов, приобрели имущество на общую сумму 450000 евро. Национальные суды установили, что легальных доходов заявителя было достаточно ровно для того, чтобы обеспечить жизненно необходимые потребности семьи из 4 человек, тогда как дети и брат также не зарабатывали достаточно, и вынес решение о конфискации большей части имущества, в отношении которой заявители не смогли обосновать ее законное происхождение. В результате все четверо обратились в Европейский суд с жалобой на нарушения статьи 1 Протокола №1 и статьи 6

¹⁰ См. *Gogitidze and Others v. Georgia*, решение от 12 мая 2015 г., заявление № 36862/05.

Конвенции вследствие конфискации их собственности, ссылаясь на произвольный характер такой конфискации, перенос на них бремени доказывания и ретроактивный характер такой конфискации, которую они рассматривали в качестве меры уголовного наказания.

В решении по делу «*Гогитидзе*» Европейский суд, во-первых, отметил, что обжалуемая процедура, несмотря на используемую в законе терминологию «административной» конфискации, по существу своему привязана к существованию уголовного обвинения против государственного служащего и по природе своей представляет собой гражданскую конфискацию *in rem*, направленную на возвращение активов, неправомерно или необоснованно аккумулированных у таких чиновников и их ближайшего окружения.

Во-вторых, Суд подчеркнул, что автономная от сферы уголовного осуждения процедура гражданской конфискации незаконно приобретенных или необоснованных активов, даже если она влечет за собой их окончательное изъятие, представляет собой тем не менее осуществление контроля за использованием имущества в понимании пункта 2 статьи 1 Протокола №1 к Конвенции (а не его лишение в понимании второго предложения пункта 1 этой статьи).

В-третьих, Суд напомнил о трех критериях, которые применяются для оценки соответствия пункту 2 статьи 1 Протокола №1: 1) было ли вмешательство государства в конвенционное право законным; 2) было ли оно оправданным, или, другими словами, преследовало ли оно законную публичную (или общую) цель и 3) было ли оно разумно пропорциональным преследуемой цели. Иными словами, должен быть соблюден разумный баланс между потребностями интересов общества в целом и требованиями по защите основных прав человека. Необходимый баланс не будет соблюден, если на соответствующее лицо или лица будет возложено индивидуальное и непомерное бремя.

Более того, широкие пределы для оценки обычно даются государству по Конвенции, если речь идет об общих мерах политической, экономической или социальной стратегии, и Суд с уважением относится к выбору такой законодательной политики, если только она «явно не имеет под собой разумных оснований».

Все эти три критерия были тщательно исследованы Судом в деле «*Гогитидзе*» и Суд пришел к следующим выводам:

а) Законность вмешательства. Европейский суд отметил, что те формулировки законодательства, на основании которых применяется гражданская конфискация в Грузии, являются ясными, четкими и предсказуемыми. Относительно аргумента заявителей о ретроактивном характере законодательства Суд отметил, что эти законодательные изменения были не первым законодательным актом в Грузии, который требовал бы от чиновников нести ответственность за активы неизвестного происхождения. Законодательство с требованиями для чиновников декларировать и обосновывать происхождение своего имущества и имущества близких под угрозой разных форм ответственности существовало в Грузии еще с 1997 года.

Более того, Суд подчеркнул, что требование законности в статье 1 Протокола 1 не сформулировано таким образом, что могло бы препятствовать законодателю контролировать использование имущества или иным образом вмешиваться в имущественные права посредством новых ретроспективных положений, регулирующих делящиеся фактические ситуации или правовые отношения заново. Таким образом, Суд посчитал конфискацию имущества заявителей отвечающей требованиям «законности» в контексте статьи 1 Протокола №1 к Конвенции.

б) Законная цель. По мнению Суда, очевидными целями конфискации незаконно приобретенных активов и необъяснимого благосостояния лиц, обвиняемых в совершении серьезных преступлений, совершенных во время пребывания на государственной службе, их членов семьи и родственников являются компенсация и превенция. Компенсационный аспект состоит в обязанности восстановить

права потерпевшей стороны в гражданском судопроизводстве в том объеме, в каком они были до необоснованного обогащения чиновника путем возвращения незаконно приобретенного имущества или его предыдущему законному владельцу или, при отсутствии такового, государству. Это было, как пример, результатом производства *in rem* в данном деле, когда один из домов, пребывающих в незаконном владении заявителя, оказался переданным третьей стороной под принуждением, и это частное третье лицо получило право воспользоваться в свою пользу конфискацией этого имущества.

Целью гражданского производства *in rem* было также предотвратить необоснованное обогащение посредством коррупции как таковое с четкого сигнала чиновникам, уже вовлеченным в коррупцию или подумывающим об этом, что их незаконные действия, даже если они пройдут незамеченными в системе уголовной юстиции, тем не менее не принесут материальной выгоды ни им, ни их семьям. Суд отметил, что конфискационные меры в данном деле применялись в общих интересах в том, чтобы использование указанного имущества не принесло пользы заявителям во вред обществу.

с) Пропорциональность вмешательства. Заявители жаловались на нарушение пропорциональности, ссылаясь на то, что национальное законодательство разрешало конфискацию без доказывания вины заявителя в совершении коррупционного преступления, и на перенос на них бремени доказывания. Европейский суд в связи с этим отметил, что относительно имущества, по поводу которого делается презумпция, что оно приобретено полностью или частично за счет доходов от наркоторговли или другой противоправной деятельности организаций мафиозного или иного преступного типа, Суд в своих предыдущих решениях не видел проблем и признавал пропорциональными конфискационные меры даже при отсутствии осуждения, которым было бы установлена вина обвиняемых лиц.

Также Суд признавал правомерным вынесение соответствующими национальными органами решений о конфискации на основании перевеса доказательств, которые предполагали, что легальные доходы ответчиков не могли быть для них достаточными, чтобы приобрести спорное имущество. На самом деле, когда ордер о конфискации был результатом гражданской конфискации *in rem*, касающейся преступных доходов, полученных от серьезных преступлений, Суд не требовал доказывания «вне разумного сомнения» незаконности источника имущества в указанных производствах. Вместо этого, такого стандарта доказывания как достаточная вероятность или высокая вероятность незаконности происхождения, соединенного с неспособностью собственника доказать обратное, вполне хватало Суду для соответствия критерию пропорциональности по статье 1 Протокола №1. Принимая это во внимание и применяя аналогию, Суд посчитал, что примененная к заявителю процедура гражданской конфискации также не может рассматриваться как произвольная или не соответствующая критерию пропорциональности по статье 1 Протокола №1 к Конвенции.

Рассмотрев процедуры, применяемые в гражданском конфискационном производстве в Грузии и факты их применения в деле заявителя, Суд постановил, что ничего не свидетельствует о том, что заявители по делу были лишены разумной возможности представить свои аргументы и доказательства национальным судам или что выводы последних были сопряжены с явно произвольной оценкой.

В контексте утверждений заявителей о нарушении конфискацией их имущества справедливости суда и презумпции невиновности, Суд особо отметил, что гражданская конфискация не расценивается как наказание, а скорее представляет собой меру по контролю за использованием имущества в контексте статьи 1 Протокола №1, поэтому не может приравниваться к «определению уголовного обвинения» в понимании пункта 1 статьи 6 Конвенции, а должна рассматриваться в «гражданском» аспекте этого положения. Что касается аргументов заявителя о переносе на него бремени доказывания, Суд снова повторяет, что не видит ничего произвольного для целей «гражданского» аспекта пункта 1 статьи 6 Конвенции в переносе бремени доказывания на ответчиков в производстве по конфискации *in rem* после подачи прокурором обоснованного иска.

В отношении презумпции невиновности по пункту 2 статьи 6 Конвенции Европейский суд отметил, что на основании устоявшейся практики конфискация имущества, назначенная по результатам гражданского процесса *in rem* и без оценки обоснованности уголовного обвинения, имеет не карательную, а превентивную и/или компенсаторную природу и, в силу этого, не влечет за собой применение рассматриваемого положения.

Таким образом, при применении института конфискации важно учитывать подходы, заложенные в практике Европейского суда по правам человека, которые коротко могут быть сведены к следующим:

Меры по конфискации имущества не будут нарушать статью 1 Протокола №1 к Конвенции (право на свободное владение собственностью) при соблюдении таких условий в их совокупности:

- 1) вмешательство было законным (осуществлялось на основании и в соответствии с процедурами, установленными законом, при том, что сам закон был качественным и предсказуемым);
- 2) вмешательство было оправданным (преследовало законную цель);
- 3) вмешательство было разумно пропорциональным преследуемой цели.

Меры по конфискации не будут нарушать статью 6 Конвенции (право на справедливый суд), если лицу, в отношении имущества которого принимается решение суда, будет предоставлена разумная возможность представить свои аргументы и доказательства в состязательном процессе и соблюдены иные процедурные гарантии статьи 6 Конвенции. Использование в процессе конфискации разного рода презумпций, если они сопровождаются достаточными гарантиями справедливости суда, также не представляет проблемы с точки зрения статьи 6 Конвенции. При этом презумпции не могут быть неопровержимыми и суд должен располагать свободой усмотрения. Не допускается лишь тотальный перенос бремени доказывания на ответчика или обвиняемого.

VI. ОБЪЕКТЫ КОНФИСКАЦИОННЫХ МЕР

Наиболее распространенными объектами конфискационных мер являются **орудия и средства совершения** коррупционных правонарушений, и **доходы** от их совершения (как прямые, так и производные, а также любая прибыль от них). При этом к числу коррупционных правонарушений для целей этого исследования отнесено отмывание (легализация) преступных доходов (более детально – в разделе «Коррупционные правонарушения, влекущие за собой конфискацию»).

Обязанность государств принимать меры для осуществления конфискации таких объектов как орудия, средства совершения и доходы от преступлений установлены практически во всех профильных международных инструментах: в пункте 1 статьи 31 Конвенции ООН против коррупции 2003 года, пункте 3 статьи 19 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года, статье 4 Директивы 2014/42/EU Европейского Парламента и Совета от 3 апреля 2014 года об аресте и конфискации орудий, средств совершения и доходов от преступлений в Европейском Союзе и т.д.

В рамках этой части исследования стоит также упомянуть, что в некоторых странах-участницах АСК законодательно все еще сохраняется концепция конфискации как санкции, вследствие чего к объектам конфискационных мер относится в том числе имущество осужденных, которое было приобретено ими на законных основаниях и из законных источников. Более детально об этом явлении будет идти речь в разделе «Типология конфискационных мер»).

Объекты конфискационных мер определяются в преимущественном большинстве случаев с помощью термина «имущество», которое требует одинакового понимания. В соответствии со статьей 2 Конвенции ООН против коррупции 2003 года, «имущество» означает любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, и юридические документы или акты, подтверждающие право собственности на такие активы или интерес в них. Аналогичное определение имущества содержится в статье 1 Варшавской конвенции и пункте 2 статьи 2 Директивы ЕС 2014/42/EU. В пункте 12 Преамбулы Директивы отмечается, что такая широкая дефиниция «имущества» включает юридические документы или акты, подтверждающие право собственности или долю в таком имуществе. Такие документы и акты могут включать, например, финансовые инструменты или акты, которые могут быть основанием для появления права требования кредитора и находиться во владении лица, в отношении которого могут применяться соответствующие процедуры.

Типичным определением имущества в контексте конфискации может быть таковое в статье 132-1 УК **Молдовы**, в соответствии с которой под имуществом понимаются финансовые средства, любого рода ценности (активы), материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, осязаемые или неосязаемые, а также документы или другие юридические инструменты в любой форме, в том числе электронной или цифровой, подтверждающие правовой статус или право, включая любую долю участия (интересы) в таких ценностях (активах).

А. Орудия и средства совершения преступления

Орудия и средства совершения коррупционных преступлений являются типичным объектом для конфискации в соответствии с общепризнанными международными актами в этой сфере.

Так, пункт 1 статьи 31 Конвенции ООН против коррупции обязывает ее стороны принимать меры для конфискации **имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования** при совершении соответствующих преступлений.

Согласно пункту 1 статьи 3 и пункту «с» статьи 1 Варшавской конвенции, конфискации подлежат **орудия** преступления, а именно любое имущество, использованное или предназначенное для использования, любым способом, целиком или частично, для совершения преступления или преступлений. Аналогичная дефиниция содержится в пункте 3 статьи 2 Директивы ЕС 2014/42/EU. Орудия и средства совершения преступления зачастую делают возможным или же упрощают совершение преступления.

Анализ результатов анкетирования и законодательства государств-членов АКС дает основания утверждать, что имущество, оборудование и другие средства совершения преступления являются объектами конфискации в той или иной мере практически в каждой стране. В некоторых странах отдельно выделяют понятие орудий совершения преступления и средств их совершения, некоторые используют термины инструменты или объекты, использовавшиеся для совершения преступления, разные страны в своем законодательстве в понятие «орудий» и «средств» могут вкладывать порой разное значение и использовать различную терминологию для их обозначения, о чем речь детально пойдет ниже.

Так, например, согласно пункту 2 статьи 52 УК **Грузии** конфискация орудий и средств совершения преступления заключается в изъятии объекта, находящегося в собственности или законном владении обвиняемого или осужденного, который был использован для совершения умышленного преступления, или который с этой целью полностью или частично намеревались использовать. Термин «орудия и средства» совершения преступления употребляется в статье 73 УК **Словении**. Такие объекты, которые могут быть конфискованы, должны пребывать в непосредственной связи с преступлением и именно из-за этой связи объект должен подлежать конфискации. Тот факт, что преступник все еще имеет в своем распоряжении орудия и средства совершения преступления сам по себе представляет опасность. Конфискация орудий и средств призвана устранить эту опасность¹¹.

В соответствии со статьей 70-12 УК **Латвии** (действует с 1 августа 2017 года) конфискации подлежат объекты уголовного правонарушения, то есть орудия или средства, которые предназначались или же были использованы для совершения преступления.

В **Украине** конфискации подлежит как имущество, подысканное, изготовленное, приспособленное или использованное как орудия или средства совершения преступления, так и то, которое предназначалось (использовалось) для склонения лица к совершению преступления, финансирования и/или материального обеспечения преступления или вознаграждения за совершение преступления (пункты 2 и 4 части 1 статьи 96-2 УК Украины). По законодательству **Казахстана** деньги или иное имущество, используемое или предназначенное для финансирования или иного обеспечения преступления, подлежат конфискации только в случае, если касается экстремистской, террористической деятельности либо преступной группы (пункт 3 части 2 статьи 48 УК).

В соответствии с изменениями в УК **Польши** (вступили в силу с 27 апреля 2017 года) при осуждении за правонарушение, от совершения которого правонарушитель извлек, даже непрямо, финансовую выгоду в существенном размере, суд может вынести решение о конфискации принадлежащего ему предприятия или эквивалентной стоимости предприятия, если оно использовалось для совершения преступления или сокрытия полученных от его совершения выгод (статья 44 УК). Конфискуются при этом помещения предприятия и доходы, превышающие сумму около 50000 Евро. Не применяется эта конфискация в случаях, когда она не пропорциональна тяжести преступления, вине лица или мотиву и поведению собственника предприятия, когда причиненный преступлением ущерб или стоимость сокрытой выгоды не значительны по сравнению с бизнесом предприятия, или когда эта конфискация причинит непропорциональный ущерб собственнику бизнеса (пункты 4-5 статьи 44 УК).

¹¹ См. Вопросник тематического исследования на тему «Конфискация орудий, средств совершения и доходов от коррупционных преступлений», заполненный компетентными органами Словении, ответ на вопрос 7.

Некоторые страны АКС в орудия и средства совершения преступления включают также имущество или объекты, которые были предметом преступного посягательства (статья 87 УК **Сербии**, статья 75 УК **Черногории**, статья 73 УК **Словении** и т.д.). Применительно к коррупционным актам представляется, что предмет такого посягательства скорее относится к доходам от коррупционного преступления, чем к орудиям и средствам его совершения.

Конфискации такого рода объектов в **Сербии** осуществляется как мера безопасности, когда существует опасность, что определенный объект может снова быть использован для совершения преступления, или если того требуют цели обеспечения общественной безопасности или моральные соображения (статья 87 УК **Сербии**). Отдельно от конфискации объектов как меры безопасности законодательство **Сербии** предусматривает конфискацию имущества, являющегося материальной выгодой или доходом от преступления.

В некоторых странах невозможна конфискация имущества, которое **намеревались** использовать, а не **фактически использовали** для совершения преступления (пункт 2 статьи 72 УК **Литвы**, пункт 3 статьи 83 УК **Эстонии** по отношению к собственности третьих лиц).

Различия между законодательствами государств АКС в основном заключаются в том, позволяют ли оно конфисковывать орудия и средства совершения преступления у третьих лиц и, если да, то в каких именно случаях. Например, пункт 2 статьи 52 УК **Грузии** включает в объекты конфискации орудия и средства, пребывающие в собственности или законном владении только обвиняемого или осужденного. Пункт 2 статьи 75 УК **Черногории** предусматривает, что орудия и средства преступления могут быть конфискованы, даже если они не принадлежат правонарушителю, если это необходимо для целей безопасности людей или имущества, или по моральным соображениям, а также в случаях риска того, что они могут быть использованы для совершения преступления, но без ущерба правам третьих лиц требовать возмещения ущерба от правонарушителя.

Законодательство **Румынии** позволяет конфисковывать орудия и средства совершения преступления, принадлежащие третьим лицам, если указанные лица знали о цели их использования или предполагаемого использования (пункты 1(b) и 1(c) статьи 112 УК **Румынии**). В **Украине** орудия и средства должны быть конфискованы также и у третьих лиц, если последние знали или могли знать об их незаконном использовании (часть 1 статьи 96-2 УК **Украины**).

В соответствии с пунктом 3 статьи 83 УК **Эстонии**, объект, использованный для совершения преступления, может быть конфискован у третьего лица, которому он принадлежит на момент приговора или определения суда, если это лицо: (1) по крайней мере по небрежности содействовало совершению или подготовке к преступлению; 2) приобрело объекты или имущество, полностью или в преимущественной части, за счет правонарушителя, как подарок или каким-либо иным способом по цене, которая была значительно ниже нормальной рыночной цены; или 3) знало, что объекты или имущество были ему переданы с целью уклонения от конфискации.

В соответствии с новыми изменениями в УК **Польши** (вступили в силу с 27 апреля 2017 года) при осуждении за правонарушение, от совершения которого правонарушитель извлек, даже непрямо, финансовую выгоду в существенном размере, суд может конфисковать предприятие, принадлежащее не правонарушителю, а другому физическому лицу, или эквивалентную стоимость предприятия, если оно использовалось для совершения преступления или сокрытия полученных от его совершения выгод, и собственник хотел использовать его для этих целей или, предусматривая такую возможность, согласился на это (статья 44 УК).

В ходе анкетирования приведена судебная практика **Литвы** по поводу применения конфискации орудий и средств преступления на практике. В обобщении практики Верховного суда Литвы (18 февраля 2010 года) отмечено, что орудия и средства означают любое имущество, использованное для совершения преступления. При этом должно быть установлено, что без такого имущества

преступление не могло бы быть совершено. Оно должно иметь специфические свойства, с помощью которых облегчается совершение преступления, и экономическую ценность. Верховный суд указал также, что имущество признается орудиями и средствами преступления, если оно было использовано для уменьшения усилий или концентрации сил, и с помощью которого виновный воздействует на предмет преступления или жертву и причиняет ущерб ценностям, находящимся под охраной уголовного закона. Также как орудия и средства совершения преступления рассматриваются механизмы, оборудование, инструменты и другое имущество, использованное виновным для создания условий или облегчения преступления. Таким имуществом может быть имущество, которое специально адаптировано для совершения преступления. Также может быть признано орудием или средством совершения преступления имущество, которое не было специально приспособлено для его совершения, однако его совершение было бы значительно усложнено без такого имущества. Орудием или средством может быть имущество, которое было использовано правонарушителем умышленно. В качестве такового могут выступать, в частности, денежные средства, которые были использованы виновным для совершения преступления¹².

Например, если загородный дом правонарушителя был использован им намеренно для проведения встреч и обсуждения коррупционной сделки, в большинстве стран АКС такой объект может быть предметом конфискации как средство совершения коррупционного преступления. Если загородный дом был предоставлен ему третьим лицом, а правонарушитель использовал его для проведения встреч и обсуждения коррупционной сделки, то такой объект может быть конфискован у третьего лица по законодательству ряда стран, в которых эта конфискация возможна при условии, что третье лицо знало, должно было или же могло знать о таком способе использования объекта.

В. Доходы от совершения преступления (прямые и производные)

Обязанность государств принимать эффективные меры для конфискации доходов от коррупции содержится во всех общепризнанных международных актах по борьбе с коррупцией.

Конвенция ООН против коррупции определяет **доходы от преступления** как любое имущество, приобретенное или полученное, **прямо** или **косвенно**, в результате совершения какого-либо преступления (пункт «е» статьи 2). Аналогичное определение содержится в Варшавской конвенции за исключением того, что вместо термина «любое имущество» употребляется термин «любая экономическая выгода». Доходы от коррупционных преступлений и отмывания денег являются объектами конфискационных мер согласно пункту 1 «а» статьи 31 Конвенции ООН против коррупции.

Согласно Рекомендации Комитета Министров Совета Европы №2001 (11) «Руководящие принципы борьбы с организованной преступностью» от 19 сентября 2001 года государствам-членам следует принять меры для того, чтобы обеспечить возможность конфискации доходов, полученных в результате деятельности организованных преступных групп с помощью судебных процедур, в том числе таких осуществляемых автономно от других производств (пункт 16 Рекомендации).

В пункте 11 Преамбулы Директивы 2014/42/EU речь идет о необходимости уточнить существующую концепцию доходов от преступления с тем, чтобы включить в них как **прямые** доходы от уголовной деятельности, так и **все непрямые выгоды** от них, включая последующее **реинвестирование** или **преобразование** прямых доходов. Поэтому доходы могут охватывать любое имущество, включая и то, которое было преобразовано или конвертировано, полностью или частично, в другое имущество, а также то, которое было смешано с имуществом, приобретенным из законных источников, вплоть до оцененной стоимости смешанных доходов. Оно может также охватывать прибыль или иные выгоды, полученные от преступных доходов или от имущества, в которое такие доходы были

¹² См. Вопросник тематического исследования на тему «Конфискация орудий, средств совершения и доходов от коррупционных преступлений», заполненный компетентными органами Литвы, ответ на вопрос 7.

преобразованы и конвертированы, или с которым они были смешаны. В связи с этим в статье 2 Директивы ЕС 2014/42/EU доходы определены как экономическая выгода, полученная прямо или непрямо от уголовного правонарушения, которая может состоять из любой формы имущества и включает в себя любое последующее реинвестирование или преобразование прямых доходов и любую поддающуюся оценке прибыль.

Например, в случае неправомерной выгоды, прямым доходом от преступления будет сам предмет взятки, тогда как производные доходы могут обычно включать услуги или преимущества, непрямо полученные от такого преступления, или повышение стоимости прямых доходов. Например, если компания дает взятку должностному лицу с целью заключения выгодного контракта и прямым доходом от контракта будет 5 млн. долларов, тогда производным доходом было бы 500 тыс. долларов, если бы компания инвестировала деньги на один год и получила 10% годовых прибыли. Другим примером производного дохода может быть увеличение цены компании от получения выгодного контракта или цены других контрактов, полученных вслед за первым¹³.

Как показали результаты анкетирования и анализ законодательства стран-участниц АКС, доходы от совершения преступлений также являются объектами конфискации в той или иной мере практически в каждой стране.

Так, согласно пункту 3 статьи 52 УК **Грузии** конфискация доходов от преступления означает конфискацию имущества осужденного, полученного преступным путем (все вещи и нематериальное имущество, а также любые правовые акты и документы, подтверждающие право на имущество), а также любой прибыли, извлеченной из такого имущества. Первая категория обозначает прямые доходы от преступления, а вторая – не прямые (производные), охватывая обе эти категории.

В соответствии с пунктом 1 статьи 83-1 УК **Эстонии** суд должен конфисковать активы, полученные вследствие совершения преступления, а активы, непосредственно добытые путем совершения преступления, являются прямыми доходами от преступления. Условия применения конфискации в таком случае сводятся к следующим: 1) лицо совершило умышленное преступление; 2) лицо приобрело имущество вследствие именно этого преступления; 3) имущество принадлежит правонарушителю на момент вынесения приговора или определения, или третьему лицу, в случае чего применяются такие дополнительные условия: оно приобретено, полностью или в преимущественной части, за счет правонарушителя, как подарок или каким-либо иным способом по цене, которая значительно ниже нормальной рыночной цены, или третье лицо знало, что имущество было ей передано с целью уклонения от конфискации. То есть, все, что было получено за счет прямых доходов от преступления рассматривается как производные преступные доходы (пункт 1-1 статьи 83-1 УК Эстонии). Например, в Эстонии таковыми являются: прибыль от продажи имущества, добытого вследствие совершения преступления; имущество, приобретенное за деньги, полученные прямо от совершения преступления (например, за счет предмета взятки в денежной форме); прибыль, приносимая имуществом, полученным вследствие преступления (доход в виде процентов, прибыль от инвестиций и т.д.).

Согласно пункту 1(e) статьи 112 УК **Румынии** специальной конфискации подлежит имущество, полученное вследствие совершения преступления, кроме того, что было возвращено пострадавшей стороне и в той мере, в которой оно не было использовано для возмещения этой стороне, а в соответствии с пунктом 6 этой статьи конфискации подлежат также имущество и деньги, полученные от использования объектов, подлежащих конфискации согласно пункту 1(e) статьи 112 УК в частности.

¹³ См. OECD/The World Bank (2012), Identification and Quantification of the Proceeds of Bribery: Revised edition, February 2012, OECD Publishing, с. 17-18.

В соответствии со статьей 96-2 УК **Украины** конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученные вследствие совершения преступления и/или являющиеся доходами от такого имущества, а если они были полностью или частично преобразованы в иное имущество, конфискации подлежит полностью или частично преобразованное имущество.

В **Армении** любое имущество, прямо или непрямо извлеченное или полученное вследствие совершения преступления, прибыль или иная форма выгоды, полученная от использования этого имущества (за исключением имущества добросовестных третьих лиц, имущества, необходимого для возмещения ущерба потерпевшему, гражданскому истцу) должно подлежать конфискации (статья 103.1 УК Армении).

В соответствии со статьей 70-11 УК **Латвии** (в редакции, действующей с 1 августа 2017 года), объектом конфискации является полученное преступным путем имущество, то есть имущество, которое попало в собственность или во владение лица прямо или непрямо вследствие уголовного правонарушения. При совершении преступления, природа которого состоит в получении финансовой или любой иной выгоды, имуществом, полученным преступным путем, может быть также признано имущество, стоимость которого не соответствует легитимным доходам лица, и при этом лицо не может доказать, что оно было приобретено законным путем. Это относится также к имуществу иных лиц, находящихся в постоянных семейных, экономических или иных отношениях с таким лицом. Конфискации подлежат доходы от распоряжения имуществом, полученным преступным путем, а также прибыль от использования такого имущества (часть 4 статьи 70-11 УК).

По законодательству **Польши** как материальная выгода, полученная от преступления, должна также рассматриваться выгода, извлеченная из активов и прав, составляющих выгоду (пункт 1а статьи 45 УК). Наиболее полно концепция производных доходов от преступлений, изложенная в Директиве 2014/42/EU, нашла свое отображение в статье 97-а УК **Македонии** (конфискация производных доходов).

Объем «прямых» и «производных» доходов зависит от правовой базы, действующей в каждом государстве АКС. В некоторых странах суды могут конфисковать все без исключения поступления, блага, сэкономленные ресурсы, привилегии или прибыль, полученные вследствие запятнанной коррупционным преступлением сделки, тогда как в других странах некоторые из выгод могут рассматриваться как недостаточно связанные с преступлением. Кроме того, активы, рассматриваемые в одних странах как прямые доходы, могут квалифицироваться как производные в других странах.

Не во всех странах АКС законодательство четко позволяет разграничить прямые и производные доходы от коррупционных преступлений. Однако в целом законодательные формулировки позволяют на практике конфисковать как первые, так и вторые, хотя в содержание последних может вкладываться разный смысл. В соответствии с пунктом 6 статьи 112 УК **Румынии**, предметы и деньги, полученные вследствие эксплуатации предметов, подлежащих конфискации, и произведенные ими предметы, за определенными исключениями, также должны быть конфискованы. Согласно части 2 статьи 72 УК **Литвы** конфискация имущества должна применяться только по отношению к имуществу, являющемуся орудием или средством совершения преступления или же результатом преступления. В последнем случае речь идет об имуществе, прямо или непрямо полученном вследствие совершения преступления. **Черногория** сослалась при ответе на вопросник на пункт 5 статьи 113 УК как на определение производных доходов от преступления, однако эта норма предусматривает конфискацию имущества, которое было получено преступным путем и передано после этого третьим лицам, что, как представляется, не может рассматриваться как производный доход от преступления, а скорее, как прямой доход, переданный третьим лицам.

Некоторые страны АКС не только не имеют в законодательстве такого понятия как производные доходы от преступлений, но и на практике конфискация таких доходов по сути невозможна или сфера действия такой конфискации ограничена. Например, в соответствии с частью 1 статьи 52 УК **Кыргызстана** конфискации подлежит лишь та прибыль от преступного дохода, которая получена в результате совершения его легализации (отмывания). После изменений в УПК Кыргызстана, которые должны вступить в силу с 1 января 2019 года, конфискации будут подлежать деньги, ценности и иное имущество, в которое имущество, полученное в результате совершения преступления, доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы (пункт 3 части 1 статьи 96 УПК).

Однако даже несмотря на наличие в законодательстве большинства государств АКС норм о конфискации производных доходов от коррупции, примеров ее применения на практике в ходе анкетирования было приведено крайне мало (**Литва** и **Сербия**), а многие страны прямо отмечали отсутствие или неразвитость судебной практики в этой сфере.

Так, в большинстве стран АКС подтвердили, что по их законодательству конфискацией теоретически охватываются такие производные доходы от коррупции как:

- a) сбережения за счет снижения расходов в результате преступлений (например, сумма освобождения от уплаты налогов или таможенных сборов в результате дачи взятки);
- b) доходы, полученные от инвестирования прямых доходов от преступлений (например, проценты на банковский депозит, доход от ценных бумаг или какого-либо иного имущества, купленного за счет или в результате преступления);
- c) сумма увеличения стоимости компании в результате преступления (например, в результате получения выгодных государственных контрактов и/или входа на новый рынок);
- d) последующие доходы от реализации прав на основании лицензии или разрешения, полученного преступным путем (например, доходы от эксплуатации нефтяной или газовой скважины, право на которую было получено в результате дачи взятки) (в частности, Латвия, Литва, Словения, Грузия, Хорватия, Черногория).

Так, в ноябре 2016 года статья 230 УК **Литвы** была дополнена новой частью 5, согласно которой для целей применения норм о конфискации доходом от взяточничества может быть признано также имущество в любой форме, прямо или непрямо полученное в результате таких действий, включая материальное преимущество, полученное от желаемого действия или бездействия государственного служащего или приравненного к нему лица при исполнении своих обязанностей, независимо от того, было ли оно получено в процессе деятельности, которая в соответствии с установленной законом процедурой была законной или же незаконной. Эти дополнения позволяют облегчить конфискацию активов, полученных из законных источников, если они были получены как производный результат взятки или торговли влиянием.

В некоторых странах под сомнение попали пункты «с», «d» (Эстония использовала формулировку «нельзя исключать»; Сербия сослалась на необходимость доказать связь между тем, как увеличилась стоимость компании, и преступлением – пункт «с»). Румыния, Украина, Армения, Кыргызстан не дали четкого ответа о возможности применения конфискации к каждому из указанных объектов. При этом Румыния дополнительно уточнила, что в теории все эти пункты охватываются пунктом 6 статьи 112 УК, однако на практике проводилась только конфискация «плодов прямых доходов» (проценты по банковским вкладам, сдача в аренду квартиры, приобретенной за взятку и т.п.).

Проблемным также оказался вопрос о методологии, применяемой странами АКС для оценки размера не прямых (производных) доходов от коррупционных преступлений. Большая часть стран сослалась

на использование специальных знаний (специалисты и заключения экспертов) для этой цели (Азербайджан, Босния и Герцеговина, Грузия, Литва, Латвия, Сербия, Черногория). Часть стран указала на дискреционные полномочия суда и отметила необходимость наработки такой методологии судебной практикой (Литва, Эстония, Черногория). Ряд стран сослалась на отсутствие такой методологии как таковой (Украина, Кыргызстан). В то же время, отсутствие такой методологии (методологий) может рассматриваться в качестве препятствия для более активного применения конфискации именно производных доходов от коррупции.

В некоторых странах термины доходы и выгоды могут определяться законодательно или с помощью судебной практики как «валовый» доход или выгоды, в других – как «чистые выгоды» или «прибыль» после вычета затрат, необходимых для получения выгоды. Например, при подходе «валового» дохода, если компания заплатила взятку для получения государственного контракта, доходом будет вся цена контракта или выручка от него. При подходе «чистая выгода (или прибыль)» та же самая компания может отнять определенные расходы, возникающие в связи с контрактом, для того чтобы прийти к «чистому» доходу. Если взятки платят не для того, чтобы заполучить контракт как таковой, а чтобы обеспечить определенные преимущества или условия (более высокие цены, менее качественные товары или услуги, большее количество), тогда суды могут посчитать, что лишь дополнительные прибыли, связанные с этими специфическими преимуществами, являются доходом от взяточничества¹⁴.

Методология «чистой выгоды» используется в **Словении** (решение Верховного суда I Ips 438/2006, поддерживаемое также правовой наукой Словении). В указанном деле Верховный суд постановил, что производные доходы от преступления – это чистое положительное сальдо от имущества, полученного вследствие преступления¹⁵.

Режим конфискации в **США** не проводит разграничения между доходом и прибылью для целей гражданской конфискации имущества от противоправной деятельности. Это означает, что «валовый» доход или выгоды (чистая прибыль + затраты) должны подлежать конфискации¹⁶. В **Великобритании** применяется такой же подход.

Также необходимо отметить, что, как и в отношении конфискации орудий и средств совершения преступления, важно обеспечить возможность конфискации доходов от преступления не только непосредственно у правонарушителя, но и у осведомленных третьих лиц (как физических, так и юридических), независимо от того, являются ли такие доходы прямыми, или же производными доходами от коррупции (подходы к таким ситуациям более детально описаны далее).

С. Смешанные доходы

В соответствии с пунктами 4-6 статьи 31 Конвенции ООН против коррупции, если доходы от коррупционных преступлений превращены или преобразованы, частично или полностью, в другое имущество, то конфискационные меры применяются в отношении такого имущества. Если такие доходы от преступлений были **приобщены** к имуществу, приобретенному из законных источников, то конфискации, без ущерба для любых полномочий, касающихся замораживания или ареста, подлежит та часть имущества, которая соответствует **оцененной стоимости приобщенных доходов**. К прибыли или другим выгодам, которые получены от таких доходов от преступлений, от имущества, в которое были превращены или преобразованы такие доходы, или от имущества, к которому были

¹⁴ Там же, с. 19.

¹⁵ См. Вопросник тематического исследования на тему «Конфискация орудий, средств совершения и доходов от коррупционных преступлений», заполненный компетентными органами Словении, ответ на вопрос 13.

¹⁶ См. M. Michelle Gallant, Money Laundering and the Proceeds of Crime: Civil Remedies and Economic Crime (London: Edward Elgar Publications, 2005), с. 86.

приобщены доходы от преступлений, **применяются меры по конфискации** таким же образом и **в такой же степени, как и в отношении доходов от преступлений.**

Аналогичным образом согласно пунктам «b» и «с» статьи 1 Варшавской конвенции конфискация должна применяться к имуществу, приобретенному из законных источников, если доходы от преступления **смешаны**, полностью или частично, с таким имуществом, в размере определенной стоимости смешанных доходов, а также к прибыли или иным выгодам, полученным от имущества, с которым доходы от преступления смешаны, в размере определенной стоимости смешанных доходов.

В пункте 11 Преамбулы Директивы 2014/42/EU уточняет концепцию доходов от преступления, включив как **прямые** доходы от уголовной деятельности, так и **все непрямые выгоды** от них, в том числе и последующее **реинвестирование** или **преобразование** прямых доходов. В соответствии с новым подходом Директивы понятием «доходов от преступлений» должны охватываться и те из них, которые были **смешаны** с имуществом, приобретенным из законных источников, вплоть до оцененной стоимости смешанных доходов. Оно должно также охватывать прибыль или иные выгоды, полученные от преступных доходов или от имущества, в которое эти доходы преобразованы и конвертированы, или с которым они **смешаны**. Таким образом, смешивание преступных доходов с имуществом, полученным из законных источников, никоим образом не исключает применение конфискации к доходам от коррупции и к прибыли или иным выгодам от таких доходов.

В государствах АКС вопросы конфискации смешанных доходов от коррупционных преступлений регулируются по-разному. Законы Азербайджана, Армении, Грузии¹⁷, Латвии, Литвы, Словении, Хорватии вообще не содержат концепции «смешанных доходов» от преступления. В то же время возможность конфискации смешанных доходов прямо предусмотрена в законодательствах Кыргызстана, Сербии, Эстонии, Черногории.

Так, согласно статье 3 Закона **Сербии** об аресте и конфискации преступных доходов доходами от преступления считаются прибыль или иные выгоды, являющиеся прямо или непрямо последствием совершения преступления, и любой объект имущества, в который эти выгоды были преобразованы или с которыми они были смешаны. Такой же подход применяется и в статье 3 Закона **Черногории** об аресте и конфискации материальных выгод от преступной деятельности.

В соответствии со статьей 83-1 УК **Эстонии**, если полученные вследствие совершения преступления активы были смешаны с другими активами, такие активы являются активами, частично добытыми вследствие преступления. Когда преступные доходы были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников, конфискация будет заменена процедурой, предусмотренной статьей 84 УК Эстонии (замена конфискации). В таких случаях суд может постановить заплатить сумму, которая соответствует стоимости активов, подлежащих конфискации.

Согласно части 2 статьи 96-2 УК **Украины** в случае, если преступные доходы были полностью или в части преобразованы в иное имущество, то специальной конфискации подлежит полностью или частично преобразованное имущество. Если конфискация преступных доходов на момент принятия решения о специальной конфискации невозможна вследствие невозможности их выделения из приобретенного законным путем имущества, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, соответствующей стоимости такого имущества. Похожий подход находим в Законе **Румынии** №656 о предупреждении и наказании за отмывание денег и финансирование терроризма к указанным в нем преступлениям (статья 33). В соответствии с пунктом 2 статьи 36 УК **Албании**, если преступные

¹⁷ Согласно комментариям Грузии, трансформированная собственность может быть конфискована в случае осуждения за отмывание денег.

доходы превращены или же полностью, или частично преобразованы в иные активы, последние подлежат конфискации¹⁸.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 52 УК **Кыргызстана** конфискации подлежит также имущество или часть имущества, которая соответствует оцененной стоимости приобщенных преступных доходов, если преступные доходы были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников.

Следует иметь в виду, что даже в тех странах, где законодательство содержит такое понятие как смешанные доходы от преступлений, не всегда есть четкие правила их конфискации (только лишь приобщенное имущество подлежит конфискации, или же денежный эквивалент приобщенного имущества, или все смешанное имущество; подлежит ли конфискации прибыль и иные выгоды от таких доходов, если да, то в какой мере). Более того, судебной практики о конфискации смешанных доходов и прибыли от них представлено в ходе анкетирования не было. Многие страны прямо указали на отсутствие судебной практики о конфискации такого типа преступных доходов.

Отсутствие в законодательстве той или иной страны концепции смешанных доходов от преступлений может быть компенсировано существованием эффективных форм и механизмов конфискации имущества эквивалентной стоимости в случаях, когда преступные доходы вследствие манипуляций с ними (присоединение, превращение, смешивание и т.д.) не могут быть индивидуализированы, о чем речь пойдет ниже.

D. Имущество эквивалентной стоимости

Конвенция ООН против коррупции предусматривает обязанность стран-участниц принимать меры для обеспечения конфискации доходов от преступлений, признанных таковыми данной Конвенцией, или **имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов** (пункт 1 статьи 31). Анализ содержания пунктов 1, 4-6 статьи 31 Конвенции свидетельствует о том, что конфискации также должны подлежать доходы от преступлений, которые были частично или полностью превращены или преобразованы в другое имущество; доходы от преступлений, которые были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников; прибыль или иные выгоды, полученные от всех вышеуказанных категорий доходов; **или** любое имущество, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов, прибыли, иных выгод.

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Варшавской конвенции каждая ее сторона принимает законодательные и другие необходимые меры, предоставляющие ей возможность конфисковывать орудия, легализованное имущество и доходы от преступлений или **имущество, стоимость которого соответствует таким доходам**. Конфискация имущества, с которым доходы от преступления смешаны, осуществляется в размере определенной стоимости смешанных доходов (пункты «b» и «с» статьи 5 Конвенции).

Согласно пункту 1 статьи 4 Директивы 2014/42/EU страны-члены должны принять необходимые меры для обеспечения конфискации (полностью или в части) орудий, средств и доходов **или же имущества, стоимость которого соответствует** таким орудиям, средствам, доходам вследствие окончательного осуждения за уголовное правонарушение. При этом страны-члены могут на свое собственное усмотрение определять конфискацию имущества эквивалентной стоимости как субсидиарную или альтернативную по отношению к прямой конфискации (пункт 14 Преамбулы). При применении этой Директивы в отношении конфискации имущества, стоимость которого соответствует орудиям и средствам совершения преступления, положения об этом могут применяться в случаях, когда исходя из обстоятельств конкретного дела, такая мера является

¹⁸ См. Technical paper on Comparative analysis between the provisions on forfeiture in the Albanian criminal code and the new Albanian Anti-Mafia Law provisions on civil forfeiture, and their applicability with regard to offences of money laundering and the financing of terrorism, Project against corruption in Albania (PACA), ECD/04/2010, с. 11.

пропорциональной, принимая во внимание стоимость тех орудий или средств, о которых идет речь. Страны члены могут при этом принимать также во внимание тот факт, повлияло ли поведение осужденного и в какой мере на невозможность конфискации орудий и средств преступления (пункт 17 Преамбулы).

Конфискация имущества эквивалентной стоимости предусмотрена в большинстве стран АКС. Из стран Европейского Союза она не применяется только на Кипре и в Мальте¹⁹.

В соответствии с частью 3 статьи 52 УК **Грузии** конфискации подлежат имущество осужденного, приобретенное преступным путем, и любые доходы, извлеченные из такого имущества, или имущество эквивалентной стоимости. Указанное правило применяется ко всем умышленным преступлениям, предусмотренным УК Грузии, включая коррупцию и отмывание денег. При этом «имущество, стоимость которого соответствует стоимости доходов от коррупционных преступлений» определяется в правовой доктрине и судебной практике Грузии как любое имущество, стоимость которого соответствует стоимости прямых или производных преступных доходов, которые не были обнаружены. В число имущества эквивалентной стоимости входят не только денежные средства, но и любое другое имущество, имеющее стоимость.

Согласно статье 92 УК **Сербии** деньги, вещи, имеющие ценность, и любые другие материальные блага, полученные преступным путем, должны быть изъяты у лица, совершившего преступление, а если такое изъятие невозможно, то это лицо должно тогда передать другие активы, стоимость которых соответствует стоимости активов, полученных или приобретенных вследствие совершения преступления, или оплатить денежную сумму, соразмерную полученной материальной выгоде. Кроме того, по статье 4 Закона Сербии об аресте и конфискации преступных доходов, если изъятие доходов от преступления невозможно, должны быть изъяты иные активы, соответствующие стоимости доходов от преступления.

По уголовному законодательству **Румынии**, если подлежащие конфискации активы [орудия, средства, доходы от преступления, а также прибыль от них] не могут быть обнаружены, вместо них должны быть конфискованы деньги или иное имущество в пределах эквивалентной стоимости таковых (пункт 5 статьи 112 УК Румынии). Тот же подход применяется и в случаях, если невозможно индивидуализировать активы от преступления в общей массе активов, которые включают законно приобретенные активы. Тогда конфискации подлежат активы, эквивалентные по стоимости активам, полученным преступным путем. Те же правила применяются и к прибыли, которая получена от подлежащих конфискации преступных активов, когда они не могут быть индивидуализированы в общей массе активов (статья 33 Закона Румынии 2002 года №656 о предупреждении и наказании за отмывание денег и финансирование терроризма).

В соответствии с пунктами 5 и 6 статьи 106-1 УК **Молдовы** конфискация эквивалента стоимости применяется в случаях, когда имущества более не существует или когда оно было присоединено к имуществу, приобретенному из законных источников, а также в случаях, когда орудия, средства, доходы от преступления и прибыль от них были превращены или преобразованы в другое имущество. В таких случаях деньги или иное имущество может быть конфисковано с целью покрыть их стоимость.

По законодательству **Словении** деньги, ценности и иные имущественные выгоды, полученные как следствие или благодаря совершению преступления, должны быть конфискованы у правонарушителя или их получателя, а если конфискация не может быть проведена – имущественная выгода эквивалентной стоимости должна быть у них конфискована (статья 75 УК Словении). В случаях, если имущественная выгода или имущество, эквивалентное ей по стоимости, не может быть

¹⁹ См. Disposal of confiscated assets in the EU Member States. Laws and Practices. Center for the study of democracy. 2014, с. 18.

конфисковано по той или иной причине, правонарушитель обязан тогда уплатить денежную сумму, эквивалентную этой имущественной выгоде (статья 501 УПК Словении). Подобная формулировка позволяет эффективно применять конфискацию к таким объектам как имущество эквивалентной стоимости у правонарушителя и осведомленных третьих лиц.

В некоторых странах АКС имущество эквивалентной стоимости охватывает только денежную компенсацию полученных от преступления доходов и не включает туда эквивалентное иное имущество (например, объекты недвижимости, транспортные средства и т.д.). Так, УК **Черногории** устанавливает обязанность правонарушителя оплатить эквивалентную денежную сумму в случаях, если конфискация имущества, добытого преступным путем, невозможна по тем или иным причинам (статья 113). Аналогичная норма содержится в пункте 4 статьи 77 УК **Хорватии**, которая дает суду также право предусмотреть такую оплату в рассрочку.

В соответствии со статьей 70-14 УК **Латвии** (действует с 1 августа 2017 года), если объект уголовного правонарушения принадлежит иному лицу, должна быть изъята его стоимость. Если имущество, полученное преступным путем, было отчуждено, уничтожено, замаскировано или скрыто, и его конфискация вследствие этого невозможна, также должна быть изъята его стоимость. Если на лицо была наложена конфискация полученного преступным путем имущества, имущество, подлежащее конфискации, может быть заменено взысканием финансовых ресурсов, эквивалентных стоимости такого имущества. Имущество, имеющее историческую, художественную или научную ценность, не может быть заменено.

Уголовный кодекс **Литвы** также предусматривает конфискацию только денежного эквивалента имущества или части имущества, подлежащего конфискации, добавляя в основания ее применения ситуации, когда конфискация самого такого имущества не может быть произведена оперативно (пункт 5 статьи 72-3 УК Литвы). Такой денежный эквивалент может быть конфискован как у правонарушителя, так и у третьих лиц (если соблюдены законные основания применения конфискации к третьим лицам) вместо реального средства, орудия и дохода от преступления²⁰.

Подобный подход применен в уголовном законодательстве **Эстонии** (статья 84 УК), при этом доктрина уголовного права гласит, что активы не переходят в собственность государства, а лицо обязуется произвести платеж эквивалентной денежной суммы, при этом суд не указывает объекты собственности, из которых платеж должен быть произведен.

Согласно части 2 статьи 96-2 УК **Украины**, если конфискация денег, ценностей или иного имущества на момент принятия судом решения о специальной конфискации невозможна из-за их использования или невозможности выделения из имущества, приобретенного законным путем, отчуждения или по иным причинам, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости такого имущества. Аналогичная норма содержится в части 3 статьи 48 УК **Казахстана**. Согласно уголовному закону **Кыргызстана** в случае, если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, на момент принятия судом решения о конфискации невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета (часть 3 статьи 52 УК).

С учетом проанализированных выше способов регулирования конфискации активов эквивалентной стоимости представляется, что наиболее эффективны те системы, где такая конфискация позволяет изымать не только денежные средства, но и любое иное имеющее ценность имущество эквивалентной стоимости, где конфискация распространяется на орудия, средства, доходы от совершения преступления (прямые и производные) и прибыль от них, а также содержит широкий перечень оснований для ее применения (уничтожение, использование, присоединение к активам,

²⁰ См. Вопросник тематического исследования на тему «Конфискация орудий, средств совершения и доходов от коррупционных преступлений», заполненный компетентными органами Литвы, ответ на вопрос 17.

приобретенным законным путем, отчуждение и другие причины, которые делают невозможным конфискацию первичных объектов конфискационных мер).

Е. Бенефициарная собственность

Как вытекает из содержания подпункта «а» пункта 1» статьи 14 Конвенции ООН против коррупции, ее участники должны устанавливать всеобъемлющий внутренний режим регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений, в целях недопущения и выявления всех форм отмывания денег, причем этот режим основывается на требованиях в отношении идентификации личности клиента и, в надлежащих случаях, **собственника-бенефициара**. Аналогичные меры по предотвращению отмывания денежных средств предусмотрены в пункте 2 статьи 13 Варшавской конвенции. Последняя предусматривает также, что стороны должны принимать законодательные и иные меры для того, чтобы определять, является ли физическое или юридическое лицо владельцем или **бенефициарным собственником** одного или более счетов, независимо от их типа, в любом банке, расположенном на их территории и, если так, получать все данные идентифицированных счетов.

Более детально вопросам бенефициарной собственности уделено внимание Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) в своих «Сорока Рекомендациях» от 20 июня 2003 года. В Рекомендациях понятие «бенефициарный собственник» относится к физическому(-им) лицу(-ам), которые в конечном итоге владеют правами собственности или контролируют клиента и/или лицо, в чьих интересах совершается сделка. В это понятие также включаются те лица, которые в конечном итоге реально контролирует юридическое лицо или образование.

Для того, чтобы орудия, средства, доходы от совершения коррупции были реально конфискованы, правоохранительным органам зачастую приходится проделывать сложную работу по выявлению конечного владельца прав собственности на активы, которые на практике могут реально или номинально быть оформлены на то или иное юридическое либо или образование.

В странах АКС вопросы бенефициарной собственности в основном урегулированы в законодательстве о противодействии легализации (отмыванию) денег.

В **Грузии** термин «бенефициарный собственник» определен в пункте «q» статьи 2 Закона об обеспечении предотвращения легализации незаконного дохода в редакции 2016 года. Согласно определению бенефициарный собственник - физическое лицо, являющееся конечным собственником или контролером лица и/или от чьего имени осуществлена транзакция (операция); бенефициарный собственник коммерческого юридического лица (а также организационного образования, определенного законом Грузии, не являющегося юридическим лицом) – это прямой или не прямой конечный собственник, владелец и/или контролирующее физическое лицо с 25% или более долевого участия или акций с правом голоса, или физическое лицо, осуществляющее в иной форме контроль над управлением коммерческим юридическим лицом. При этом любая выгода, полученная от преступных доходов, в частности от коррупции и отмывания денег, любым лицом, включая бенефициарного собственника, подлежит конфискации по уголовному законодательству Грузии как производные доходы от преступления. Кроме того, если такое лицо знало, что получало выгоду от доходов от преступления (не имеет значение, известно ли ему было, какое преступление), то, кроме конфискации выгоды, оно еще подпадает под уголовную ответственность по статье 186 УК Грузии (умышленное получение выгод от собственности, полученной преступным путем).

Согласно § 8 Закона **Эстонии** о предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма, в понятие бенефициарного собственника включаются:

(1) физическое лицо, которое пользуясь своим влиянием, осуществляет контроль над транзакцией, операцией или другим лицом и в чьих интересах, в чью пользу или на чей счет транзакция или операция производится;

(1¹) физическое лицо, которое в конечном итоге владеет акциями или правом голоса в компании или осуществляет конечный контроль над управлением компанией, по крайней мере одним из следующих способов: 1) путем владения более 25% акций или прав голоса с помощью прямого или непрямого владения акциями или контроля, в том числе в форме акций на предъявителя, или 2) путем осуществления контроля над менеджментом юридического лица иным способом;

(2) физическое лицо, которое в определенном заранее размере, составляющем не менее 25%, является бенефициаром юридического лица, гражданского партнерства или иного договорного юридического образования, управляющего имуществом или передающего имущество, или которое осуществляет контроль в размере не менее 25% над собственностью юридического лица, гражданского партнерства или иного договорного юридического образования;

(3) физическое лицо, являющееся в заранее не определенном размере бенефициаром юридического лица, гражданского партнерства, иного договорного юридического образования, управляющего имуществом или передающего его, преимущественно в чьих интересах юридическое лицо, гражданское партнерство или иное договорное юридическое образование создано или функционирует.

Закон Румынии 2002 года №656 о предупреждении и наказании за отмывание денег и финансирование терроризма в статье 4 определяет бенефициарную собственность следующим образом:

(1) Любое физическое лицо, которое владеет или контролирует клиента либо лицо, от чьего имени или в чьих интересах производится транзакция или операция.

(2) Бенефициарный собственник должен как минимум включать:

а) в случае корпоративных лиц:

1. физическое лицо или лица, которые в конечном итоге владеют или контролируют юридическое лицо посредством прямого или непрямого владения процентом акций или правами голоса, достаточными для обеспечения контроля в этом юридическом лице, включая также пакеты акций на предъявителя, отличающиеся от компании, котирующейся на регулируемом рынке и подлежащее требованиям о раскрытии в соответствии с законодательством ЕС или подобным международным стандартам. Процент в сумме 25% плюс одна акция должны рассматриваться достаточными для соответствия этому критерию;

2. физическое лицо или лица, которые иным способом осуществляют контроль над управлением юридического лица;

б) в случае юридических лиц, отличающихся от указанных в пункте а), и других организаций и юридических образований, которые управляют или распоряжаются фондами:

1. физическое лицо, которое является бенефициаром 25% или более всего имущества юридического лица, других организаций и юридических образований, где будущие бенефициары уже определены;

2. если физические лица, получающие выгоды от юридического лица / организации еще должны быть определены, группа лиц, в чьих основных интересах юридическое лицо, организация или юридическое образование создано или функционирует;

3. физическое лицо или лица, которые осуществляют контроль над 25% или более имущества юридического лица, организации или юридического образования.

Из всех этих определений усматриваются отличительные признаки бенефициарного собственника юридического лица – прямой или непрямой конечный собственник, владелец и/или физическое лицо с 25% или более долевого участия, акций с правом голоса, в том числе на предъявителя, или владеющее 25% или более всего имущества юридического лица, или физическое лицо, осуществляющее в иной форме контроль над деятельностью юридического лица.

Детально урегулирован вопрос бенефициарной собственности в новом законодательстве Украины о противодействии коррупции. Так, согласно статье 1 Закона «О предупреждении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию оружия массового уничтожения» 2014 года конечный бенефициарный собственник (контролер) определен как физическое лицо, которое независимо от формального владения имеет возможность осуществлять решающее влияние на управление или хозяйственную деятельность юридического лица непосредственно или через других лиц, в частности, путем реализации права владения или пользования всеми активами или их значительной частью, права решающего влияния на формирование состава, результаты голосования, а также заключения таких сделок, которые дают возможность определять условия хозяйственной деятельности, давать обязательные для выполнения указания или выполнять функции органа управления, или которое имеет возможность осуществлять влияние путем как прямого, так и опосредованного (через другое физическое или юридическое лицо) владения самостоятельно или совместно со связанными физическими и/или юридическими лицами долей в юридическом лице в размере 25 или более процентов уставного капитала или прав голоса в юридическом лице. При этом конечным бенефициарным собственником (контролером) не может быть лицо, которое имеет формальное право на 25 или более процентов уставного капитала или прав голоса в юридическом лице, однако является агентом, номинальным держателем (номинальным собственником) или является лишь посредником в отношении такого права. Более того, статья 46 Закона Украины «О предотвращении коррупции» 2014 года (с изменениями 2015 года) устанавливает обязанность для субъектов декларирования указывать в электронной декларации юридические лица, конечным бенефициарным собственником (контролером) которых являются они или члены их семей, тем самым устанавливая отдельное понятие бенефициарной собственности на имущество, хоть и в свете обязанности декларирования имущества лицами, уполномоченными на выполнение функций государства или местного самоуправления.

Крайне узкое определение бенефициарного собственника предусмотрено в Законе **Кыргызстана** «О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию террористической или экстремистской деятельности» от 31 июля 2006 года, в соответствии с которым таковым является лицо, обладающее правом собственности на денежные средства или имущество и от имени и/или за счет которого клиентом совершается операция (сделка) с денежными средствами или имуществом, либо в соответствии с заключенным договором между таким лицом и клиентом, имеющее возможность прямо или косвенно влиять на совершение клиентом операций (сделок) с денежными средствами или имуществом.

Законодательство стран АКС преимущественно не регулирует отдельно основания и порядок применения конфискации к бенефициарной собственности. Так, ряд стран в ходе анкетирования отметили, что право бенефициарного владельца на получение выгоды по ценной бумаге или иному финансовому инструменту не может являться в соответствии с их законодательством объектом конфискации (Латвия, Словения и другие). Ряд стран отметили, что такая конфискация возможна на основании общих норм о конфискации орудий, средств, доходов от коррупционных преступлений и прибыли от них. Например, в **Литве** права бенефициарного собственника могут быть объектом конфискации, если соблюдены общие условия применения конфискации, предусмотренные в статьях 72, 72-3 и пункте 6 статьи 230 (по делам о взяточничестве) УК Литвы.

Г. Имущество третьих лиц

Объектами конфискационных мер могут быть орудия, средства совершения, доходы от коррупционных правонарушений, принадлежащие **третьим лицам**, которые чаще всего выступают в роли **номинальных собственников**.

Вопросам конфискации объектов у номинальных собственников особое внимание уделено в названной выше Директиве 2014/42/EU. Так, в соответствии с пунктом 24 ее Преамбулы практика преднамеренной передачи имущества подозреваемым или обвиняемым осведомленной третьей стороне с целью уклонения от конфискации является обычной и получает все большее распространение.

Существующая ныне правовая база Европейского союза не содержит обязательных правил конфискации имущества, переданного третьим лицам. Поэтому все более возникает потребность разрешить конфискацию имущества, которое было передано третьим лицам или же было приобретено ими. Приобретение третьей стороной относится к ситуациям, когда, например, имущество было приобретено прямо или непрямо (например, через посредника) третьей стороной у подозреваемого или обвиняемого, включая случаи, когда уголовное правонарушение было совершено от их имени или в их пользу, и когда у обвиняемого нет имущества, которое могло бы быть конфисковано.

Правила конфискации имущества третьих лиц должны распространяться как на **физических**, так и на **юридических лиц**. При этом, согласно пункту 25 Преамбулы упомянутой Директивы Государства-члены вправе определять конфискацию имущества третьих лиц как дополнительную или альтернативную прямой конфискации, в зависимости от такого, какой из этих вариантов наиболее приемлем по национальному законодательству. В связи с этим статья 6 Директивы (Конфискация у третьих лиц) прямо установила обязательства Государств-членов принимать необходимые меры, чтобы обеспечить возможность конфискации доходов или иного имущества, стоимость которого соответствует этим доходам, прямо или непрямо переданных подозреваемым или обвиняемым третьим лицам, или же приобретенных третьими лицами у подозреваемых или обвиняемых, по крайней мере в тех случаях, когда эти третьи лица знали или должны были знать, что целью такой передачи или приобретения было уклонение от конфискации, на основании конкретных фактов и обстоятельств, как-то передача или приобретение без оплаты или в обмен на сумму, которая значительно ниже рыночной стоимости.

Результаты анкетирования показали, что законодательство и/или судебная практика большинства стран-участниц АКС дает возможность конфискации орудий, средств совершения и доходов от коррупционных преступлений, принадлежащих третьим лицам (физическим или юридическим), в том числе номинальным собственникам. Так, конфискация коррупционных доходов, зарегистрированных на номинальных собственников, возможна в Литве, Латвии, Эстонии, Молдове, Румынии, Грузии, Словении, Украине (с 2016 года) и других странах.

Так, в соответствии со статьей 83 УК **Эстонии**, допускается конфискация объекта, использованного для совершения преступления, принадлежащего третьему лицу на момент вынесения приговора или определения суда, если это лицо: 1) по крайней мере по небрежности содействовало совершению или подготовке к преступлению; 2) приобрело объекты или имущество, полностью или в преимущественной части, за счет правонарушителя, как подарок или каким-либо иным способом по цене, которая значительно ниже нормальной рыночной цены; или 3) знало, что объекты или имущество были ей переданы с целью уклонения тем самым от их конфискации.

Согласно статье 73 УК **Словении** объекты, предназначавшиеся, использовавшиеся для совершения преступления и полученные вследствие его совершения, могут быть конфискованы, если они

принадлежат правонарушителю. Указанные объекты также могут быть конфискованы даже тогда, когда они не принадлежат правонарушителю, если это необходимо для целей общей безопасности или морали и если от этого не страдают права третьих лиц требовать возмещения ущерба от правонарушителя. Принудительная конфискация объектов может быть предусмотрена законом, даже если эти объекты не принадлежат правонарушителю.

Далее в пунктах 3-4 статьи 75 УК Словении предусмотрено, что имущественная выгода, полученная посредством или вследствие совершения преступления может также быть конфискована у лиц, которым она была передана бесплатно или за денежную сумму, не отвечающую ее реальной стоимости, если такие лица знали или могли знать о том, что имущество было получено посредством или вследствие совершения преступления. В случаях, когда такая имущественная выгода была передана близким родственникам того, кто совершил преступление, или, когда с целью уклонения от конфискации какое-либо иное имущество было передано таким лицам, такое имущество должно быть у них конфисковано, за исключением случаев, когда они смогут продемонстрировать, что оплатили его реальную стоимость.

Однако УК Словении идет еще дальше и в статье 77b отдельно предусматривает, что имущество, которое правонарушитель или иные лица, чье имущество конфискуется, используют исключительно или преимущественно для **собственной выгоды** с согласия лиц, которым оно принадлежит, должно также быть конфисковано как имущество, полученное посредством преступления или связанное с преступлением, если эти лица знали или должны были знать, что это имущество было приобретено посредством преступления или что оно использовалось для приготовления, совершения, сокрытия преступления или что оно было приобретено с намерением использования для преступления.

С целью распространения возможной конфискации орудий, средств совершения и доходов от ряда преступлений, в частности умышленных преступлений, влекущих за собой наказание в виде лишения свободы, на имущество третьих лиц, в **Украине** в 2016 году было изменено законодательство и обеспечена такая возможность. Так, согласно пункту 4 статьи 96-2 УК Украины деньги, ценности ... и иное имущество ... подлежат специальной конфискации у третьего лица, если оно приобрело такое имущество у подозреваемого, обвиняемого или иного лица бесплатно, за рыночную стоимость или по цене выше или ниже рыночной стоимости, и знало или должно было и могло знать, что такое имущество [было орудием, средством совершения или доходом от преступления].

Конфискация имущества третьих лиц возможна по законодательству **Латвии** в соответствии с частью 3 статьи 70-11 и частью 4 статьи 70-14 УК (вступившими в силу с 1 августа 2017 года). Так, в случае если полученное преступным путем имущество не может быть конфисковано по причине того, что оно было отчуждено, уничтожено, спрятано или замаскировано, и у правонарушителя нет никакого другого имущества, на которое может быть обращено взыскание, может быть конфисковано такое имущество: 1) имущество, которое отчуждено лицом после совершения преступления бесплатно или значительно ниже либо выше рыночной цены; 2) имущество правонарушителя и его/ее супруги(а), пребывающее в их совместной собственности, если только право раздельной собственности супругов не было [документально] предусмотрено [между ними] по крайней мере за один год до совершения преступления; 3) имущество, принадлежащее другому лицу, с которым правонарушитель вел совместное (единое) хозяйство, если это имущество было приобретено после начала преступной деятельности (часть 4 статьи 70-14 УК). Если статья 70-14 УК касается специальной конфискации, то статья 70-1 УК Латвии предусматривает возможность расширенной конфискации у третьих лиц полученного преступным путем имущества. В частности, в случае совершения преступления, связанного с получением финансовой или другой выгоды, имуществом, полученным преступным путем, может быть также признано имущество третьих лиц, находящихся в постоянных семейных, экономических или иных отношениях с правонарушителем, стоимость которого не соответствует легитимным доходам таких лиц, которые не могут доказать, что оно было приобретено законным путем.

Несмотря на некоторое различие формулировок в законодательствах разных стран-участниц АКС, в большинстве из них можно проследить наличие как минимум двух условий, необходимых для конфискации имущества, полученного посредством или вследствие совершения коррупционного преступления, и переданного формально или де-факто третьим лицам:

Объективный критерий – такая конфискация допускается, если имущество передано третьим лицам бесплатно или подозрительно дешево - за сумму, не отвечающую его реальной /рыночной/ стоимости, а также если имущество передано формально по рыночной цене, но связанным лицам и без реальной оплаты; и

Субъективный – третье лицо знало или должно было/могло знать, что имущество было получено посредством или вследствие совершения преступления или же знало, что целью такой передачи было уклонение от конфискации.

Конфискация доходов и имущества от коррупционных преступлений, которые были формально переданы подозреваемыми, обвиняемыми номинальным собственникам - осведомленным третьим лицам (как правило, родственники или связанные лица, как физические, так и юридические лица) с целью уклонения от розыска, ареста и дальнейшей конфискации, является важным инструментом в эффективной борьбе с коррупцией и отмытием денег. Однако из полученных анкетных данных также видно, что во многих странах-участницах АКС такие меры на практике применяются не часто, а устойчивая судебная практика по применению этих мер отсутствует.

Как показало анкетирование, в ряде стран-участниц АКС, например, в **Армении**, такой инструмент не предусмотрен законодательством вообще и возможность его применения также не подтверждена в судебной практике. В **Турции** конфискация имущества возможна лишь в случае, если им владеет обвиняемый. Распространение режима конфискации на имущество третьих лиц при соблюдении соответствующих четко определенных оснований и гарантий позволило бы этим странам устранить пробелы в национальном законе и перекрыть все еще имеющиеся возможности для лиц, совершивших коррупционные деяния, уклониться от конфискации полученных противоправным путем доходов с помощью осведомленных третьих лиц. К таким странам относится также ряд стран ЕС, в частности **Ирландия, Мальта, Словакия, Испания**²¹.

G. Имущество юридических лиц

Доходы и имущество **юридических лиц** являются объектом конфискации в той или иной форме во всех государствах АКС, заполнивших соответствующие анкеты. Так, например, в соответствии с нормами УК **Азербайджана**, специальная конфискация (средств совершения и доходов от преступлений) может быть применена как к физическим, так и к юридическим лицам (статья 99-1.2). Однако следует учитывать, что юридические лица в контексте конфискации их имущества могут выступать в двойной роли: 1) если они намеренно используются как третьи лица – номинальные собственники, и 2) если они сами выступают в качестве субъектов коррупционного правонарушения, вследствие чего их имущество может подлежать конфискации как мера ответственности именно юридических лиц. При этом в названной Директиве ЕС 2014/42/EU, согласно которой правила конфискации имущества третьих лиц должны распространяться как на физических, так и на юридических лиц (пункт 24 Преамбулы), речь очевидно идет именно о первом случае. Исходя из статьи 99-5 УК Азербайджана, специальная конфискация является также одной из мер уголовного воздействия к юридическим лицам.

Согласно статьям 96-3, 96-6 и 96-8 УК **Украины** имущество юридического лица может подлежать конфискации в случае совершения его уполномоченным лицом от имени и в интересах юридического

²¹ См. Disposal of confiscated assets in the EU Member States. Laws and Practices. Center for the study of democracy. 2014, с. 18.

лица ряда прямо обозначенных коррупционных преступлений (активный подкуп, злоупотребление влиянием, отмывание денег).

Наконец, в законодательстве **Кыргызстана** участие юридического лица в совершении легализации (отмывания) преступных доходов или в коррупционных преступлениях влечет за собой наложение административного штрафа на это лицо с конфискацией предметов, явившихся орудиями совершения или непосредственными объектами такого правонарушения (статья 505-22 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности). В то же время та формулировка объекта конфискационных мер, которая предусмотрена в пункте 2 части 1 статьи 52 УК Кыргызстана (имущество осужденного, переданное другому лицу, если последнее знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий), вряд ли позволяет на практике эффективно конфисковывать доходы и имущество от коррупционных преступлений, формально принадлежащее юридическим лицам, например, в случаях, когда оно было сразу зарегистрировано на такие лица и не пребывало формально в собственности осужденного.

В то же время умелое сочетание в законодательстве обоих этих инструментов также является залогом наиболее полного охвата объектов конфискационных мер и, как следствие, более эффективного противодействия коррупции в рамках государства и за его пределами.

Например, статья 77 УК **Словении** предусматривает конфискацию имущества у юридического лица, если оно получено им посредством или вследствие совершения преступления. Также конфискации подлежит имущественная выгода или эквивалентное этой выгоде имущество юридического лица, если правонарушитель или получатель передал это имущество юридическому лицу бесплатно или за денежную сумму, которая не соответствует его реальной стоимости.

В некоторых странах есть ограничения или запреты на применение конфискации к имуществу определенных юридических лиц. Так, законодательство **Румынии** делает исключение для имущества компаний публичной формы собственности (требования Конституции) и запрещает применять специальную конфискацию средств массовой информации как орудий и средств совершения преступлений (статья 112 УК).

Примером комплексного охвата имущества третьих лиц (физических, юридических) как объекта конфискационных мер может быть статья 72 УК **Литвы**, в соответствии с которой имущество, принадлежащее другим физическим или юридическим лицам, должно быть конфисковано, независимо от того, были ли данные лица осуждены за совершение преступления, когда:

- 1) распоряжаясь имуществом, они знали, должны были знать или могли знать, что это имущество будет использовано для целей преступления;
- 2) они приобрели имущество вследствие фиктивной сделки;
- 3) они приобрели имущество как член семьи или близкий родственник;
- 4) они приобрели имущество как юридическое лицо, в котором правонарушитель, его/ее члены семьи или близкие родственники занимали должность директора, члена управляющего органа или участника, владеющего не менее чем 50% акций (взносов и т.п.);
- 5) приобретая имущество, они или лица, занимающие руководящие должности в юридическом лице и имеющие право представлять юридическое лицо, принимать решения от его имени, контролировать его обязательства, знали, должны были знать или могли знать, что это имущество было использовано как орудие или средство совершения преступления или было результатом уголовного акта.

Н. Права третьих лиц

В соответствии с пунктом 9 статьи 31 Конвенции ООН против коррупции 2003 года (Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация) ее положения, в частности в отношении конфискации, не должны толковаться таким образом, чтобы наносился ущерб правам **добросовестных третьих сторон**.

Согласно статье 8 Варшавской конвенции Стороны принимают законодательные и другие необходимые меры для того, чтобы заинтересованные стороны, затронутые соответствующими мерами (замораживание, изъятие, конфискационные меры и т.д.), имели эффективные средства правовой защиты в целях защиты своих прав.

Наибольшее внимание конфискации активов третьих лиц и обеспечению их прав в связи с потенциальной возможностью такой конфискации уделено в упомянутой выше Директиве 2014/42/EU. Так, в соответствии с пунктом 24 Преамбулы практика умышленной передачи имущества подозреваемым или обвиняемым осведомленной третьей стороне с целью уклонения от конфискации является обычной и получает все большее распространение, что вызывает потребность разрешить конфискацию имущества, которое было передано третьим лицам или же было приобретено ими. Приобретение третьей стороной относится к случаям, когда, например, активы были приобретены прямо или непрямо (например, через посредника) третьей стороной у подозреваемого или обвиняемого, включая и те случаи, когда преступление было совершено от их имени или в их пользу, и когда у обвиняемого нет имущества, которое могло бы быть конфисковано. Поэтому статья 6 Директивы (Конфискация у третьих лиц) прямо установила обязательства принимать меры, чтобы обеспечить возможность конфискации доходов или иного имущества, стоимость которого соответствует этим доходам, прямо или непрямо переданных подозреваемым или обвиняемым третьим лицам, или приобретенных третьими лицами у подозреваемых или обвиняемых, по крайней мере в тех случаях, когда эти **третьи лица знали или должны были знать**, что целью такой передачи или приобретения было уклонение от конфискации, на основании конкретных фактов и обстоятельств, как-то передача или приобретение без оплаты или в обмен на сумму, которая значительно ниже рыночной стоимости.

В соответствии с пунктом 33 Преамбулы, эта Директива существенно затрагивает права человека, не только подозреваемых или обвиняемых, но также и третьих лиц, которые не подвергаются уголовному преследованию. В связи с этим необходимо предоставить специфичные гарантии и средства правовой защиты для того, чтобы обеспечить соблюдение их фундаментальных прав в процессе имплементации этой Директивы. Они включают в себя право быть заслушанными для таких третьих лиц, которые утверждают, что они являются собственниками спорного имущества или же утверждают, что имеют другие имущественные права на него («реальные права», «вещное право»), такие как право пользования. Ордер на замораживание имущества должен быть доведен к сведению лица, права которого затрагиваются, как можно быстрее после его исполнения. Однако такое уведомление может быть отложено для целей расследования. Согласно пункту 34 Преамбулы целью уведомления об ордере на замораживание является, кроме прочего, обеспечение права на обжалование для лица, права которого могут затрагиваться таким ордерам. Поэтому это уведомление должно ссылаться, по крайней мере сжато, на основание или основания для ордера.

Более детально соответствующие гарантии как для подозреваемых, обвиняемых, так и для третьих лиц, права которых могут затрагиваться конфискационными мерами, описаны в статье 8 Директивы (гарантии). Так, Государства-члены должны принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы лица, права которых затрагиваются мерами, предусмотренными этой Директивой, имели право на эффективное средство правовой защиты и право на справедливый суд для защиты своих прав. Это включает право на правовую помощь и право быть уведомленными о нем (пункт 7 статьи 8). Третьи стороны должны иметь право заявить и отстаивать свое право собственности или другие

имущественные права, включая также случаи конфискации имущества у третьих лиц согласно статье 6 Директивы (пункт 9 статьи 8).

Анализ законодательств стран АКС свидетельствует о том, что практически во всех странах сети предусмотрены в том или ином виде и объеме гарантии для третьих лиц – добросовестных приобретателей, в чьей собственности оказалось имущество от коррупционных правонарушений.

Детальные гарантии защиты в таких случаях содержит, например, законодательство **Черногории**. Так, согласно пункту 5 статьи 113 УК Черногории преступные доходы могут быть конфискованы у третьего лица, только если они были переданы такому лицу бесплатно или если такое лицо знало, могло или должно было знать, что данная материальная выгода была получена от уголовного правонарушения. В случаях если права собственности добросовестных третьих лиц затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства, УПК Черногории предоставляет указанным лицам, к имуществу которых были применены конфискационные меры, право требовать их пересмотра заново в части решения о конфискации, или на апелляцию против такого решения (статьи 483 и 484 УПК).

Подобная норма сформулирована в пункте 3 статьи 75 УК **Словении**, при этом к критерию о бесплатной передаче имущества прибавляется также передача имущества по цене, которая не соответствует реальной стоимости, а в субъективной части исключена обязанность знать о преступном происхождении имущества (основания – третье лицо знало или могло знать об этом). Это означает, что имущество, приобретенное третьими лицами, не подлежит конфискации, пока не будет доказана их недобросовестность (*mala fide*). При этом бремя доказывания недобросовестности третьего лица лежит на стороне обвинения.

УК **Хорватии** менее детален в этом аспекте, предусматривая лишь, что доходы от преступления должны также быть конфискованы у третьего лица, которому они были переданы, если они не были приобретены добросовестно (пункт 1 статьи 77 УК). Отсутствие четких критериев «добросовестности» в законе может порождать проблемы в применении на практике этой нормы как с точки зрения эффективности конфискации имущества у третьих лиц, так и с точки зрения соблюдения их прав.

Согласно части 4 статьи 96-2 УК **Украины** имущество подлежит конфискации у третьего лица, если оно приобрело такое имущество у подозреваемого, обвиняемого или иного лица бесплатно, по рыночной цене или по цене выше или ниже рыночной стоимости, и знало или должно было и могло знать, что такое имущество являлось орудием, средством или доходом от преступления. Указанные данные должны быть установлены в отношении третьего лица на основании достаточности доказательств в судебном порядке. Специальная конфискация не может быть применена к тому имуществу, которое пребывает в собственности у добросовестного приобретателя. При такой формулировке объективный критерий в принципе утрачивает свой смысл, так как охватывает приобретение имущество бесплатно или по любой стоимости.

В **Эстонии** преступные доходы могут быть конфискованы у третьей стороны, если соблюдены два условия: 1) они приобретены, полностью или в преимущественной части, за счет правонарушителя, как подарок или каким-либо иным способом по цене, которая значительно ниже нормальной рыночной цены; или 2) третье лицо знало, что они были ей переданы с целью уклонения тем самым от их конфискации.

УК **Литвы** предусматривает, что имущество не может быть конфисковано у третьего лица, если последнее не знало и не могло знать, что оно было орудием, средством, доходом от преступления, если оно не было приобретено вследствие фиктивной сделки или определенными категориями лиц (пункт 4 статьи 72), что не в полной мере соответствует минимально необходимым стандартам, изложенным в статье 6 Директивы 2014/42/EU. Похожий подход имеет место в законодательстве

Румынии и только по отношению к орудиям и средствам совершения преступления, применимый критерий – если третье лицо «не знало цели их использования» (пункт 3 статьи 112 УК).

Стандарты защиты прав добросовестных третьих лиц пока не имплементированы в законодательстве **Латвии**. Права третьих лиц определены там в статье 360 УПК, в соответствии с которой если полученное преступным путем имущество оказалось у третьего лица, оно должно возвращаться собственнику или законному владельцу, а добросовестные третьи лица имеют право обратиться с требованием о компенсации ущерба в гражданском порядке, в частности против обвиняемого или осужденного. Таким образом, добиться реализации своих прав в уголовном процессе при условии соблюдения четко определенных законом условий добросовестности такие третьи лица по сути не имеют возможности.

В **Грузии** и **Кыргызстане** гарантии прав для добросовестных третьих лиц тоже предусмотрены в гражданском законодательстве. В соответствии с уголовным законодательством **Казахстана** конфискации подлежат деньги и иное имущество, которые были переданы осужденным в собственность других лиц (пункт 5 части 2 статьи 48 УК) без какой-либо конкретизации отношения других лиц к этому факту и обстоятельств такой передачи, что может порождать серьезные проблемы при применении указанной нормы с точки зрения права на свободное владение имуществом.

Следует также отметить, что в некоторых странах АКС законодательство вообще или четко не предусматривает гарантии защиты для «невинных собственников», чье имущество было использовано участниками коррупционного деяния как орудие или средство его совершения (например, когда загородный дом лица предоставлен другу, который использовал его для обсуждения коррупционной сделки), однако они не были осведомлены о преступной цели использования своей собственности (такие страны как Латвия, Азербайджан, Кыргызстан и другие).

Таким образом, для надлежащего соблюдения прав добросовестных третьих лиц в процессе конфискации имущества необходимо, чтобы гарантии от злоупотреблений: (а) охватывали по объему как конфискацию преступных доходов, так и орудий и средств совершения преступлений, (б) основывались на четко прописанных в законе или устойчивой судебной практике материальных критериях (как объективных, так и субъективных - они описаны во вступлении раздела «Объекты конфискационных мер») и (с) охватывали процедурные права (уведомление о мерах по отношению к имуществу, участие в процессе, право быть заслушанным и предоставить аргументы в свою пользу, право на обжалование решения о конфискации).

VII. КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ВЛЕКУЩИЕ ЗА СОБОЙ КОНФИСКАЦИЮ

В соответствии с нормами Конвенции ООН против коррупции каждое Государство-участник принимает, в максимальной степени, возможной в рамках его внутренней правовой системы, меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации орудий, средств, доходов от совершения **преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией**, а также прибыли от них (статья 31). К деяниям, которые Стороны обязались признать преступлениями в национальном законодательстве, Конвенция, в частности, относит:

Деяние, подлежащее криминализации	Норма Конвенции ООН
Подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц, должностных лиц публичных международных организаций (активный и пассивный)	ст.ст.15-16
Хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом	ст.17
Злоупотребление служебным положением	ст.19
Злоупотребление влиянием в корыстных целях	ст.18
Незаконное обогащение	ст.20
Подкуп и хищение имущества в частном секторе	ст.ст.21-22
Отмывание доходов от преступлений	ст.23
Воспрепятствование осуществлению правосудия по указанным делам	ст.25
Соккрытие имущества, полученного в результате любого из таких деяний	ст.24
Ответственность юридических лиц за участие в совершении таких деяний	ст.26

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года в пункте 3 статьи 19 устанавливает обязанность Сторон принять законодательные и иные меры для обеспечения возможности конфискации или изъятия иным способом орудий, средств совершения преступлений и доходов **от преступлений, указанных в этой Конвенции**, или имущества, стоимость которого соответствует таким доходам. К числу преступлений, которые должны влечь за собой конфискацию, Конвенция, в частности, относит: взяточничество национальных и иностранных государственных должностных лиц, а также членов национальных и иностранных представительских органов, должностных лиц международных организаций, членов международных парламентских ассамблей, судей и должностных лиц международных судов, а также взяточничество в частном секторе (статьи 2-11), злоупотребление влиянием (статья 12), отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией (статья 13) и финансовые преступления с документами, направленные на совершение, укрывание или маскировку преступлений, указанных выше (кроме отмывания) (статья 14).

Варшавская конвенция 2005 года включает коррупцию и взяточничество в число тех преступлений, который должны влечь за собой конфискационные меры (статья 3 и пункт 8 Приложения к Конвенции), равно как и легализацию преступных доходов. Однако пункт 2 статьи 3 Конвенции дает

возможность странам-участницам сделать в ходе ратификационных процедур заявления, позволяющие ограничить подобного рода деяния лишь преступлениями, наказание за которые предусмотрено в виде лишения свободы или ареста на максимальный срок более 1 года либо же перечнем определенных преступлений.

Наконец, Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц предусматривает, что под режим конфискации должны подпадать взятки и доходы от взяточничества иностранного публичного должностного лица (пункт 3 статьи 3 Конвенции).

В Директиве 2014/42/EU термин «уголовное правонарушение» истолкован только в контексте статьи 5 (расширенная конфискация). Из пункта 2 статьи 5 Директивы ЕС следует, что расширенную конфискацию должны влечь за собой как минимум такие коррупционные преступления как активная и пассивная коррупция (взяточничество) в частном секторе, активная и пассивная коррупция (взяточничество) с участием должностных лиц институций Союза или государств-членов, а также участие в преступной организации по делам, где правонарушение привело к экономической выгоде.

Как показало анкетирование, законодательство практически всех стран-участниц АКС не предусматривает определение коррупционных правонарушений. В нескольких странах закон содержит перечень преступлений, относящихся к коррупционным (например, Казахстан, Украина), а в некоторых странах эта задача решается в подзаконных нормативных актах или правовой доктрине.

Попытки дать им определение в законодательстве сделали Азербайджан, Казахстан, Литва и Украина. Закон **Азербайджана** «О борьбе с коррупцией» в статье 9 вместо определения этих двух понятий дает перечень таких правонарушений - коррупционных (п.9.2) и связанных с коррупцией (п.9.3), делая при этом оговорку, что перечень последних не является исчерпывающим и может дополняться нормативными актами, которые регулируют деятельность или статус должностных лиц.

Статья 1 Закона **Украины** «О предотвращении коррупции» (определение понятий) содержит понятия коррупционного правонарушения и правонарушения, связанного с коррупцией. При этом коррупционное правонарушение определено как деяние, содержащее признаки коррупции и совершенное перечисленными в части 1 статьи 3 Закона лицами, за которое законом установлена уголовная, дисциплинарная и/или гражданско-правовая ответственность. А правонарушение, связанное с коррупцией определено как деяние, не содержащее признаков коррупции, но нарушающее установленные этим Законом требования, запреты и ограничения, и совершенное перечисленными в части 1 статьи 3 этого Закона лицами, за которое законом установлена уголовная, административная, дисциплинарная и/или гражданско-правовая ответственность. Также в УК Украины содержится перечень коррупционных преступлений (см. таблицу ниже).

Закон Республики **Казахстан** «О противодействии коррупции» (ст. 1) определяет коррупционное правонарушение как имеющее признаки коррупции противоправное виновное деяние (действие или бездействие), за которое законом установлена административная или уголовная ответственность. При этом коррупция – незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ. Также в УК Казахстана содержится перечень коррупционных преступлений (см. таблицу ниже).

Закон **Литвы** «О предотвращении коррупции» просто дает перечень «правонарушений, относящихся к коррупции», относя к ним, в частности, такие: взяточничество, торговля влиянием, иные уголовные

правонарушения, совершенные в публичном секторе или при оказании публичных услуг с целью получения личной выгоды или выгоды для третьих лиц: злоупотребление служебным положением или неправильное применение полномочий, злоупотребление властью, подлог документов или измерительных устройств, мошенничество, хищение имущества, растрата имущества, разглашение должностной и коммерческой тайны, предоставление неправдивых данных о доходах и активах, отмывание денег или имущества, вмешательство в деятельность государственного служащего или лица, выполняющего публичные функции, или иные правонарушения, совершение которых имеет целью получение или вымогательство взятки, или же сокрытие или маскировку взятки.

В Молдове был принят в первом чтении проект Закона «О неподкупности», часть 1 статьи 44 которого содержит определение актов коррупции (уголовные и административные правонарушения, совершенные в публичном и частном секторах, санкционирование которых определено уголовным кодексом и кодексом о правонарушениях), а часть 2 – исчерпывающий перечень таких коррупционных уголовных и административных правонарушений.

Вопрос о том, какие именно правонарушения (преступления) относятся к разряду коррупционных – решается по-разному в разных странах АКС. В каких-то странах правонарушения относятся к коррупционным непосредственно в законодательстве, в каких-то в правоприменительной, в частности, судебной практике, в некоторых – в доктрине права (результаты приведены в таблице ниже).

ТАБЛИЦА 1. КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СТРАНАХ АКС

Страна	Коррупционные правонарушения	Источник
Азербайджан	Злоупотребление властью, превышение власти, присвоение полномочий должностного лица, взяточничество, торговля влиянием, подлог, злоупотребления с земельным фондом государства и разрешениями на строительство	Глава 33 УК
Армения	67 преступлений, предусмотренных УК Армении	Приказ Генпрокурора от 19.01.17 №3
Босния и Герцеговина	Уголовные правонарушения коррупции и уголовные правонарушения против служебных обязанностей или других ответственных обязанностей: принятие подарков или других форм выгод, дача подарков или других форм выгод, принятие вознаграждения или других форм выгод за торговлю влиянием, дача вознаграждения или других форм выгод за торговлю влиянием, злоупотребление должностью или должностными полномочиями, расхищение средств с использованием должности, мошенничество с использованием должности, использование должностного имущества, недостаточная приверженность должности, подделывание официальных документов, незаконный сбор и расходование средств, незаконное освобождение задержанного, незаконное изъятие предметов во время обыска или исполнительных процедур	Глава 19 Уголовного кодекса
Грузия	Подкуп избирателя, хищение или растрата, подкуп в сфере профессионального спорта или развлекательных конкурсов на коммерческой основе, злоупотребление полномочиями в частном секторе, коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями в публичном секторе, активное и пассивное взяточничество, торговля влиянием, принятие подарков, запрещенных законом, превышение полномочий, подлог, неподача имущественной	Доктрина права

	декларации или подача неполной или неправдивой информации в ней	
Казахстан	<p>Присвоение или растрата вверенного чужого имущества; мошенничество; совершение действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров; создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой; легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем; экономическая контрабанда; рейдерство; организация незаконного игорного бизнеса – указанные деяния считаются коррупционными, если они совершены лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения. Также коррупционными преступлениями определены: злоупотребление должностными полномочиями; превышение власти или должностных полномочий; незаконное участие в предпринимательской деятельности; воспрепятствование законной предпринимательской деятельности; получение взятки; дача взятки; посредничество во взяточничестве; служебный подлог; бездействие по службе.</p> <p>Кроме того, в УК Казахстана содержится отдельная Глава 9 «Уголовные правонарушения против интересов службы в коммерческих и иных организациях», которая состоит из пяти статей: «Злоупотребление полномочиями» (ст. 250), «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами, оценщиками, частными судебными исполнителями, медиаторами и аудиторами, работающими в составе аудиторской организации» (ст. 251), «Превышение полномочий служащими частных охранных служб» (ст. 252), «Коммерческий подкуп» (ст. 253) и «Недобросовестное отношение к обязанностям» (ст. 254). Большинство из указанных преступлений, по сути, криминализируют коррупцию в частном секторе, однако не отнесены к «коррупционным преступлениям». Также не отнесено к коррупционным преступление «Получение незаконного вознаграждения» (ст. 247 УК).</p>	Ст. 3 УК
Кыргызстан	<p>Коррупция, злоупотребление должностным положением, проведение незаконных проверок должностным лицом государственного контролирующего органа, превышение полномочий, нарушение земельного законодательства, заключение контракта или осуществление государственной закупки вопреки интересам государства, незаконное участие в предпринимательской деятельности, незаконное использование служебного положения при осуществлении приватизации, налоговой, таможенной или лицензионно-разрешительной деятельности, незаконное использование бюджетных средств, активное и пассивное взяточничество, посредничество во взятке, вымогательство взятки, подлог, незаконное обогащение и другие статьи УК</p>	Доктрина права и приказ Генпрокурора от 13.04.12 №46-п
Латвия	<p>Хищение и растрата имущества, злоупотребление властью и служебным положением, превышение власти, незаконные преимущества, умышленная должностная бездеятельность, активное и пассивное взяточничество, посредничество во взяточничестве, присвоение взятки, незаконное участие в имущественных сделках, торговля влиянием, нарушение ограничений для государственных должностных лиц, подлог, взяточничество в частном секторе и другие</p>	Доктрина права

Литва	Взятничество, торговля влиянием, иные уголовные правонарушения, совершенные в публичном секторе или при оказании публичных услуг с целью получения личной выгоды или выгоды для третьих лиц: злоупотребление служебным положением или неправильное применение полномочий, злоупотребление властью, подлог документов или измерительных устройств, мошенничество, хищение имущества, растрата имущества, разглашение должностной и коммерческой тайны, предоставление неправдивых данных о доходах и активах, отмыwanie денег или имущества, вмешательство в деятельность государственного служащего или лица, выполняющего публичные функции, или иные правонарушения, совершение которых имеет целью получение или вымогательство взятки, или же сокрытие или маскировку взятки	Закон о предотвращении коррупции
Молдова	<i>Уголовные</i> коррупционные правонарушения: дача взятки и получение взятки, активное и пассивное коррумпиование, подкуп избирателей, извлечение выгоды из влияния, кража государственной собственности, нецелевое использование средств внутренних займов или внешних фондов, хищение средств из внешних фондов, подстроенные пари, конфликт интересов, получение незаконного вознаграждения за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения, манипулирование мероприятием, незаконное обогащение, сокрытие имущества и личной заинтересованности, незаконное финансирование политических партий или избирательных компаний, нарушение порядка управления финансовыми средствами партий и избирательных фондов <i>Административные</i> коррупционные нарушения: получение незаконного вознаграждения или имущественных благ, фаворитизм, нецелевое использование публичных ресурсов (материальных и финансовых), средств внутренних займов или ассигнованных из внешних фондов, использование незадекларированных, несоответствующих и полученных из-за рубежа фондов для финансирования партий	Статья 44 проекта Закона о неподкупности
Румыния	Торговля влиянием и покупка влияния, получение и дача взяток, деяния, совершенные членами судов – арбитров или в связи с ними, а также деяния, совершенные иностранными должностными лицами или в связи с ними, коррупция в частном секторе; правонарушения, приравненные к коррупции	Статьи 289-294, 308 УК, статьи 10-13 Закона 78/2000 «О предотвращении, выявлении и наказании за коррупционные правонарушения»
Сербия	Получение и дача взяток в связи с голосованием, получение, вымогательство и дача взяток, злоупотребление служебным положением, злоупотребление положением ответственного лица, растрата, злоупотребление положением в экономике, злоупотребление монопольным положением, разглашение служебной тайны, злоупотребление властью в публичных закупках, торговля влиянием, содействие злоупотреблению правом на убежище в другом государстве, мошенничество при исполнении служебных обязанностей, правонарушение со стороны судьи, прокурора, его заместителя, незаконное освобождение от воинской службы, разглашение военной тайны	Доктрина права
Словения	Препятствование избирательным правам, злоупотребление избирательными правами, незаконное получение или дача подарков, получение или дача взяток, получение выгод за	Доктрина права

	незаконное посредничество, дача подарков за незаконное вмешательство	
Украина	Нарушение законодательства о бюджетной системе, подкуп работника предприятия, учреждения или организации, злоупотребление властью или служебным положением, злоупотребление полномочиями должностным лицом юридического лица частного права, злоупотребление полномочиями лицами, предоставляющими публичные услуги, активный и пассивный подкуп служебного лица, лица, предоставляющего публичные услуги, должностного лица юридического лица частного права, злоупотребление влиянием, незаконное обогащение, а также следующие преступления, если они были совершены путем злоупотребления служебным положением: завладение оружием, наркотиками, оборудованием для их изготовления, документами, штампами, печатями, а также нарушение правил оборота наркотических средств	Примечание к статье 45 УК
Хорватия	Злоупотребление властью или служебным положением, незаконный фаворитизм, получение и дача взятки, торговля влиянием, дача взятки за торговлю влиянием, получение и дача взятки в бизнес операциях	Доктрина права
Черногория	Злоупотребление служебным положением, мошенничество при исполнении служебных обязанностей, активное и пассивное взяточничество, подстрекательство к торговле влиянием и торговля влиянием, злоупотребление властью в экономике, злоупотребление положением в бизнесе	Закон о специальной государственной прокуратуре
Эстония	Растрата или мошенничество, совершенное должностным лицом, активный, пассивный подкуп и посредничество в нем, злоупотребление влиянием, подкуп в частном секторе, нарушение процедурных ограничений	Практика

Из приведенной выше таблицы видно, что довольно часто в странах АКС к числу коррупционных правонарушений относят те правонарушения, которые к коррупции не имеют отношения. Например, такие уголовные правонарушения как превышение власти (Азербайджан, Латвия), подлог (Азербайджан, Кыргызстан, Литва, Латвия), злоупотребление монопольным положением (Сербия), разглашение должностной или коммерческой (Литва), служебной или военной (Сербия) тайны, нарушение законодательства о бюджетной системе, нарушение правил оборота наркотических средств (Украина) не всегда связаны с целью получения неправомерной выгоды, что является характерным элементом коррупционных правонарушений.

Некоторые из включенных в разряд коррупционных правонарушений скорее относятся к числу так называемых правонарушений, связанных с коррупцией: нарушение ограничений для государственных должностных лиц (Латвия), предоставление неправдивых данных о доходах и активах (Литва), сокрытие имущества и личной заинтересованности (Молдова), нарушение процедурных ограничений (Эстония) и т.д. Из таблицы также видно, что чрезмерно расширен перечень коррупционных правонарушений в таких странах как Армения, Казахстан, Кыргызстан и Украина.

В то же время качество формулировок соответствующих норм законодательства зачастую оставляет желать лучшего. Так, существующий в Кыргызстане состав преступления «коррупция» неоднократно был подвергнут критике, в частности в рамках мониторингов ОЭСР, из-за размытости формулировок и нарушения принципа правовой определенности, однако все равно был включен

практически без изменений в новый УК Кыргызстана (вступает в силу с 1 января 2019 года)²². Определение взятки ни в действующем, ни в новом УК Кыргызстана не отвечает международным стандартам, просьба, предложение или обещание взятки не криминализованы в действующем УК Кыргызстана.

Часть коррупционных правонарушений, криминализация которых обязательна для сторон Конвенции ООН против коррупции, в некоторых странах АКС до сих пор не отнесены к разряду коррупционных преступлений. Из стран-участниц АКС, которые заполнили анкеты, Кыргызстан, Молдова и Украина сообщили о криминализации незаконного обогащения. В Чешской Республике, где подкуп иностранных должностных лиц криминализован, несмотря на рекомендации Рабочей группы ОЭСР по борьбе с подкупом, не было предоставлено ни единого примера применения на практике конфискации по таким делам²³. Торговля (злоупотребление) влиянием не предусмотрена в качестве уголовного правонарушения в Армении, Казахстане и Кыргызстане (ни в нынешнем, ни в новом УК). Подкуп в частном секторе был криминализован не во всех странах АКС. Составы коррупционных преступлений не всегда соответствуют устоявшимся международным стандартам в этой сфере. В Украине противоправное влияние на результаты официальных спортивных состязаний криминализовано, но не включено в перечень коррупционных деяний при явных признаках такового.

Отсутствие ряда преступлений в национальном законодательстве стран АКС или же несоответствие состава коррупционного преступления международным стандартам в свою очередь не позволяет в полной мере распространить на такие деяния режим конфискации орудий, средств, доходов от этих деяний и прибыли от них.

Анализ результатов анкетирования показал также, что в большинстве стран АКС совершение коррупционных правонарушений влекут за собой конфискацию того или иного типа и в том или ином объеме.

Так, в соответствии с законодательством **Грузии** орудия, средства, доходы от всех умышленных преступлений, включая любые коррупционные преступления, а также прибыль от них подлежат конфискации в уголовно-правовом порядке (статья 52 УК Грузии). Если же речь идет о коррупционных преступлениях в публичном секторе – то дополнительно после осуждения в уголовно-правовом порядке может включаться институт конфискации в гражданско-правовом порядке. В таком случае подается иск против незаконного или необоснованного имущества государственного служащего или связанных с ним лиц.

Гражданская конфискация необоснованных активов по законодательству **Украины** может применяться исключительно после вступления в силу обвинительного приговора суда в отношении публичных должностных лиц при осуждении за совершение коррупционного преступления или отмывания доходов, полученных преступным путем (глава 9 ГПК Украины).

Согласно законодательства **Словении** гражданская конфискация необоснованных активов не зависит напрямую от осуждения лица и применяется к таким коррупционным преступлениям как дача и получение взяток, получение выгод за незаконное посредничество, дача подарков за незаконное вмешательство, иное умышленное преступление, влекущее за собой наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет и более, если оно было источником имущества сомнительного происхождения, и при условии, что лицо подозревается во владении активами неизвестного

²² См. Анализ Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (версий, одобренных во втором чтении), в части положений, касающихся криминализации коррупции, 11 ноября 2016 года, АКС ОЭСР, с. 14.

²³ См. ОЭСР, WGB (2017), Отчет Фазы 4 по Республике Чехия, с. 33, <https://www.oecd.org/corruption/anti-bribery/Czech-Republic-Phase-4-Report-ENG.pdf>.

происхождения на сумму свыше 50 тысяч Евро (Закон о конфискации активов незаконного происхождения - FAIOA).

Все коррупционные преступления влекут за собой специальную конфискацию, то есть конфискацию орудий, средств и доходов от преступлений в уголовно-правовом порядке в таких странах АКС как Литва (статья 72 УК), Эстония (статьи 83 и 83-1 УК), Молдова (статья 106 УК), Украина (статьи 96-1, 96-2 УК, возможна только для умышленных преступлений, за которые предусмотрено основное наказание в виде лишения свободы или штрафа свыше определенного размера, и для преступлений из исчерпывающего перечня части 1 статьи 96-1 УК Украины), Румыния (статья 112 УК), Черногория (статьи 75 и 113 УК), Хорватия (статьи 77 и 79 УК), Сербия (статьи 87 и 91 УК), Словения (статьи 73, 74 УК), Азербайджан (статья 99-1 УК), Армения (статья 103.1 УК), Кыргызстан (статья 52 УК), Босния и Герцеговина (статья 74 Уголовного кодекса).

Совершение всех или определенных коррупционных преступлений может влечь за собой расширенную конфискацию (распространяемую на имущество привлекаемого к ответственности лица и/или осведомленных третьих лиц, стоимость которого явно не соответствует его легальным доходам) в уголовно-правовом порядке в некоторых из этих стран: Литва (статья 72-3 УК), Эстония (статья 83-2 УК), Молдова (статья 106-1 УК), Румыния (статья 112-1 УК), Черногория (Закон об аресте и конфискации материальных выгод от преступной деятельности), Хорватия (статья 78 УК), Сербия (Закон об аресте и конфискации преступных доходов), Босния и Герцеговина (статья 110а Уголовного кодекса).

При этом в **Литве** расширенная конфискация распространяется на менее серьезные, серьезные или тяжкие умышленные преступления, следствием которого могла быть или стала материальная выгода. В **Эстонии** расширенная конфискация могла ранее применяться лишь в случае осуждения лица за преступление на срок не менее 1 года лишения свободы, однако с 10.01.2017 это ограничение было снято. Однако, как это видно из УК Эстонии, для применения этого типа конфискации необходимо, чтобы опция ее применения была предусмотрена в самой санкции статьи УК (в силу этого, расширенная конфискация применима к таким коррупционным преступлениям как получение, дача взятки, подкуп в частном секторе (активный и пассивный), растрата или мошенничество, совершенное должностным лицом).

В **Молдове** расширенная конфискация распространяется на преступления, исчерпывающий перечень которых содержится в пункте 1 статьи 106-1 УК и в случае совершения их из корысти (все коррупционные преступления включены в указанный перечень). В **Румынии** под расширенную конфискацию подпадают те коррупционные преступления, которые входят в предусмотренный законом перечень преступлений (пункт 1 статьи 112-1 УК), могли бы принести материальную выгоду и за совершение которых закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок 4 года или более (включая взяточничество и отмывание денег).

В **Боснии и Герцеговине**, расширенная конфискация доходов от преступлений, в соответствии со статьей 110а Уголовного кодекса, охватывает уголовное производство относительно уголовных правонарушений, определенных в Главах XVII, XVIII, XIX, XXI, XXI А и XXII Кодекса. Суд может принять решение согласно пункту 2 статьи 110 и конфисковать имущественную выгоду, доход, прибыль или другие выгоды, полученные от преступных доходов, если прокурор предоставил достаточные доказательства, которые позволяют убедительно установить, что такие имущественные выгоды были приобретены вследствие указанных уголовных правонарушений и если при этом лицо, совершившее деяние, не смогло доказать, что эти выгоды были приобретены законным путем. Кроме того, если в ходе уголовного производства не было выполнено требований закона для конфискации имущественной выгоды, дохода, прибыли или других выгод, полученных от преступных доходов, ходатайство о конфискации преступных доходов может быть подано в рамках гражданского процесса.

По законодательству **Черногории**, расширенная конфискация возможна только по тем коррупционным преступлениям, которые включены в исчерпывающий перечень из Закона об аресте и конфискации материальных выгод от преступной деятельности (статья 2). В **Хорватии** этот тип конфискации распространяется на те коррупционные преступления, которые относятся к компетенции Офиса по борьбе с коррупцией и организованной преступностью, при условии, что они привели к получению выгоды материального характера. В **Сербии** расширенная конфискация распространяется на коррупционные преступления, перечисленные в Законе об аресте и конфискации преступных доходов (причем преимущественно квалифицированные составы этих преступлений), если стоимость орудий и средств или же доходов от их совершения превышает 1,5 миллиона динаров (статья 2).

Расширенная конфискация в уголовно-процессуальном порядке не применяется (к коррупционным преступлениям или вообще) в таких странах АКС как Азербайджан, Армения, Грузия, Словения, Украина, Кыргызстан. При этом такие страны как Грузия, Словения и Украина применяют конфискацию в гражданском порядке.

В некоторых странах АКС (Армения, Латвия, Кыргызстан, Украина) коррупционные преступления подпадают под режим конфискации как санкции, который вызывает сомнения как с точки зрения пропорциональности, так и эффективности. Например, многие коррупционные преступления, которые подпадают под этот режим, влекут за собой конфискацию лишь в случае совершения их квалифицированными составами (при отягчающих обстоятельствах), отнесения их к преступлениям определенной тяжести или предусматривают альтернативную санкцию (с конфискацией активов или без конфискации), что может влечь дополнительные коррупционные риски. Для примера, дача взятки (статья 323 УК Латвии) влечет за собой наказание в виде конфискации только по частям 2 и 3 статьи (квалифицированный состав дачи взятки) и в каждом случае – в виде альтернативы (с конфискацией имущества или без него).

Как показало анкетирование, отмывание коррупционных активов влечет за собой конфискацию приблизительно в таком же порядке и на таких же условиях, как выше было описано в отношении коррупционных преступлений.

Отмывание доходов от коррупционных преступлений влечет за собой обязательную конфискацию в таких странах как Грузия, Эстония, Литва, Молдова, Румыния, Черногория, Хорватия, Словения, Сербия (специальную и в зависимости от страны также - расширенную или гражданскую; при соблюдении описанных выше условий). В Азербайджане такое отмывание будет влечь за собой специальную конфискацию, а в Украине - конфискацию имущества как санкцию. В Армении, Кыргызстане и Латвии за совершение отмывания коррупционных доходов закон предусматривает наказание в виде конфискации имущества, но это наказание или касается квалифицированных составов преступления (статья 190 УК Армении, статья 183 УК Кыргызстана), или является альтернативным (статья 195 УК Латвии). **Латвия** дополнительно уточнила, что с 1 августа 2017 года статья 70-11 УК определяет «отмытое имущество» или «полученное преступным путем имущество», и что оно в обязательном порядке подлежит конфискации на основании этой нормы. При этом речь в ней идет как об имуществе, которое попало в собственность или владение лица прямо или непрямо вследствие преступления, так и (при совершении преступлений, состоящих в получении финансовой или любой иной выгоды) – об имуществе, стоимость которого не соответствует легитимным доходам лица, и при этом лицо не может доказать, что оно было приобретено законным путем. В **Чехии** конфискация имущества за отмывание денег от коррупции может быть назначена судом в качестве одного из альтернативных основных наказаний за квалифицированные составы этого преступления (пункты 3 и 4 статьи 216 УК)²⁴.

²⁴ См. ОЭСР, WGB (2013), Отчет Фазы 3 по Республике Чехия, с. 60, <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/CzechRepublicphase3reportEN.pdf>.

VIII. ТИПОЛОГИЯ КОНФИСКАЦИОННЫХ МЕР

Анализ результатов анкетирования и законодательства стран-участниц АКС позволяет сделать вывод о существовании разных конфискационных режимов и их сочетаний, которые могут быть разделены условно на три основных типа:

- **Уголовная конфискация** (уголовная конфискация как санкция за совершение преступления; уголовная конфискация орудий, средств и доходов преступления (специальная конфискация); уголовная расширенная конфискация; основывающаяся и не основывающаяся на осуждении лица; конфискация вследствие удовлетворения гражданского иска по уголовному делу; конфискация вследствие заключения процессуального соглашения; конфискация вследствие заочного разбирательства);
- **Гражданская конфискация** (основывающаяся или не основывающаяся на осуждении лица в уголовном процессе; расширенная конфискация в гражданском процессе);
- **Административная конфискация** (основывающаяся или не основывающаяся на осуждении лица в уголовном процессе; административная конфискация как санкция или конфискация в административном порядке орудий, средств и доходов от коррупционных правонарушений; расширенная конфискация).

В пределах Европейского Союза, например, все страны-члены применяют уголовную конфискацию в том или ином виде. Только в семи из них (Болгария, Греция, Ирландия, Италия, Румыния, Словакия, Словения и Великобритания) возможна конфискация доходов от преступлений также за пределами уголовного производства. Режимы гражданской конфискации в странах ЕС существенно отличаются между собой по объему. Системы не уголовной конфискации в таких странах как Болгария, Италия, Ирландия и Великобритания имеют более широкую сферу применения, охватывая широкий спектр серьезных преступлений.

Режимы уголовной конфискации (или конфискации в уголовном процессе) в странах ЕС как правило основываются на уголовном осуждении (Бельгия, Чехия, Эстония, Франция, Ирландия, Италия, Люксембург, Мальта, Португалия, Словения, Швеция и Великобритания). Законодательство около половины стран ЕС не предусматривает в качестве обязательного условия для конфискации активов в уголовном производстве предварительное осуждение (например, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Хорватия, Черногория и другие), однако преимущественно по крайне ограниченным основаниям (например, обвиняемый умер или скрылся от суда до осуждения).

В большинстве стран ЕС предусмотрена расширенная конфискация, которая дает возможность, как правило, на определенных, строго ограниченных основаниях (например, не по единичным делам, в случае совершения преступления преступной организацией и т.д.), конфисковывать иные доходы от преступлений, не касающиеся преступления, за которое лицо осуждено. Страны ЕС, в которых все еще не предусмотрена расширенная конфискация – Чехия, Люксембург и Мальта. В Польше она была введена с 27 апреля 2017 года. Все страны ЕС предусматривают и имущественную, и эквивалентную конфискации, за исключением Кипра и Мальты²⁵.

В законодательстве стран АКС, которые заполнили вопросники, на сегодняшний момент закреплены такие типы конфискационных мер:

²⁵ См. Disposal of confiscated assets in the EU Member States. Laws and Practices. Center for the study of democracy. 2014, с. 18.

ТАБЛИЦА 2. ТИПЫ КОНФИСКАЦИОННЫХ МЕР В СТРАНАХ АКС

Тип конфискации	Страна АКС
Уголовная конфискация как санкция	Армения, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Украина
Уголовная конфискация орудий, средств и доходов (специальная конфискация)	Азербайджан, Армения, Босния и Герцеговина, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Румыния, Сербия, Словения, Украина, Хорватия, Черногория, Эстония
Уголовная расширенная конфискация	Босния и Герцеговина, Латвия (с 2017 года), Литва, Молдова, Польша, Румыния, Сербия, Хорватия, Черногория, Эстония
Гражданская конфискация, которая основывается на осуждении	Грузия, Украина
Гражданская конфискация, которая не основывается на осуждении	Албания ²⁶ , Словения
Административная конфискация	Азербайджан, Болгария, Кыргызстан, Румыния, Эстония

Конфискация в результате удовлетворения гражданского иска в уголовном процессе возможна по законодательству Армении, Кыргызстана, Сербии, Черногории и Украины. Конфискация вследствие заключения процессуального соглашения в уголовном процессе в тех или иных случаях возможна по законодательству Грузии, Сербии, Хорватии, Черногории, Эстонии и Украины, а конфискация по результатам заочного уголовного производства (осуждения) возможна в Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане, Грузии, Литве, Румынии, Сербии, Словении, Черногории, Эстонии и Украине.

Как видно из приведенной таблицы, наиболее популярными видами конфискации в странах АКС на сегодняшний день являются уголовная конфискация орудий, средств и доходов от преступлений (так называемая специальная конфискация) и уголовная расширенная конфискация, по существу своему естественно дополняющая специальную конфискацию. Уголовная конфискация как санкция отжила себя и сохраняется в немногих и как правило постсоветских странах, тогда как такой новый тип как гражданская конфискация еще не приобрела широкого распространения: лишь три страны заявили о наличии в законодательстве этого инструмента и только лишь в Словении и Албании гражданская конфискация не основывается на предварительном осуждении лица в уголовном порядке. Однако в некоторых странах похожие процедуры предусмотрены в рамках административной конфискации. Отмеченные типы конфискации и условия их применения в странах-участницах АКС рассмотрены ниже более детально.

А. Уголовная конфискация как санкция

Как уже отмечалось, в некоторых странах конфискация все еще продолжает выполнять карательную функцию, так как ей подлежат не только орудия, средства совершения и доходы от коррупционных преступлений, а в принципе **все имущество** осужденного лица, в том числе и такое, которое было приобретено на правомерном основании и из законных источников. К таким странам АКС относятся, в частности, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Латвия и Украина (из числа стран, которые заполнили

²⁶ См. Technical paper on Comparative analysis between the provisions on forfeiture in the Albanian criminal code and the new Albanian Anti-Mafia Law provisions on civil forfeiture, and their applicability with regard to offences of money laundering and the financing of terrorism, Project against corruption in Albania (PACA), ECD/04/2010.

соответствующие анкеты). Кроме того, уголовная конфискация как санкция сохраняется и в таких странах как Беларусь, Таджикистан и Туркменистан.

В соответствии с уголовным законодательством **Украины** конфискация является видом наказания и относится к числу дополнительных наказаний, то есть применяется дополнительно к основному наказанию при осуждении лица судом (статьи 51-52 УК Украины). В статье 59 УК Украины дается ее определение, согласно которому наказание в виде конфискации имущества – это принудительное бесплатное изъятие в собственность государства всего или же части имущества, которое является собственностью осужденного. Если конфискуется часть имущества, то суд должен указать, какая именно часть конфискуется или перечислить предметы, которые конфискуются. При этом уголовный закон Украины не ставит в зависимость конфискацию имущества как вид наказания от оснований и условий приобретения такого имущества осужденным, тем самым допуская изъятие, по сути, всего имущества осужденного лица, в том числе такого, которое было приобретено правомерно и из законных источников. Конфискация как вид наказания может быть назначена только в том случае, когда она предусмотрена в санкции статьи Особенной части УК Украины за преступление, за которое лицо осуждено в судебном порядке. Анализ Особенной части УК Украины позволяет сделать вывод, что более 90 норм о преступлениях (основных и квалифицированных) содержат такую конфискацию в своих санкциях. Аналогичный подход применен также в статье 61 УК **Беларуси**, статье 52 УК **Кыргызстана**, статье 57 УК **Таджикистана**. Остальные страны, применяющие конфискацию как меру наказания, предусматривают более строгие условия ее применения, о чем речи пойдет ниже.

Как правило, во всех странах, применяющих уголовную конфискацию как меру наказания уголовный закон ограничивает перечень преступлений, за совершение которых она может быть назначена. Так, практически по всех этих странах такая конфискация должна быть предусмотрена в санкции статьи, которая предусматривает ответственность за соответствующее преступление. Кроме того, в **Украине** ее применение ограничивается тяжкими и особо тяжкими корыстными преступлениями, а также преступлениями против основ национальной безопасности Украины и общественной безопасности, независимо от степени их тяжести (часть 2 статьи 59 УК), в **Армении**, **Беларуси**, **Кыргызстане** и **Таджикистане** – категориями тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных из корыстных побуждений (пункт 3 статьи 55 УК Армении, пункт 2 статьи 61 УК Беларуси, пункт 4 статьи 52 УК Кыргызстана, пункт 2 статьи 57 УК Таджикистана), в **Туркменистане** к этому перечню добавляются также преступления средней тяжести, совершенные с корыстной целью (пункт 2 статьи 52 УК).

Законодательства соответствующих стран могут устанавливать также исключения, когда уголовная конфискация как санкция не может применяться к определенному имуществу или же ограничивается иным образом объемом имущества, подлежащего конфискации. Например, согласно пункту 3 статьи 55 УК **Армении** размер конфискуемого имущества определяется судом, принимая во внимание размер имущественного вреда, причиненного преступлением, а также размер имущества, приобретенного преступным путем. Размер конфискуемого имущества не может превышать размера имущественного вреда, причиненного преступлением, или размера выгоды, полученной преступным путем. Пункт 1 статьи 52 УК **Туркменистана** позволяет безвозмездное изъятие в собственность государства лишь того имущества осужденного, которое «приобретено способом, запрещенным законом». В уголовном законе **Казахстана** такое наказание как конфискация имущества предусмотрено во многих санкциях статей Уголовного кодекса, однако пункт 1 статьи 48 УК (конфискация имущества) ведет речь об изъятии и обращении в собственность государства лишь имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также орудий или средств совершения уголовного правонарушения. Такая формулировка скорее характеризует подобную конфискацию как специальную, а не как меру наказания, однако для более точного вывода необходимо изучить судебную практику ее применения.

Конфискация как мера наказания может предусматривать частичную конфискацию имущества лица, которое осуждено за совершение преступления, без конкретизации оснований применения именно

такой частичной конфискации, оставляя решение этого вопроса на усмотрение суда. Например, такая частичная конфискация без четких критериев применения возможна по законодательству **Армении** (пункт 1 статьи 55 УК), **Беларуси** (пункт 1 статьи 61 УК), **Кыргызстана** (часть 3 статьи 52 УК) и **Украины** (часть 1 статьи 59 УК). Аналогичным же образом во многих указанных странах санкции соответствующих статей, предусматривающих возможность конфискации как наказания, могут быть сформулированы в виде альтернативы (с конфискацией имущества или без таковой), полагаясь на дискрецию судьи и в этом случае. Такие подходы характерны для уголовных кодексов **Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Таджикистана, Туркменистана и Украины**. Например, получение взятки в особо крупных размерах по пункту 4 статьи 311 УК Армении влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок от семи до двенадцати лет **с конфискацией имущества или без таковой**. Как нам представляется, такой подход к формулировке санкций в виде конфискации с предоставлением неограниченной дискреции судье скорее является дополнительным коррупциогенным фактором, нежели позволяет применять действенные санкции при осуждении за совершение коррупционных преступлений.

Наконец, законодательство тех стран, где все еще сохранилась уголовная конфискация как санкция, зачастую содержит в том или ином виде перечень имущества осужденного, которое не может быть конфисковано у него или находящихся на его иждивении лиц по приговору суда (Армения, Беларусь, Казахстан, Латвия, Таджикистан, Туркменистан, Украина). Указанный перечень сформулирован как правило типично во всех указанных странах в качестве приложения к Уголовному либо Уголовному процессуальному кодексу или в законодательстве об исполнении приговоров или судебных решений.

Например, в соответствии с Приложением к Закону **Украины** «Об исполнительном производстве» 2016 года, не может быть обращено взыскание по исполнительным документам на такое имущество, которое принадлежит должнику [осужденному] - физическому лицу на праве собственности или является его долей в совместной собственности, необходимое для должника, членов его семьи и лиц, пребывающих на его содержании (кроме предметов искусства, коллекционирования и антиквариата, драгоценных металлов и камней): предметы ежедневного бытового личного потребления (посуда, постельное белье, средства гигиены, одежда, обувь, детские вещи); лекарственные средства и иные изделия медицинского назначения; мебель (по одной кровати и стулу на человека, один стол и шкаф на семью), один холодильник, один телевизор, персональный компьютер на семью, один мобильный телефон на человека; запас воды и продуктов питания, необходимых для личного потребления лица, членов семьи и лиц на содержании – из расчета на 3 месяца или деньги из расчета 3-кратного размера минимальной заработной платы на каждое лицо; имущество, необходимое для отправления религиозных обрядов, профессиональных занятий, если оно является единственным источником дохода, орудия кустарного или ремесленного труда, книги; топливо для приготовления ежедневной еды и отопления жилого помещения; для лиц, проживающих в сельской местности и занимающихся сельским хозяйством – скот, кролики, птица (в определенном законом количестве), корма для них, семена для очередного посева, инвентарь для сельского хозяйства; автомобиль инвалида, предоставленный ему бесплатно или льготно; призы, государственные награды, памятные знаки должника.

Приложение №1 к УПК **Латвии** содержит более короткий перечень имущества, которое не подлежит конфискации, при этом не подлежащие конфискации деньги не превышают размера 1 установленного законом минимального месячного заработка. А Приложение №4 к Закону Латвии о процедурах вступления в силу и применения уголовного закона к традиционному перечню такого имущества, не подлежащему конфискации у осужденных, добавляет обручальное кольцо, домашних животных и имущество без материальной ценности, конфискация которого может причинить ущерб государству²⁷.

²⁷ См. Вопросник тематического исследования на тему «Конфискация орудий, средств совершения и доходов от коррупционных преступлений», заполненный компетентными органами Латвии, ответ на вопрос 30.

Полная конфискация имущества как вид наказания не применяется или же отменена в большинстве европейских стран по причине того, что она не имеет четких пределов и не соответствует принципу правовой определенности и пропорциональности мер уголовного воздействия.

В. Уголовная конфискация орудий, средств и доходов (специальная конфискация)

Уголовная конфискация орудий, средств и доходов (специальная конфискация) является наиболее распространенным типом конфискации в странах-участницах АКС.

Специальная конфискация в отличие от уголовной конфискации как санкции направлена не на все имущество осужденного лица, независимо от природы такого имущества, а на специфичные объекты, имеющие непосредственное отношение к совершенному преступлению – **орудия, средства, доходы** от преступлений, а также **прибыль** от них. Обязанность государств принимать меры к конфискации такого рода объектов, связанных с коррупционными преступлениями и отмыванием, предусмотрена практически во всех профильных международных инструментах.

Так, в соответствии со статьей 31 Конвенции ООН против коррупции, каждое государство-участник принимает в максимально возможной степени меры для обеспечения конфискации **доходов** от преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов, а также **имущества, оборудования и других средств**, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении указанных преступлений. Если такие доходы от преступлений были превращены или преобразованы, частично или полностью, в другое имущество, то меры по конфискации принимаются и в отношении него. Если такие доходы от преступлений были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников, конфискации подлежит часть имущества, которая соответствует оцененной стоимости приобщенных доходов. К прибыли или другим выгодам, которые были получены от таких доходов от преступлений, от имущества, в которое они были превращены или преобразованы, или к которому они были приобщены, также применяются меры по конфискации таким же образом и в такой самой степени, как и в отношении доходов от преступлений (пункты 1,4,5,6 статьи 31 Конвенции).

Согласно пункту 1 статьи 3 Варшавской конвенции Стороны принимают законодательные и другие необходимые меры, предоставляющие ей возможность конфисковывать орудия, легализованное имущество и доходы от преступлений или имущество, стоимость которого им соответствует. Норма аналогичного содержания закреплена в пункте 3 статьи 19 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года.

Статья 4 Директивы 2014/42/EU Европейского Парламента и Совета от 3 апреля 2014 года об аресте и конфискации орудий, средств совершения и доходов от преступлений в Европейском Союзе прямо обязывает государства-члены принять необходимые меры для обеспечения конфискации (полностью или в части) орудий, средств и доходов или же имущества, стоимость которого соответствует таким орудиям, средствам, доходам вследствие окончательного осуждения за уголовное правонарушение, в том числе заочного. В случае, если такая конфискация (вследствие осуждения) не может состояться, как минимум в тех случаях, когда невозможность ее проведения вызвана болезнью или побегом лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, государства-члены должны принять необходимые меры для конфискации орудий, средств совершения и доходов в делах, где уголовное производство касалось преступления, которое могло повлечь, прямо или непрямо, материальную выгоду и могло бы привести к уголовному осуждению, если бы подозреваемый или обвиняемый мог предстать перед судом.

Более того, статья 6 Директивы ЕС установила такое обязательство в отношении конфискации имущества третьих лиц при соблюдении определенных условий. Так, в соответствии с этой нормой

государства-члены должны принять необходимые меры, чтобы обеспечить возможность конфискации доходов или иного имущества, стоимость которого соответствует этим доходам, прямо или непрямо переданных подозреваемым или обвиняемым третьим лицам, или же приобретенных третьими лицами у подозреваемых или обвиняемых, по крайней мере в тех случаях, когда эти третьи лица знали или должны были знать, что целью такой передачи или приобретения было уклонение от конфискации, на основании конкретных фактов и обстоятельств, как-то передача или приобретение без оплаты или в обмен на сумму, которая значительно ниже рыночной стоимости.

Из числа стран АКС уголовная конфискация орудий, средств совершения и доходов от преступлений (специальная конфискация) предусмотрена на сегодняшний день в таких странах как Азербайджан, Армения, Босния и Герцеговина, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Румыния, Сербия, Словения, Украина, Хорватия, Черногория, Эстония и другие.

Так, согласно статьи 83 УК **Эстонии** конфискации судом подлежат: объект, который использовали или намеревались использовать для совершения умышленного преступления; имущество или иной объект, которые были непосредственным объектом совершения умышленного преступления или же имущество или объект, использованные для приготовления к его совершению. Статья 83-1 УК ведет далее речь о конфискации активов, полученных вследствие совершения преступления, как прямо, так и непрямо – то есть чего-либо, приобретенного за счет таких активов. При этом указанное имущество подлежит конфискации, если оно принадлежит правонарушителю на момент вынесения решения или постановления об этом. Суд может отклонить конфискацию в случае, если это было бы «неразумно обременительной» или если стоимость активов непропорционально мала по сравнению с затратами на конфискацию²⁸.

В соответствии с УК Эстонии, орудия и средства совершения преступления могут быть конфискованы у третьего лица, если оно: (1) по крайней мере по небрежности содействовало совершению или подготовке к преступлению; 2) приобрело объекты или имущество, полностью или в преимущественной части, за счет правонарушителя, как подарок или каким-либо иным способом по цене, которая была значительно ниже нормальной рыночной цены; или 3) знало, что объекты или имущество были ему переданы с целью уклонения от конфискации. В свою очередь активы, которые получены вследствие совершения умышленного преступления, могут быть конфискованы у третьего лица при соблюдении лишь двух условий: 1) они приобретены, полностью или в преимущественной части, за счет правонарушителя, как подарок или каким-либо иным способом по цене, значительно меньшей нормальной рыночной цены, или 2) третье лицо знало, что активы были ей переданы с целью уклонения от конфискации (статьи 83, 83-1 УК Эстонии).

В УК **Литвы** вопросы конфискации орудий, средств совершения и доходов от преступлений регулируются статьей 72. В соответствии с этой нормой конфискация должна применяться только в отношении имущества, использованного в качестве орудия или средства совершения преступления, или являющегося результатом совершения преступления. Имущество в любой форме, полученное прямо или непрямо вследствие уголовного правонарушения, рассматривается как результат преступления (пункт 2 статьи 72 УК). Указанное имущество, принадлежащее правонарушителю, конфискуется в любом случае. Если же имущество принадлежит иным физическим или юридическим лицам, оно подлежит конфискации независимо от того, были ли они осуждены за совершение преступления, в случаях, прямо перечисленных в пункте 4 статьи 72 УК (детально описано в разделе 3 «Объекты конфискационных мер»).

В соответствии с пунктом 5 статьи 72 УК Литвы, если подлежащее конфискации имущество было сокрыто, израсходовано, принадлежит третьим лицам или не может быть изъято по иным причинам, то суд должен взыскать с правонарушителя, его соучастников или иных лиц, указанных в пункте 4

²⁸ См. ОЭСР, WGB (2008), Отчет Фазы 2 по Эстонии, с. 48, <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/anti-briberyconvention/40953976.pdf>.

статьи 72, сумму средств, эквивалентную стоимости подлежащего конфискации имущества. При назначении конфискации суд должен конкретизировать подлежащие конфискации предметы или денежную стоимость имущества, подлежащую конфискации (пункт 6 статьи 72 УК).

Институт специальной конфискации в **Латвии** подвергся существенным изменениям в связи с новым законодательством, вступившим в силу с 1 августа 2017 года. Так, по статье 70-12 УК подлежат конфискации объекты уголовного правонарушения, то есть орудия или средства, предназначенные или использованные для совершения преступления. Кроме того, согласно статье 70-11 УК объектом конфискации является имущество, полученное преступным путем, то есть имущество, которое оказалось в собственности или владении лица прямо или непрямо вследствие уголовного правонарушения. Кроме того, в соответствии с этой нормой, конфискации подлежат доходы от распоряжения имуществом, полученным преступным путем, и прибыль от использования такого имущества (часть 4 статьи 70-11 УК).

В соответствии с законодательством **Боснии и Герцеговины**, имущественные выгоды, доходы, прибыль или другие выгоды, полученные вследствие совершения преступления, подлежат конфискации по решению суда, если было установлено совершение преступления (статья 110 Уголовного кодекса). Согласно статье 111 Уголовного кодекса (пункты 1, 2 и 3), все денежные средства, ценности и другие преступные доходы следует конфисковать у преступника, а если конфискация невозможна, то преступник должен выплатить денежную сумму, соответствующую приобретенной имущественной выгоде. Преступные доходы должны быть конфискованы у лиц, которым они были переданы без компенсации или с компенсацией, которая не соответствует реальной стоимости, если такие лица знали или имели основания знать, что имущественная выгода была приобретена путем совершения уголовного правонарушения. Если преступные доходы были смешаны с имуществом, приобретенным законным путем, то такое имущество подлежит конфискации в размере, не превышающем оценочную стоимость смешанных преступных доходов. Прибыль или другие выгоды, извлеченные из преступных доходов или из имущества, в которое преступные доходы были преобразованы, или из имущества, с которым преступные доходы были смешаны, также подлежат мерам, определенным указанной статьей, в тот же способ и в такой же мере, что и преступные доходы.

По законодательству **Хорватии** уголовной конфискации подлежат доходы от преступления, орудия и средства совершения преступления. Согласно статье 77 УК Хорватии, доходы от преступления конфискуются на основании решения суда, которым установлен факт совершения незаконного акта, как у правонарушителя, так и у лица, которому они были переданы, если только оно не приобрело их добросовестно. Если конфискация полностью или в части объектов или прав, полученных вследствие преступления, невозможна, суд должен обязать правонарушителя оплатить соответствующую сумму в денежном эквиваленте, при этом суд может разрешить оплату этой суммы частями.

Согласно статье 79 УК Хорватии объекты и средства, которые выступали результатом преступления, должны также быть конфискованы. Объекты и средства, которые намеревались использовать или использовали для совершения преступления, должны подлежать конфискации, если существует опасность того, что они снова будут использованы для совершения преступления или это необходимо для обеспечения общественной безопасности, общественного порядка или по соображениям морали. Если указанные условия соблюдены, суд может конфисковать объекты и средства и в тех случаях, когда исполнитель незаконного акта не признан виновным.

Похожий подход к конфискации орудий, средств и доходов от преступлений предусмотрен в статьях 75 и 112 УК **Черногории** (с незначительными отличиями) и в статье 73 (Глава 6 «Меры безопасности», конфискация орудий и средств) и статьях 74, 75 (Глава 7 «Конфискация имущественных выгод от преступления», конфискация доходов от преступлений) УК **Словении** (с более детальным регулированием в части конфискации преступных доходов).

Так, согласно статье 75 УК Словении деньги, ценности и любые другие имущественные выгоды, которые были получены посредством или вследствие совершения преступления должны быть конфискованы у правонарушителя или их получателя, а если они не могут быть конфискованы, тогда должно быть конфисковано у них имущество, эквивалентное по стоимости этой имущественной выгоде. Если же имущественная выгода или эквивалентное ей по стоимости имущество не может быть конфисковано у правонарушителя или иного получателя, правонарушитель обязан заплатить эквивалентную такой выгоде денежную сумму. В случаях, когда это оправдано, суд может разрешить оплату такой суммы денег частями, однако период оплаты не может превышать два года.

Такая имущественная выгода, полученная посредством или вследствие совершения преступления может также быть конфискована у лиц, которым она была передана бесплатно или за денежную сумму, не отвечающую ее реальной стоимости, если такие лица знали или могли знать о том, что имущество было получено посредством или вследствие совершения преступления. Если она была передана близким родственникам того, кто совершил преступление, или, когда с целью уклонения от конфискации какое-либо иное имущество было передано таким лицам, такое имущество должно быть у них конфисковано, за исключением случаев, когда они смогут продемонстрировать, что оплатили его реальную стоимость.

Если доходы от преступления были получены несколькими лицами, действующими совместно, соответствующие пропорции их доходов должны быть конфискованы, а если они не могут быть точно установлены, то такие пропорции должны быть установлены судом после рассмотрения всех обстоятельств дела.

Статья 77 УК Словении предусматривает конфискацию имущества у юридического лица, если оно получено им посредством или вследствие совершения преступления. Также конфискации подлежит имущественная выгода или эквивалентное ей имущество юридического лица, если правонарушитель или получатель передал данное имущество юридическому лицу бесплатно или за денежную сумму, которая не соответствует его реальной стоимости. Более того, статья 77b УК Словении отдельно предусматривает, что конфискации подлежит имущество, которое правонарушитель или иные лица, чье имущество конфискуется, используют исключительно или преимущественно для собственной выгоды с согласия лиц, которым оно принадлежит, если эти лица знали или должны были знать, что оно было приобретено посредством преступления или что оно использовалось для приготовления, совершения или сокрытия преступления, или что оно было приобретено с намерением использования для совершения преступления (как имущество, полученное посредством преступления или связанное с преступлением).

В соответствии с пунктом 1 статьи 112 УК **Румынии** специальной конфискации подлежит такое имущество:

- a) имущество, полученные путем совершения любого преступления;
- b) имущество, которое было использовано любым способом или которое намеревались использовать с целью совершения преступления, при условии, что оно принадлежит правонарушителю или другому лицу, которое знало о цели его использования;
- c) имущество, использованное сразу же после совершения преступления для обеспечения побега правонарушителя, удержания или использования полученного вследствие преступления объекта, при условии, что оно принадлежит правонарушителю или другому лицу, которое знало о цели его использования;
- d) имущество, предоставленное с целью побудить к совершению преступления или с целью оплаты исполнителю;

- е) имущество, полученное вследствие совершения преступления, кроме того, что было возвращено пострадавшей стороне и в той мере, в которой оно не было использовано для возмещения этой стороне;
- ф) имущество, владение которым запрещено уголовным законом (оружия, средства совершения или доходы, в зависимости от фактов каждого конкретного дела).

Согласно пункту 2 статьи 112 УК Румынии, в случаях, указанных в подпунктах б) и с) пункта 1 этой статьи, если стоимость активов, подлежащих конфискации явно не соответствует природе и тяжести преступления, конфискация будет производиться только частично, в денежном эквиваленте, учитывая последствия или возможные последствия преступления и степень содействия имущества его совершению. Если имущество было произведено, переделано или приспособлено для совершения преступления, оно должно быть конфисковано в полном объеме. Если такое имущество не может быть конфисковано из-за того, что не принадлежит правонарушителю, а лицо, владеющее им, не знало о цели его использования, его денежный эквивалент должен быть конфискован согласно пункту 2 статьи 112 УК. В соответствии с пунктом 5 статьи 112 УК, если имущество, подлежащее конфискации согласно подпунктам б) – е) пункта 1 не найдено, деньги или иное имущество должно быть конфисковано вместо него, в эквиваленте его стоимости. Согласно пункту 6 указанной статьи специальной конфискации должны подлежать имущество и деньги, полученные от использования имущества, подлежащего конфискации, а также имущества, произведенного с его помощью, кроме предусмотренных в подпунктах б) и с) пункта 1 статьи 112 УК Румынии.

Специальная конфискация предусмотрена статьей 106 УК **Молдовы** и распространяется на такое имущество:

- а) использованное или же предназначенное для совершения преступления;
- б) полученное от совершения преступлений, и любые доходы от использования этого имущества;
- в) переданное с целью склонения к совершению преступления или для вознаграждения преступника;
- г) находящееся во владении вопреки законным основаниям;
- д) частично или полностью превращенное или преобразованное из имущества, полученного в результате преступления, и из доходов от этого имущества;
- е) являющееся предметом преступлений по отмыванию денег или финансированию терроризма (пункт 2 статьи 106 УК).

Если этого имущества уже не существует, оно не найдено или не может быть восстановлено, конфискуется денежная сумма, равная его стоимости (пункт 1 статьи 106 УК). Если полученное преступным путем имущество и доходы от него были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть имущества или его стоимости, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него (пункт 2-1 статьи 106 УК).

Если имущество, указанное в подпунктах а) и б) пункта 2 статьи 106 УК, принадлежит или было передано возмездно лицу, которое не знало и не должно было знать о цели использования или происхождении имущества, конфискуется денежная сумма, равная его стоимости. Если такое имущество было передано безвозмездно лицу, которое не знало и не должно было знать о цели использования или происхождении имущества, оно конфискуется (пункт 3 статьи 106 УК).

Специальная конфискация может применяться и в случае, когда виновному не назначается уголовное наказание (пункт 4 статьи 106 УК).

По законам Молдовы специальная конфискация не применяется в случае преступлений, совершенных посредством органа печати или любого другого средства массовой информации (пункт 5 статьи 106 УК). Аналогичный запрет содержит уголовный закон Румынии (запрет касается конфискации имущества, которое было использовано или которое намеревались использовать для совершения преступления).

Специальной конфискации согласно законодательству **Украины** подлежат деньги, ценности и иное имущество, которое получено вследствие совершения преступления и/или является доходами от такого имущества; которое предназначалось (использовалось) для склонения лица к совершению преступления, финансирования и/или материального обеспечения преступления или вознаграждения за совершение преступления; которое было предметом преступления, кроме тех, что должны быть возвращены собственнику (законному владельцу); которое подыскано, изготовлено, приспособлено или использовано как орудие или средство совершения преступления, кроме тех, что возвращаются собственнику (законному владельцу), который не знал и не мог знать о незаконном использовании этого имущества (часть 1 статьи 96-2 УК Украины).

Согласно части 2 статьи 96-2 УК Украины в случае, если такое имущество было полностью или частично преобразовано в иное имущество, то специальной конфискации подлежит полностью или частично преобразованное имущество. Если же конфискация на момент принятия решения о специальной конфискации невозможна вследствие невозможности его выделения из приобретенного законным путем имущества, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, соответствующей стоимости такого имущества. Не может быть применена специальная конфискация к имуществу лица-добросовестного приобретателя, а также к деньгам, ценностям и иному имуществу, которые в соответствии с законом подлежат возвращению собственнику (законному владельцу) или предназначены для возмещения ущерба от преступления (части 4, 5 статьи 96-2 УК Украины).

Помимо традиционных возможностей, УК **Польши** на сегодня предусматривает такую возможность как специальная конфискация предприятия. При осуждении за правонарушение, от совершения которого правонарушитель извлек, даже непрямо, финансовую выгоду в существенном размере, суд может вынести решение о конфискации принадлежащего ему предприятия или эквивалентной стоимости предприятия, если оно использовалось для совершения преступления или сокрытия полученных от его совершения выгод. Конфискации при этом подлежат помещения предприятия и доходы, превышающие сумму около 50 000 Евро. Не применяется такая конфискация в случаях, когда она не пропорциональна тяжести преступления, вине лица или мотиву и поведению собственника предприятия, когда причиненный преступлением ущерб или стоимость сокрытой выгоды не значительны по сравнению с бизнесом предприятия, или когда эта конфискация причинит непропорциональный ущерб собственнику бизнеса. Более того, суд может конфисковать предприятие, принадлежащее не самому правонарушителю, а другому физическому лицу, или его эквивалентную стоимость, если оно использовалось для совершения преступления или сокрытия полученных от его совершения выгод, и собственник хотел использовать его для этих целей или, предусматривая такую возможность, согласился на это (статья 44 УК Польши).

В соответствии со статьей 52 УК **Грузии** конфискации в уголовном порядке подлежат объекты и/или орудия и средства совершения преступления, объекты, которые намеревались использовать с целью совершения преступления и/или имущество, полученное преступным путем, включая любую иную прибыль, полученную от такого имущества или имущество эквивалентной стоимости. При этом речь идет об имуществе, принадлежащем осужденному лицу, что сужает сферу применения специальной конфискации. В соответствии с информацией Грузии, этот недостаток устраняет судебная практика,

которая распространяет действие специальной конфискации и на имущество, зарегистрированное на номинальных собственников. По законодательству **Азербайджана** специальная конфискация может быть применена как к физическим, так и к юридическим лицам, однако ссылка на получение преступным путем денег или имущества именно осужденным лицом может препятствовать эффективному применению этой нормы (статья 99-1 УК Азербайджана).

Перечень объектов специальной конфискации по законодательству **Кыргызстана** крайне ограничен, поскольку включает имущество осужденного и (или) доходы от него, оборудования, орудий и других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования каким-либо образом при совершении преступления; имущество осужденного, переданное другому лицу, если оно знало или должно было знать, что имущество получено в результате преступных действий; преступный доход или любую выгоду от преступного дохода, полученного от легализации (отмывания) преступного дохода (статья 52 УК Кыргызстана). Такая формулировка не включает, например, тех случаев, когда имущество контролируется осужденным лицом, но не пребывает в его собственности, и преступные доходы, полученные не от легализации (отмывания) преступного дохода.

Часть стран АКС не ограничивает законодательно перечень преступлений, при совершении которых может применяться специальная конфискация, распространяя ее применение на любое преступление, запрещенное уголовным законом (Словения, Хорватия, Черногория, Румыния, Литва и другие); ряд других стран АКС позволяет применять специальную конфискацию только в случае совершения **умышленных** преступлений (Грузия, Эстония и другие).

В некоторых странах условия применения специальной конфискации могут еще усложняться. Например, в **Украине** специальная конфискация распространяется только на умышленные преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы или штрафа в размере свыше 3000 не облагаемых налогом минимумов доходов граждан, или за преступления, исчерпывающим образом перечисленные в части 1 статьи 96-2 УК, однако все коррупционные преступления и отмывание денег подпадают под такую конфискацию.

В уголовном законе **Кыргызстана** специальная конфискация распространяется только на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в силу чего часть коррупционных преступлений не подпадает под режим специальной конфискации.

В **Сербии** Закон об аресте и конфискации преступных доходов распространяет действие конфискации на перечень преступлений, предусмотренный в его статье 2, куда входят некоторые коррупционные преступления, и лишь при условии, что стоимость орудий и средств или же доходов от их совершения превышает 1,5 миллиона динаров (статья 2). По закону **Латвии** специальная конфискация доходов от преступлений (но не орудий и средств их совершения) применялась до 1 августа 2017 года исключительно на основе Главы 27 УПК Латвии и только по отношению к преступлениям, перечень которых был предусмотрен статьей 355 УПК, куда не были включены коррупционные преступления и отмывание денег. Доходы от коррупции и отмывания денег могли в силу этого конфисковываться на основании норм Главы 27 УПК только в случае, если они подпадали под другие категории преступлений, например, организованную преступность. Этот подход существенно снижал эффективность применения специальной конфискации по законодательству Латвии, в связи с чем с 1 августа 2017 года вступили в действие новые нормы УК и УПК, которые существенно усовершенствовали институт специальной конфискации в Латвии

В большинстве случаев уголовная специальная конфискация основывается на осуждении лица по результатам уголовного разбирательства. Соответственно решением, на основании которого может применяться такая конфискация, является окончательное решение суда по результатам рассмотрения дела, вступившее в законную силу; для стран АКС, где специальная конфискация основывается лишь на осуждении – обвинительный приговор суда или аналогичное по природе решение о применении

определенных мер воздействия (например, принудительное лечение или воспитательные меры). К таким странам относятся, например, Азербайджан, Грузия, Сербия, Кыргызстан и другие). Однако существуют исключения из правила, на которых стоит остановиться отдельно.

Уголовная специальная конфискация, не основывающаяся на осуждении

В соответствии со статьей 54 Конвенции ООН против коррупции в рамках механизмов международного сотрудничества в деле конфискации государства рассматривают вопрос о принятии мер с тем, чтобы создать возможность для конфискации имущества, приобретенного в результате коррупционных преступлений или отмыwania денежных средств без вынесения приговора в рамках уголовного производства по делам, когда преступник не может быть подвергнут преследованию по причине смерти, укрывательства или отсутствия или в других соответствующих случаях.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) в «Сорока Рекомендациях» от 20 июня 2003 года, в частности, отмечает, что страны могут принимать такие меры, которые позволяли бы конфисковывать орудия, средства совершения преступлений, доходы от преступлений без осуждения правонарушителя в уголовном порядке, если указанное требование не противоречит принципам их внутреннего права (Рекомендация №3).

Директива Европейского Союза 2014/42/EU в пункте 2 статьи 4 (конфискация) предусматривает, что в случаях, если конфискация орудий, средств и доходов от преступления вследствие осуждения не может состояться, как минимум в ситуациях, когда невозможность конфискации вызвана болезнью или побегом лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, государства-члены должны принять необходимые меры для обеспечения конфискации орудий, средств совершения и доходов в делах, где уголовное производство касалось преступления, которое могло повлечь, прямо или непрямо, материальную выгоду и могло бы привести к осуждению, если бы подозреваемый или обвиняемый мог предстать перед судом.

Во многих странах АКС предусмотрена законодательно возможность конфискации орудий, средств совершения или доходов от преступлений в уголовном порядке без осуждения, но преимущественно по крайне ограниченным основаниям.

Так, законодательство **Украины** разрешает специальную конфискацию на основании определения суда об освобождении от уголовной ответственности, что не влечет за собой осуждения, а если речь идет об имуществе, которое изъято из гражданского оборота – также на основании определения суда о прекращении уголовного производства по иным основаниям, чем освобождение лица от уголовной ответственности, или на основании определения суда в порядке части 9 статьи 100 УПК Украины, если уголовное производство прекращается следователем или прокурором и по их ходатайству (часть 2 статьи 96-1 УК Украины).

В соответствии со статьей 498 УПК **Словении** объекты, которые могут или должны быть конфискованы в соответствии с уголовным законодательством, должны изыматься даже тогда, когда уголовное производство не завершается обвинительным приговором, в случае если существует опасность их использования для совершения преступления или если это требуется исходя из интересов общественной безопасности или соображений морали. Суд должен вынести решение о конфискации таких объектов, даже если положение об этом отсутствует в приговоре суда. Более того, в соответствии со статьей 498а УК Словении, кроме случаев, когда уголовное производство влечет за собой осуждение лица по обвинительному приговору суда, деньги или имущество неправомерного происхождения (статья 252 УК) и предметы незаконного активного и пассивного подкупа (статьи 162, 168, 247, 248, 267, 268, 269 и 269а УК) также должны быть конфискованы, если элементы этих преступлений, указывающие на незаконность происхождения денег или имущества или на факт дачи или получения вознаграждения, подарка, взятки или иной материальной выгоды, доказаны. По этому поводу суд выносит специальное определение по мотивированному ходатайству прокурора, а перед

этим следственный судья должен по запросу суда собрать данные и расследовать все обстоятельства, которые важны для установления этих фактов.

Недавние изменения в уголовное законодательство **Польши** (вступили в силу с 27 апреля 2017 года) существенно расширили основания специальной конфискации. Так, согласно статьи 43а УК Польши, если были предоставлены доказательства, что конфискация была бы применена в случае осуждения, суд может применить ее также в случае смерти правонарушителя, прекращения дела в отношении него и приостановления дела, если обвиняемый не может быть разыскан или не может принять участие в уголовном производстве из-за душевной или другой серьезной болезни.

Статьи 101 и 102 УК **Чехии** предусматривают определенные возможности для конфискации доходов от преступления при отсутствии уголовного осуждения (например, если правонарушитель не может подвергнуться уголовному преследованию или осуждению, или если такие доходы находятся в руках третьих лиц)²⁹.

В соответствии с пунктом 4 статьи 106 УК **Молдовы** специальная конфискация может применяться и в случае, когда виновному не назначается уголовное наказание.

Процедура специальной конфискации, не основывающейся на осуждении, в **Черногории** и **Хорватии** содержится не в УК или УПК, а в специальном законе, который регулирует вопросы конфискации выгод от преступной деятельности по решению суда, которое принимается по правилам уголовного процесса. В соответствии со статьей 10 Закона Черногории об аресте и конфискации материальных выгод от преступной деятельности (конфискация, не основывающаяся на осуждении), основания для специальной конфискации без осуждения два: 1) если лицо, в отношении которого возбуждено дело, умирает до его завершения или 2) если возбужденное дело не может быть продолжено вследствие обстоятельств, надолго препятствующих уголовному преследованию. При этом материальная выгода от преступления может быть конфискована при условии, что на основании доказательств, которые составляют основу дела существует вероятность того, что уголовное производство завершилось бы осуждением, если бы лицо не умерло (имущество конфискуется у его наследников) или если бы не возникли обстоятельства, препятствующие уголовному преследованию (имущество конфискуется у лица, в отношении которого уголовное преследование не может быть продолжено). Следует иметь в виду, что положения Закона распространяются только на преступления, перечисленные в его статье 2, куда, впрочем, включены как коррупционные преступления, так и отмывание (легализация) активов от коррупции.

В соответствии со статьей 2 Закона Хорватии о производстве по конфискации выгоды материального характера, полученной от уголовных преступлений и проступков, если уголовное производство о преступлении не может быть начато из-за смерти правонарушителя или существуют иные обстоятельства, исключающие возможность уголовного преследования, тогда по предложению прокурора, потерпевшего, гражданского истца суд обязан принять меры в соответствии со статьей 6 Закона, если размер вероятной материальной выгоды от соответствующего преступления составляет не менее 5,000.00 хорватских кун (около 670 Евро). Решение о возбуждении уголовной процедуры в таком случае должно приниматься судьей того суда, который имел бы полномочия рассматривать по существу это уголовное производство. Согласно статье 6 указанного Закона после открытия судьей производства суд должен провести слушания, на которых противоположная сторона должна быть опрошена и другие доказательства представлены.

В случае установления факта совершения лицом преступления и получения материальной выгоды от него, суд должен вынести решение, с помощью которого он устанавливает, что лицо совершило преступление; что вследствие этого преступления была получена материальная выгода; какое именно

²⁹ См. ОЭСР, WGB (2013), Отчет Фазы 3 по Республике Чехия, с. 23, <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/CzechRepublicphase3reportEN.pdf>.

имущество или права представляют собою эту материальную выгоду от преступления или ее денежный эквивалент; после чего постановляет, что это имущество или права передаются в собственность или становятся имуществом государства, или постановляет, что противоположная сторона обязуется передать конкретное имущество или права государству, или заплатить их денежный эквивалент на протяжении 15 дней с даты вступления в силу этого решения. Как решение о начале такого производства, так и решение о конфискации могут быть обжалованы в апелляционном порядке.

В законодательстве **Казахстана** и **Латвии** вопросам уголовной спецконфискации до осуждения или без осуждения лица посвящены отдельные главы в УПК. Так, глава 71 УПК Казахстана (вступила в действие 1 января 2018 года) регулирует порядок конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора. Такая конфискация возможна в случаях, когда лицо объявлено в международный розыск или уголовное преследование прекращено по таким основаниям как смерть лица, амнистия и истечение сроков давности привлечения к ответственности. При этом следователь возбуждает досудебное производство о конфискации, в котором доказыванию подлежат принадлежность имущества подозреваемому, обвиняемому или же третьему лицу; связь имущества с преступлением, являющимся основанием для применения конфискации; обстоятельства приобретения имущества третьим лицом или дающие основания полагать, что оно было приобретено в результате правонарушения. После установления достаточных доказательств того, что имущество получено незаконным путем, сторона обвинения обращается в суд с ходатайством о конфискации.

При этом статья 670 УПК Казахстана при описании вопросов, которые должен разрешить суд в ходе разбирательства о конфискации до приговора, отсылает к статье 48 УК Казахстана. Однако пункт 1 статьи 48 УК ведет речь об изъятии и обращении в собственность государства лишь имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также орудий или средств совершения преступления, и хотя пункт 2 статьи 48 УК содержит ссылку еще и на имущество, переданное осужденным в собственность других лиц, все же это представляется недостаточным для эффективного функционирования Главы 71 УПК Казахстана при действующей редакции статьи 48 УК, которая, как представляется, требует дальнейшего совершенствования.

В **Латвии** вопросы конфискации имущества, добытого преступным путем, регулируются статьями 70-11 - 70-14 УК и Главой 27 УПК. При этом такая специальная конфискация охватывает орудия и средства, предназначенные или использованные для совершения преступления, а также имущество, полученное прямо или косвенно в результате совершения уголовного правонарушения, доходы от распоряжения им и прибыль от использования такого имущества (статьи 70-11, 70-12 УК). Процедура включает в себя несколько стадий: 1) признание имущества добытым преступным путем и 2) конфискация или возвращение имущества. В соответствии со статьей 356 УПК Латвии, имущество может быть признано добытым преступным путем либо вступившим в силу решением суда, либо решением прокурора о прекращении уголовного преследования.

На стадии досудебного следствия имущество может быть также признано таковым решением районного (городского) суда, если лицо, ведущее производство, имеет достаточно доказательств, которые не вызывают никаких сомнений по поводу преступной природы имущества или связи его с преступлением, или решением лица, ведущего производство, если во время следствия имущество было найдено и изъято у подозреваемого, обвиняемого или третьего лица, и по поводу этого имущества собственник или законный владелец перед этим заявил о потере такого имущества, а после обнаружения - доказал свои права на такое имущество, развеяв любое разумное сомнение.

Согласно статье 358 УПК Латвии добытое преступным путем имущество должно быть конфисковано на основании решения суда, если в дальнейшем хранении такого имущества нет необходимости для целей уголовного производства и если нет надобности возвращать его собственнику (законному

владельцу), а полученные финансовые ресурсы – должны быть направлены в государственный бюджет.

В соответствии с положениями статьи 70-14 УК Латвии, если объект преступления принадлежит другому лицу, должна быть изъята его стоимость. Если имущество, полученное преступным путем, отчуждено, уничтожено, замаскировано или скрыто, вследствие чего его конфискация невозможна, изъятию подлежит его стоимость. Если к лицу применена конфискация имущества, полученного преступным путем, подлежащее конфискации имущество можно заменить взысканием финансовых ресурсов, эквивалентных стоимости такого имущества. Однако имущество, имеющее историческую, художественную или научную ценность, не может быть заменено. Если же полученное преступным путем имущество не может быть конфисковано из-за того, что оно было отчуждено, уничтожено, спрятано или замаскировано, и у правонарушителя нет никакого другого имущества, на которое может быть обращено взыскание, может быть конфисковано следующее имущество: 1) имущество, которое отчуждено лицом после совершения преступления бесплатно или значительно ниже либо выше рыночной цены; 2) имущество правонарушителя и его/ее супруги(а), пребывающее в их совместной собственности, если право раздельной собственности супругов не было обусловлено по крайней мере за один год до совершения преступления; 3) имущество, принадлежащее другому лицу, с которым правонарушитель вел совместное (единое) хозяйство, если оно было приобретено после начала преступной деятельности.

Конфискация вследствие заочного уголовного разбирательства

Директива 2014/42/EU в пункте 1 статьи 4 (конфискация) допускает конфискацию орудий, средств совершения и доходов от преступлений на основании окончательного осуждения лица в результате заочного производства (*in absentia*). Согласно пунктам 15 и 16 Преамбулы к Директиве, в ситуациях, когда конфискация по результатам окончательного осуждения лица невозможна, при определенных обстоятельствах, тем не менее, должна существовать возможность конфисковать орудия, средства совершения и доходы от преступления, по крайней мере, в случаях болезни и побега подозреваемого или обвиняемого. При этом, в указанных случаях болезни или побега наличие в странах-членах ЕС заочного производства достаточно для выполнения этого обязательства.

Когда подозреваемый или обвиняемый сбежал от правосудия, страны-члены ЕС должны принять все разумно доступные меры для того, чтобы официально вызвать соответствующее лицо в компетентные органы или уведомить о конфискационном производстве. При этом болезнь в контексте Директивы должна подразумевать неспособность подозреваемого или обвиняемого принимать участие в уголовном производстве на протяжении длительного периода, вследствие чего производство не может нормально продвигаться. При этом подозреваемый или обвиняемый могут быть обязаны подтвердить свою болезнь, например, медицинским заключением, которое суд может не принять во внимание, если признает документ неудовлетворительным. Право такого лица быть представленным адвокатом должно соблюдаться.

Законодательство большинства стран АКС предусматривает возможность заочного производства и осуждения за коррупционные преступления и отмыwanie денег, в процессе которого возможна также конфискация как минимум орудий, средств совершения и доходов от таких преступлений.

Так, по законодательству **Грузии** и уголовная специальная конфискация, и гражданская конфискация могут применяться по результатам уголовного заочного осуждения (*in absentia*) в той же мере, как они бы применялись при осуждении лица по результатам обычного уголовного разбирательства, как при рассмотрении дела по существу, так и на основании процессуального соглашения. Аналогичная ситуация будет иметь место и по законодательству **Украины** с тем лишь отличием, что возможность заочного уголовного разбирательства и осуждения предусмотрена не для всех коррупционных дел, исчерпывающий перечень которых предусмотрен примечанием к статье 45 УК Украины.

УПК **Черногории** также допускает возможность проведения заочного уголовного производства (*in absentia*), осуждения лица в таком заочном производстве, а также применения по результатам разных типов конфискации (специальная и расширенная). Согласно статье 324 УПК Черногории, заочная процедура уголовного разбирательства в отношении обвиняемого при его отсутствии может быть применена только в случае, если он сбежал или в силу иных причин недостижим для компетентных органов и существуют особо весокие причины для проведения разбирательства в указанном порядке. Решение о заочном судебном разбирательстве принимает суд по ходатайству прокурора.

Похожие основания для заочного уголовного разбирательства предусматривает статья 402 УПК **Хорватии**, в соответствии с которой суд в отношении обвиняемого может проводиться в его отсутствие только при наличии особо важных причин для привлечения его к суду и если невозможно привлечь его к суду за границей или экстрадировать, или если он скрывается или находится вне зоны досягаемости для государственных органов.

В **Словении** уголовная конфискация активов возможна в контексте процедуры, предусмотренной статьями 498 и 498а, которая описана в разделе выше и может быть охарактеризована скорее как заочное уголовное конфискационное производство без осуждения лица. По законодательству **Сербии** для проведения заочного уголовного разбирательства важно, чтобы уведомления были направлены и лицо было проинформировано о факте такого производства, при этом в уведомлении должна быть сделана оговорка, что разбирательство в случае неявки все равно будет проводиться даже в его отсутствие. При заочном уголовном разбирательстве суд применяет любые предусмотренные законом типы конфискации.

По законодательству **Эстонии** судебное разбирательство допускается при отсутствии обвиняемого, в частности, если его место нахождения в Эстонии не установлено, существуют разумные основания полагать, что он находится за пределами страны и уклоняется от судебного разбирательства, а также приложены разумные усилия для установления его местонахождения и судебное разбирательство в его отсутствие возможно (пункт 2 статьи 269 УПК). Такое судебное разбирательство возможно и по делам о коррупции и отмывании денег с применением имеющихся в законе типов конфискации.

В соответствии со статьей 465 УПК **Латвии** суд может рассмотреть уголовное дело в отсутствие лица, обвиняемого в преступлении, если оно находится в другой стране, его местонахождение неизвестно или обеспечение его присутствия перед судом невозможно. Подобные основания предусмотрены в статье 246 УПК **Литвы** в редакции Закона от 19 октября 2017 года (обвиняемый находится за пределами страны и нет возможности с ним связаться или страна его пребывания отказывается сотрудничать), данная процедура может применяться по коррупционным преступлениям и отмыванию денег, если они повлекли значительный ущерб. Уголовная конфискация также может применяться при заочном осуждении, однако в соответствии с пунктом 2 статьи 437 УПК Литвы такой приговор может быть исполнен в той мере, в которой это возможно без осужденного лица до его ареста или экстрадиции.

Законодательство **Румынии** позволяет конфискацию в заочном уголовном производстве как в делах о коррупции, так и об отмывании денег. В соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 364 УПК Румынии судебное уголовное разбирательство может проводиться в отсутствие обвиняемого, если последний отсутствует, скрывается от правосудия или сменил свой адрес без уведомления судебных органов и, несмотря на попытки выяснить, его новый адрес остается неизвестным, а также в случаях, когда он был законным образом вызван в суд, однако не явился, не предоставив какого-либо обоснования.

Возможность заочного уголовного осуждения, в частности по коррупционным делам и отмыванию коррупционных активов, с применением соответствующих конфискационных мер предусмотрена также законодательством Азербайджана, Албании, Кыргызстана, Молдовы, России. Во всех ранее указанных странах, где допускается заочное осуждение лица, участие адвоката обвиняемого по таким

делам является обязательным. Не допускается заочное осуждение по законодательству Армении, Боснии и Герцеговины.

Следует иметь в виду про применение конфискационных мер при отсутствии обвиняемого возможно как в рамках заочного осуждения с конфискацией, так и в результате заочного конфискационного процесса (в рамках уголовной специальной конфискации без осуждения, о чем речь шла в разделе выше).

Конфискация вследствие заключения соглашения в уголовном процессе

В соответствии с законодательством некоторых стран-участниц АКС уголовное производство может заканчиваться заключением процессуального соглашения между сторонами, которое в дальнейшем утверждается судом, оформляется приговором с осуждением обвиняемого лица и может включать в себя в качестве одного из условий применение конфискации имущества.

Конфискация имущества вследствие заключения соглашения в уголовном процессе допускается, в частности, в Грузии, Молдове, Сербии, Украине, Хорватии, Черногории, Эстонии.

Так, в соответствии с законодательством **Молдовы** одной из форм уголовного производства является производство по соглашению о признании вины. Согласно статье 504 УПК Молдовы соглашение о признании вины – это сделка между прокурором и обвиняемым или, в зависимости от обстоятельств, подсудимым, который дал согласие признать свою вину взамен на сокращение наказания. Указанное соглашение составляется в письменной форме с обязательным участием защитника, обвиняемого или подсудимого по делам о незначительных преступлениях, преступлениях средней тяжести и тяжких преступлениях. Таким образом, соглашение о признании вины по коррупционным преступлениям и отмыванию денег возможно только в тех случаях, где они относятся к этим категориям преступлений. В соответствии с пунктом 5 статьи 509 УПК при постановлении приговора в случае с соглашением о признании вины суд должен также решить вопросы, связанные со специальной конфискацией.

По законодательству **Грузии** процессуальное соглашение между прокурором и обвиняемым должно быть рассмотрено судом. На основании определенных критериев суд может принять процессуальное соглашение, попросить стороны изменить или дополнить его, или в целом его отклонить. В случае утверждения соглашения суд принимает решение об осуждении и может одновременно применить специальную конфискацию. Также гражданская конфискация может быть применена впоследствии на основании такого уголовного осуждения, основывающегося на соглашении.

Одним из обязательных элементов соглашения о признании вины между прокурором и обвиняемым и соглашения и примирении между прокурором и обвиняемым в уголовном процессе **Украины** является согласованная ими мера наказания и согласие сторон на ее назначение. Поскольку лишь конфискация имущества как санкция является мерой наказания по законодательству Украины, она может быть одним из условий процессуального соглашения. В то же время возможность применения специальной конфискации на основании такого соглашения вызывает сомнение, поскольку перечень его элементов в статьях 471 и 472 УПК Украины сформулирован исчерпывающе и ссылки на такую меру не содержит.

Категории преступлений, по которым в уголовном процессе может заключаться процессуальное соглашение, строго ограничены законом Украины. Например, соглашения о признании вины могут быть заключены в производствах об 1) уголовных проступках, преступлениях небольшой или средней тяжести, а также тяжких преступлениях; 2) особо тяжких преступлениях, которые отнесены к подсудственности Национального антикоррупционного бюро Украины (НАБУ) при условии разоблачения подозреваемым или обвиняемым другого лица в совершении преступления, которое отнесено к подсудственности НАБУ, если такая информация будет подтверждена доказательствами; 3) особо тяжких преступлений, совершенных группой лиц в разной форме при условии разоблачения

таким подозреваемым или обвиняемым преступных действий других участников группы, если информация будет подтверждена доказательствами (часть 4 статьи 469 УПК). Так же, как в Грузии, осуждение на основании процессуального соглашения в Украине может быть в дальнейшем основанием для применения гражданской конфискации, основывающейся на осуждении.

В соответствии со статьями 245 и 248 УПК **Эстонии** прокурор, обвиняемый и его защитник могут достигнуть и подписать процессуальное соглашение, в которое может включаться пункт об активах, подлежащих конфискации. Поскольку такое соглашение подлежит судебному контролю, оно далее идет в суд, который выносит на его основании решение об осуждении обвиняемого и наложении на него наказания, согласованного в нем, включая также условия конфискации имущества.

УПК **Сербии** в статье 314 прямо предусматривает в качестве одного из элементов процессуального соглашения между прокурором и обвиняемым договоренность между ними о преступных доходах, подлежащих конфискации у обвиняемого по результатам осуждения. Аналогичный подход применен и в статье 360 УПК **Хорватии**, согласно которой одним из элементов процессуального соглашения является заявление обвиняемого лица о принятии им предложения прокурора о наложении меры принуждения и конфискации материальной выгоды, полученной вследствие преступления.

Статья 301 УПК **Черногории** предусматривает, что соглашение о признании вины должно также содержать обязательство обвиняемого возратить на протяжении определенного срока материальную выгоду, полученную вследствие совершения преступления, а также объекты, подлежащие конфискации в соответствии с Уголовным кодексом Черногории.

Примером успешного применения конфискации вследствие заключения соглашения в уголовном процессе может служить так называемое дело «Budva», которое расследовалось в Черногории. По указанному делу привлекался к уголовной ответственности высокопоставленный политик, который дал указания ряду чиновников муниципалитета города Будва заключить коммерческое соглашение с определенной компанией. Предметом соглашения было строительство 7-этажного здания, после чего муниципалитет получал определенную площадь внутри здания. Обвиняемый приказал чиновникам муниципалитета сделать так, чтобы компания заплатила меньше налогов и других платежей, а за это он получал выгоду в виде 2 этажей указанного здания. Высокопоставленный политик, чиновники из муниципалитета и компания были привлечены к уголовной ответственности за коррупцию и участие в организованной преступности. Политик и юридическое лицо заключили соглашение о признании вины, по условиям которого обязались вернуть материальную выгоду в общем размере 19 миллионов евро. Решение суда об утверждении соглашения вступило в силу, материальная выгода полностью возвращена государству.

Конфискация вследствие удовлетворения гражданского иска по уголовному делу

В некоторых странах АКС конфискация может применяться с целью обеспечения гражданского иска по уголовному производству и возмещения ущерба, причиненного такому гражданскому истцу или лицу, в чьих интересах заявлен гражданский иск прокурором. Такой тип конфискации применяется в Азербайджане, Армении, Кыргызстане, Сербии, Черногории, Украине и ряде других странах. Нет такого типа конфискации в Грузии, Латвии, Литве, Эстонии и других.

В соответствии со статьей 163 УПК **Армении** решение по гражданскому иску в уголовном процессе принимается исключительно судом в своем конечном решении. Статья 360 УПК предусматривает, что при вынесении приговора суд должен решить, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком объеме. При этом суд при вынесении приговора проверяет, доказано ли то, что имущество, подлежащее конфискации, было получено вследствие преступления, или использования такого имущества, или было использовано или планировалось для использования как орудие или же средство совершения преступления, или было предметом преступления, предусмотренного пунктом 7 статьи 215.1 УК Армении. Гражданский иск с целью конфискации могут заявить потерпевший,

добросовестное третье лицо и гражданский истец. Также гражданский иск для защиты интересов и собственности государства может заявить прокурор.

Правовая система **Черногории** предусматривает лишь имущественный иск на основании статьи 234 УПК, согласно которой иск по имущественному праву может касаться возмещения причиненного ущерба, возвращения имущества или признания недействительным определенного правового факта. Это означает что пострадавшая сторона может подать иск в уголовном процессе даже несмотря на то, что его предмет относится к вопросам гражданского права. Такая пострадавшая сторона вправе инициировать иск в рамках любого уголовного производства, включая и дела о коррупции.

Законодательство **Сербии** предусматривает подобные правила подачи гражданского иска, который может быть заявлен в том числе по уголовным делам о коррупции и отмывании денег. Конфискация этого типа ограничена компенсацией пострадавшей стороне и добросовестному собственнику. Так, если в уголовном производстве суд принимает имущественный иск потерпевшей стороны, он должен изъять материальную выгоду только в случае, если она превышает признанный судебным решением размер имущественного иска. Срок обращения с таким иском в уголовном производстве – 6 месяцев с дня, когда решение со ссылкой на возможность такого обращения для потерпевшей стороны стало окончательным. Если гражданский иск не был заявлен в уголовном производстве, он может быть подан в рамках гражданского процесса на протяжении трех месяцев с дня, когда сторона узнала о решении, которым постановлено изъять материальную выгоду, и в любом случае не позднее трех лет с дня, когда решение об изъятии материальной выгоды стало окончательным. Пострадавшая сторона при этом должна заявить о своих правах на компенсацию из изъятых материальной выгоды.

Подача гражданского иска в уголовном процессе по законодательству **Румынии** имеет своей целью компенсацию ущерба потерпевшему и не рассматривается в качестве одного из типов конфискации. Однако он может иметь такой эффект, если гражданским истцом является государство или местная администрация.

В соответствии со статьей 142 УПК **Кыргыстана** (обязанность обеспечения гражданского иска и предусмотренной законом конфискации имущества) при наличии достаточных данных о причинении преступлением имущественного ущерба следователь, прокурор и суд обязаны принять меры с целью обеспечения предъявленного или возможного в будущем гражданского иска и конфискации. Такое обеспечение производится путем наложения ареста в соответствии с описанием имущества на вклады, ценности, иное имущество обвиняемого, подсудимого, лиц, которые несут по закону материальную ответственность за действия обвиняемого или подсудимого, а также путем изъятия имущества, на которое наложен арест. В случае удовлетворения гражданского иска суд имеет право до вступления приговора в силу постановить о принятии мер обеспечения иска, если они ранее не были приняты. Как по уголовным делам о коррупционных преступлениях, так и об отмывании денег гражданский иск может быть заявлен и имущество для его обеспечения конфисковано. Подобные положения есть в статьях 180-187 УПК **Азербайджана**.

В соответствии со статьей 128 УПК **Украины** (гражданский иск в уголовном производстве) лицо, которому преступлением причинен имущественный и/или моральный ущерб, имеет право во время уголовного производства и до начала его судебного рассмотрения предъявить гражданский иск к подозреваемому, обвиняемому или к физическому / юридическому лицу, которое по закону несет гражданскую ответственность за действия правонарушителя. При этом прокурор вправе предъявить гражданский иск в уголовном процессе в интересах государства. Одной из целей ареста имущества в соответствии со статьей 170 УПК является обеспечение возмещения вреда, причиненного вследствие преступления (гражданский иск) или взыскание с юридического лица полученной неправомерной выгоды. Стоимость имущества, на которое может быть наложен арест с этой целью, должна быть соразмерна цели (размеру ущерба по гражданскому иску или неправомерной выгоды).

С. Уголовная расширенная конфискация

Как уже отмечалось, рассмотренная выше специальная конфискация направлена на специфичные объекты, имеющие непосредственное отношение к совершенному преступлению (орудия, средства совершения и доходы от конкретного преступления (ний), а также прибыль от него (них)). В то же время далеко не всегда стороне обвинения, на которой в случае спецконфискации лежит обязанность доказывания, удастся доказать связь имущества подозреваемого, обвиняемого или осужденного с тем или иным конкретным преступлением, что порождает на практике серьезные проблемы в борьбе с разными видами серьезных преступлений, приносящих материальную выгоду, включая коррупцию и отмывание денег. В то же время уголовная конфискация как санкция направлена на все имущество осужденного лица, независимо от его происхождения, включая и такое, которое было приобретено на правомерном основании и из законных источников, что вызывает закономерные вопросы с точки зрения пропорциональности такой меры воздействия на имущественные права лица

Одним из способов решения этой дилеммы является уголовная расширенная конфискация, которая предусмотрена на сегодняшний день в таких странах АКС как Босния и Герцеговина, Литва, Молдова, Польша, Румыния, Сербия, Хорватия, Черногория, Эстония.

В соответствии с пунктом 8 статьи 31 Конвенции ООН против коррупции государства-участники могут рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, которое совершило преступление, доказало законное происхождение таких предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой это требование соответствует основополагающим принципам внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства. Подобным же образом сформулирован и абзац 3 рекомендации №3 «Сорока Рекомендаций» Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) от 20 июня 2003 года. Аналогично и пункт 4 статьи 3 Варшавской Конвенции 2005 года предусматривает, что каждая ее сторона принимает законодательные и другие необходимые меры с целью гарантировать, что осужденный за серьезные преступления, или иные преступления, определенные национальным правом, обязан продемонстрировать источник происхождения предполагаемых доходов, которые являются объектом конфискации, в той степени, в которой указанное требование не противоречит принципам национального законодательства.

Особое внимание расширенной конфискации в уголовном порядке уделено в Директиве 2014/42/EU Европейского Парламента и Совета от 3 апреля 2014 года об аресте и конфискации орудий, средств совершения и доходов от преступлений в Европейском Союзе. В Преамбуле к Директиве описаны предпосылки к появлению института уголовной расширенной конфискации.

Так, в Директиве отмечено, что преступные группировки вовлечены в широкий диапазон преступной деятельности. С целью эффективной борьбы с организованной преступностью возможны ситуации, когда уголовное осуждение, где это необходимо, должно сопровождаться конфискацией не только имущества, связанного с конкретным преступлением, а также дополнительного имущества, которое суд посчитает доходами от иных преступлений. Этот подход именуется расширенной конфискацией.

Рамочное решение 2005/212/JHA предусматривает три разных подхода (минимальных требований), из которых государства-члены могут сделать выбор для применения расширенной конфискации. Как следствие, в процессе имплементации этого Рамочного решения государства-члены избрали для себя разные опции, что привело к существенно различающимся между собою концепциям расширенной конфискации в их национальных законодательствах. Данные различия усложняют трансграничное сотрудничество по конфискационным делам. Поэтому необходима дальнейшая гармонизация норм о расширенной конфискации.

При определении того, возникает ли вопрос о материальной выгоде в связи с тем или иным преступлением, государства-члены могут учитывать способ его совершения, например, его совершение в контексте организованной преступности или же с целью получения регулярной прибыли от преступных действий. Однако отсутствие таких условий не должно в целом исключать возможность применения расширенной конфискации. В соответствии с Директивой, тот факт, что имущество лица не соответствует его легальным доходам может быть одним из факторов, приводящих суд к выводу, что имущество получено от преступной деятельности. Государства-члены могут также устанавливать требование об определенном периоде времени, на протяжении которого имущество может рассматриваться как полученное от преступной деятельности. Следует иметь в виду, что Директива устанавливает лишь минимальные правила, что не мешает государствам-членам применять более широкие полномочия в этой сфере (пункты 19-22 Преамбулы).

На основании этих подходов была сформулирована статья 5 Директивы (Расширенная конфискация), которая содержит обязанность государств-членов принимать все необходимые меры для того, чтобы обеспечить конфискацию, полностью или в части, имущества, принадлежащего лицу, осужденному за преступление, которое прямо или непрямо связано с получением материальной выгоды, когда суд на основании обстоятельств дела, включая конкретные факты и имеющиеся доказательства, как-то несоответствие стоимости имущества легальным доходам осужденного лица, придет к выводу о том, что спорное имущество получено от преступной деятельности.

При этом понятие «преступление» в соответствии с формулировкой пункта 2 статьи 5 Директивы должно включать в себя как минимум такие относящиеся к коррупции и отмыванию денег преступления: активная и пассивная коррупция в частном секторе; активная и пассивная коррупция должностных лиц органов ЕС или государств-членов (предусмотренная в статьях 2 и 3 Конвенции ЕС о борьбе с коррупцией включая должностных лиц); участие в преступной организации, по меньшей мере в тех делах, где преступление привело к получению материальной выгоды; преступление, которое влечет за собой наказание в соответствии с такими указанными в статье 3 Директивы документами как Конвенция, разработанная на основе статьи К.3(2)(с) Конвенции ЕС о борьбе с коррупцией включая должностных лиц, Рамочное решение 2001/413/ЈНА от 28 мая 2001 года о борьбе с мошенничеством и подделкой безналичных способов оплаты, Рамочное решение 2001/500/ЈНА от 26 июня 2001 года об отмывании денег, идентификации, поиске, замораживании, изъятии и конфискации орудий и средств совершения, а также доходов от преступлений, Рамочное решение 2003/568/ЈНА от 22 июля 2003 года о борьбе с коррупцией в частном секторе, а в случае, если соответствующий документ не содержит порог наказания, согласно соответствующему национальному законодательству в виде лишения свободы на срок не менее 4 лет.

Таким образом из стран АКС, для которых Директива ЕС 2014/42/EU является обязательной, как минимум в шести уголовная расширенная конфискация уже предусмотрена законодательно – в Латвии, Литве, Польше, Румынии, Хорватии и Эстонии. В то же время, она существует также и в Молдове, Сербии и Черногории, которые странами ЕС не являются.

Так, в соответствии со статьей 106-1 УК **Молдовы** конфискации подлежат и иное, нежели указанное в статье 106 УК имущество (в статье 106 речь идет о специальной конфискации – орудий, средств и доходов от преступлений) в случае, когда лицо осуждено за одно из преступлений, перечисленных в этой статье, и если деяние совершено из корыстных убеждений. Такая расширенная конфискация, по существу, применяется ко всем коррупционным преступлениями (получение взятки, дача взятки, пассивное корруммирование, активное корруммирование, злоупотребление властью или служебным положением, извлечение выгоды из влияния, незаконное обогащение, мошенническое получение средств внешних фондов, присвоение средств внешних фондов и другие) и отмыванию денег.

Вместе с тем для применения этого инструмента статья 106-1 УК Молдовы требует совокупного наличия следующих условий: а) стоимость имущества, полученного осужденным в течении 5 лет,

охватывающих период, предшествовавший совершению преступления, и период после совершения преступления до даты вынесения приговора, существенно превышает полученные им доходы; и б) судебной инстанцией на основании представленных по делу доказательств установлено происхождение соответствующего имущества от преступной деятельности, предусмотренной перечисленными в статье положениями уголовного закона.

При применении расширенной конфискации принимается во внимание стоимость имущества, переданного осужденным или третьим лицом члену семьи, юридическим лицам, которые контролируются осужденным, или иным лицам, которые знали или должны были знать о незаконном происхождении имущества. При установлении разницы между законными доходами и стоимостью полученного имущества учитываются стоимость имущества на дату его получения и все расходы, произведенные осужденным, в том числе [осведомленными третьими лицами].

Если подлежащее расширенной конфискации имущество не найдено или приобщено к имуществу, приобретенному законным путем, вместо него конфискуются деньги и имущество, покрывающие его стоимость. При этом стоит иметь в виду, что конфискуются также имущество и деньги, полученные от использования такого имущества или пользования им, включая имущество, в которое превратили или преобразовали имущество, происходящее от преступной деятельности, а также доходы или выгода, полученные от этого имущества. В соответствии со статьей 106-1 УК конфискация не может выходить за пределы стоимости имущества, полученного в предусмотренный законом период, составляющей превышение над уровнем законных доходов осужденного.

Согласно статьи 2 Закона **Черногории** об аресте и конфискации материальных выгод от преступной деятельности материальная выгода может быть конфискована у правонарушителя при условии, что существует обоснованное подозрение о том, что она была получена от преступной деятельности, а правонарушитель не может дать правдоподобное объяснение законного источника ее происхождения (расширенная конфискация) и правонарушитель был осужден за одно из преступлений, указанных в этой статье (включая преступления против собственности и служебные преступления). Указанная выгода должна также быть изъята и конфискована у правопредшественников, правопреемников и членов семьи правонарушителя, а также у третьих лиц.

Если материальная выгода была извлечена от преступной деятельности для другого лица, она также подлежит конфискации. Если расширенная конфискация самой материальной выгоды невозможна, стоимость конфискованного должна быть равна стоимости материальной выгоды, извлеченной от преступной деятельности (конфискация имущества эквивалентной стоимости). После вступления в силу приговора, которым обвиняемый признан виновным в преступлении, предусмотренном в пункте 1 статьи 2 Закона, прокурор должен не позднее года с этой даты подать в суд ходатайство о конфискации материальной выгоды, которая была получена от преступной деятельности, у ее владельца, который не может доказать с помощью оригиналов документов или иным образом, что источник имущества является законным. Коллегия судей должна рассмотреть это ходатайство по правилам уголовного процесса и принять решение по существу ходатайства. В ходатайстве прокурора должны быть, в частности, изложены доказательства получения материальной выгоды от преступной деятельности или продемонстрировано очевидное несоответствие между стоимостью имущества (сумма за исключением оплаченных доходов и других платежей) и легальным доходом владельца имущества (статья 36 Закона). Решение о конфискации или об отказе в ходатайстве прокурора могут быть обжалованы в апелляционном порядке.

Похожий порядок расширенной конфискации при аналогичных условиях применения предусмотрен в Законе **Сербии** об аресте и конфискации преступных доходов. Так, она распространяется на все коррупционные преступления, указанные в Законе (преимущественно квалифицированные составы этих преступлений), и отмывание денег, если стоимость орудий, средств совершения или доходов от них превышает 1,5 миллиона динаров (статья 2). Ей также предшествует финансовое расследование,

которое проводит прокурор, обязательным условием применения является осуждение обвиняемого. Особенность сербской системы заключается в том, что конфискация может быть проведена как у осужденного, так и у свидетеля, оказывающего содействие.

В Боснии и Герцеговине, изменения в Уголовный кодекс Боснии и Герцеговины (опубликованы в Официальном бюллетене Боснии и Герцеговины №8/10) добавили статью 110а («Расширенная конфискация преступных доходов»), которая предусматривает, что «когда уголовное производство касается уголовных правонарушений, предусмотренных Главами XVII, XIX, XXI, XXI А и XXII Кодекса, суд вправе принять решение согласно пункту 2 статьи 110 и конфисковать имущественную выгоду, доход, прибыль или другие выгоды, приобретенные вследствие преступления, если прокурор предоставил достаточные доказательства, которые позволяют обоснованно считать, что такие выгоды были приобретены вследствие совершения этих уголовных правонарушений, в то время как преступник не смог доказать, что выгода была приобретена законным образом». Кроме того, Закон о конфискации имущества, приобретенного вследствие совершения уголовного правонарушения, в Федерации Боснии и Герцеговины (Официальный бюллетень Федерации Боснии и Герцеговины №71/14 от 03.09.2014) вступил в силу в марте 2015, тогда как на национальном уровне проект такого закон был подготовлен, но еще не одобрен.

В Литве институт расширенной конфискации был введен в 2010 году путем дополнения УК статьей 72-3. Закон определяет расширенную конфискацию как обращение в собственность государства имущества или части имущества, которое не соответствует легальным доходам правонарушителя, при наличии доказательств, что оно было получено преступным путем.

Расширенная конфискация в Литве применяется в уголовном порядке при наличии таких условий:

- 1) правонарушитель осужден за совершение менее серьезного, серьезного или тяжкого умышленного преступления (наказание свыше трех лет лишения свободы), посредством которого он мог получить материальную выгоду;
- 2) правонарушитель владеет имуществом, которое было получено во время, после совершения или на протяжении 5 лет до совершения запрещенных УК деяний, стоимость которого не соответствует его законным доходам и разница между ними превышает 250 месячных прожиточных минимумов, или передал часть своего имущества другим лицам в этот период;
- 3) во время уголовного разбирательства правонарушитель не смог подтвердить законность приобретения собственности.

Кроме того, следует иметь в виду, что при условиях, описанных в пункте 3 статьи 72-3 УК специальной конфискации может также подлежать имущество осведомленных третьих лиц, как физических, так и юридических, а именно, если:

- 1) имущество было им передано вследствие фиктивной сделки;
- 2) имущество было передано члену семьи или близкому родственнику правонарушителя;
- 3) имущество было передано юридическому лицу, в котором правонарушитель, его член семьи или близкий родственник занимали должность директора, члена управляющего органа или участника, владеющего не менее 50% акций (взносов и т.п.);
- 4) лицо, передающее имущество, или лица, занимающие руководящие должности в юридическом лице и имеющие право представлять юридическое лицо, принимать решения

от его имени и контролировать его деятельность, знали, должны были знать или могли знать, что это имущество было получено преступным путем или из незаконных доходов правонарушителя.

Если подлежащее конфискации имущество или его часть было скрыто, потреблено, принадлежит третьим лицам или не может быть изъято по иным причинам или же конфискация этого имущества была бы нецелесообразной, суд обязан взыскать с правонарушителя или [осведомленных] третьих лиц сумму денег, эквивалентную стоимости такого имущества (пункт 5 статьи 72-3 УК). Постановляя решение о расширенной конфискации, суд должен конкретизировать имущество, подлежащее конфискации, или денежный эквивалент такого имущества или его части (пункт 6 статьи 72-3 УК).

Суд принимает решение о расширенной конфискации в обвинительном приговоре, решении о прекращении уголовного дела и освобождении лица от уголовной ответственности или в приговоре, в котором постановляет освободить осужденного от отбывания наказания. Решение о конфискации может также быть частью постановления районного суда, которым утверждается решение Комиссии по условно-досрочному освобождению о применении такого освобождения от отбывания наказания к осужденному. При вынесении решения о конфискации в любой форме оно должно быть направлено судом для исполнения судебному исполнителю (пункт 4 статьи 342 УПК Литвы).

В соответствии со статьей 94 УПК Литвы решение о конфискации должен принять прокурор или следственный судья, которые прекращают уголовное расследование на досудебной стадии. Пункт 3 статьи 94 уточняет, что если вопрос о применении конфискации должен быть рассмотрен при прекращении уголовного дела до суда, уголовное расследование прекращается по решению следственного судьи, который утверждает решение прокурора о прекращении расследования. Если при этом решается вопрос о применении конфискации или расширенной конфискации, проходит судебное слушание с участием прокурора и лица, имущество которого конфискуется. Другие лица также могут быть приглашены на судебное слушание. По результатам судебного разбирательства судья принимает решение о конфискации имущества или отказе в конфискации. Решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке.

В соответствии со статьей 83-2 УК Эстонии, когда суд осуждает лицо за преступление, он может в случаях, предусмотренных Кодексом, конфисковать часть или все активы осужденного лица, если они принадлежат ему на момент принятия решения и если характер преступления, разница между легальными доходами и финансовой ситуацией, расходами и стилем жизни лица, или другой факт дает основания предположить, что лицо приобрело эти активы вследствие совершения преступления или за счет полученного преступным путем имущества (далее – преступные активы). Конфискация не применяется к активам, в отношении которых лицо подтверждает, что они не были приобретены преступным путем.

До 10.01.2017 года расширенная конфискация в Эстонии могла применяться лишь в случае осуждения лица за преступление на срок не менее 1 года лишения свободы, однако это ограничение на сегодня снято. Тем не менее, для применения этого типа конфискации необходимо, чтобы такая возможность была прямо предусмотрена в самой санкции статьи УК (распространяется, в частности, на такие преступления как получение, дача взятки, активный и пассивный подкуп в частном секторе, растрата или мошенничество, совершенное должностным лицом, а также на отмывание денег).

Если преступные активы были смешаны с другими активами, такие активы считаются активами, частично приобретенными преступным путем, и подлежат конфискации в соответствующей пропорции. Суд может конфисковать активы, принадлежащие третьему лицу на момент вынесения решения, если: 1) они приобретены, полностью или в преимущественной части, за счет правонарушителя, как подарок или каким-либо иным способом по цене, которая значительно ниже

нормальной рыночной цены; или 2) третье лицо знало, что они были ей переданы с целью уклонения тем самым от их конфискации.

Расширенная конфискация не может применяться к активам третьих лиц, которые были приобретены 1) ранее чем 10 лет назад со дня совершения преступления первой степени или 2) ранее чем 5 лет назад со дня совершения преступления второй степени. Также следует иметь в виду, что в случае осуждения за преступления юридического лица, суд может конфисковать часть или же все активы этого юридического лица на момент вынесения решения, если характер преступления дает основания полагать, что основная деятельность юридического лица направлена на совершение преступлений и его активы были получены преступным путем³⁰.

Расширенная конфискация была внедрена в законодательстве **Латвии** с 1 августа 2017 года. Согласно статье 70-11 УК Латвии, объектом конфискации является полученное преступным путем имущество. При совершении преступления, природа которого состоит в получении финансовой или любой иной выгоды, имуществом, полученным преступным путем, может быть признано и имущество, стоимость которого не соответствует легитимным доходам лица, и при этом лицо не может доказать, что оно было приобретено законным путем. Это относится также к имуществу третьих лиц, находящихся в постоянных семейных, экономических или иных отношениях с таким лицом.

В **Румынии** вопросы применения уголовной расширенной конфискации урегулированы в статье 112-1 УК. Такая конфискация возможна в случае осуждения лица за такие коррупционные преступления и отмывание денег, которые могли бы принести материальную выгоду и за совершение которых закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок 4 года или более.

Кумулятивные условия для применения расширенной конфискации в Румынии следующие: а) стоимость имущества, приобретенного осужденным на протяжении 5 лет до и, если необходимо, - также после совершения преступления и до вынесения документа о начале уголовного производства, явно превышает доходы, полученные им на законных основаниях, и б) суд убежден, что соответствующее имущество имеет своим источником преступную деятельность, предусмотренную в этой норме. При применении этой нормы также должна учитываться стоимость имущества, которое было передано осужденным или третьим лицом своему члену семьи или юридическому лицу, которое он контролирует.

Необходимо также учитывать при определении разницы между легальным доходом и стоимостью приобретенных активов их стоимость на момент приобретения и расходы, понесенные осужденным и членами его семьи. Если активы, подлежащие расширенной конфискации, не обнаружены, вместо них должны быть конфискованы деньги и другое имущество в пределах эквивалентной стоимости. Имущество и деньги, полученные от использования таких активов и произведенные ими, также должны подлежать конфискации. При этом, согласно с пунктом 8 статьи 112-1 УК Румынии конфискация не должна выходить за пределы стоимости имущества, полученного в предусмотренный законом период, составляющей превышение над уровнем законных доходов осужденного.

В **Хорватии** расширенная конфискация распространяется на коррупционные преступления, которые относятся к компетенции Офиса по борьбе с коррупцией и организованной преступностью, при условии, что они привели к получению выгоды материального характера. В соответствии со статьей 78 УК Хорватии, если лицо, совершившее одно из таких преступлений, владеет или же ранее владело имуществом, которое не соответствует его легальным доходам, и не объяснит правдоподобно, что оно приобретено из законных источников, презюмируется, что такое имущество составляет доходы

³⁰ См. ОЭСР, WGB (2014), Отчет Фазы 3 по Эстонии, с. 23, <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/EstoniaPhase3ReportEN.pdf>.

от преступления. В соответствии с пунктом 3 статьи 78 УК, если материальная выгода, полученная от преступления, была смешана с законно приобретенной собственностью, все имущество должно быть конфисковано в пределах оцененной стоимости материальной выгоды. Выгода, полученная от имущества, в котором законно приобретенная собственность была смешана с материальной выгодой от преступления, также должна быть конфискована таким же способом и с таким же подходом. В соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 78 УК такая материальная выгода должна быть конфискована также у члена семьи, независимо от правового основания, на котором он владеет ей, и независимо от того, проживает ли он совместно с правонарушителем. Она должна быть конфискована и у любого другого лица, независимо от правового основания, на котором она была приобретена, только если это лицо правдоподобно не докажет, что приобрел ее добросовестно и по обоснованной цене.

По новому законодательству **Польши**, которое вступило в действие с 27 апреля 2017 года, в случае осуждения за преступление, вследствие которого была получена даже непрямо материальная выгода существенного размера, или вследствие которого была или же могла быть получена материальная выгода, влекущее за собой наказание в виде лишения свободы на срок не менее 5 лет, или если оно было совершено в составе организованной группы или ассоциации, имеющих целью совершение преступлений, имущество, приобретенное осужденным или на которое он получил какие-либо право в период от 5 лет до совершения преступления и до момента вынесения приговора, должно считаться преступным доходом, если только правонарушитель или иное заинтересованное лицо не представит доказательства противоположного (пункт 2 статьи 45 УК Польши).

Анализ законодательств восьми стран АКС, применяющих уголовную расширенную конфискацию, позволяет свести условия ее применения к следующим:

- 1) применяется преимущественно при осуждении лица за совершение коррупционных преступлений и отмывания денег определенной тяжести и/или влекущих за собой материальную выгоду;
- 2) распространяется на имущество осужденного и осведомленных третьих лиц;
- 3) применяется в случаях, если стоимость имущества не соответствует легальным доходам лица (в некоторых странах разница должна превышать установленный законом предел);
- 4) учитывается имущество, приобретенное в пределах установленных законом временных рамок;
- 5) выдвигается презумпция преступного происхождения имущества с переносом на осужденного и осведомленных третьих лиц бремени доказывания противоположного;
- 6) конфискации подлежит все имущество, в отношении которого не будет доказано приобретение его за счет легальных доходов лица.

Схематично основные условия расширенной конфискации в странах АКС изложены в таблице ниже.

ТАБЛИЦА 3. УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ РАСШИРЕННОЙ КОНФИСКАЦИИ В СТРАНАХ АКС (в контексте коррупционных преступлений и отмывания доходов от них)

Страна	Нормы закона	Сфера применения	Временной критерий	Критерий превышения
Литва	ст.72-3 УК	Менее серьезное, серьезное или тяжкое умышленное преступление; возможность получения материальной выгоды	5 лет до совершения преступления	250 месячных прожиточных минимумов

Латвия	ст.70-11 УК	Преступление, которое по своей природе направлено на получение финансовой или иной выгоды	нет	непропорциональная разница
Эстония	ст.83-2 УК	Этот тип конфискации должен быть прямо указан в санкции статьи УК (получение и дача взятки, активный и пассивный подкуп в частном секторе, растрата или мошенничество, если совершены должностным лицом, отмывание денег)	10 лет до совершения преступления первой степени* 5 лет – второй степени* * применяется только к третьим лицам	любая разница
Румыния	ст.112-1 УК	Коррупционные преступления и отмывание, влекущие потенциальное наказание не менее 4 лет лишения свободы, которые могли бы принести материальную выгоду	5 лет до и, если необходимо, после совершения и до возбуждения дела	явное превышение
Молдова	ст.106-1 УК	Перечень преступлений содержится в самой статье (все коррупционные преступления и отмывание денег), деяние должно быть совершено из корысти	5 лет, охватывающих период до и после совершения преступления, до даты вынесения приговора	существенное превышение
Польша	ст.45 УК	Преступление, вследствие которого получена или могла быть получена материальная выгода, или в организованной форме, влекущее за собой потенциальное наказание не менее 5 лет лишения свободы	в период от 5 лет до совершения преступления и до вынесения приговора	нет
Сербия	Специальный закон	Квалифицированные составы коррупции и отмывания денег + стоимость доходов от них превышает 1,5 миллиона динаров	нет	явное превышение
Хорватия	ст.78 УК	Коррупционные преступления, относящиеся к компетенции Офиса по борьбе с коррупцией и оргпреступностью, если привели к получению материальной выгоды	нет	любая разница
Черногория	Специальный закон УК (общие положения)	Коррупционные преступления и отмывание денег, перечисленные в статье 2 Закона, если привели к получению материальной выгоды - преступления, совершенные преступной организацией - отмывание денег - преступления против порядка осуществления платежей, коммерческой деятельности и против должностных обязанностей,	доходы от преступления подлежат конфискации, если они приобретены до и/или после совершения одного из указанных преступлений и до окончательного приговора, если суд установит, что временной отрезок, в рамках которого	явное превышение

		совершенные из личной выгоды, за совершение которых может быть назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы или более суровое наказание	доходы были приобретены и другие обстоятельства дела оправдывают их конфискацию	
Босния и Герцеговина	ст.110а УК	Уголовные правонарушения, предусмотренные в Главах XVII, XVII, XIX, XXI, XXI А и XXII Уголовного кодекса, для которых прокурор предоставил достаточные доказательства, которые позволяют обоснованно считать, что такие имущественные выгоды были приобретены вследствие совершения этих уголовных правонарушений, в то время как преступник не смог доказать, что выгода была приобретена законным образом	отсутствует	любая разница

D. Гражданская конфискация

Гражданская конфискация может выступать в качестве альтернативного к уголовной расширенной конфискации инструмента лишения преступников необоснованных активов с более упрощенными подходами к доказыванию противоправного характера соответствующего имущества. Она может как основываться на уголовном осуждении, так и происходить автономно от уголовного преследования за совершение конкретных преступлений. Ее также иногда именуют расширенной конфискацией, но применяется она, в отличие от уголовной расширенной, именно в гражданском процессе со всеми характерными для него атрибутами.

Международно-правовой основой для гражданской конфискации доходов от коррупции и отмывания денег являются неоднократно упоминаемые ранее международные инструменты, в частности, Конвенция ООН против коррупции 2003 года, пункт 8 статьи 31 которой предлагает государствам-участникам рассмотреть возможность установления (в той мере, в какой это соответствует основополагающим принципам их права и характеру судебного и иного разбирательства) требования о том, чтобы лицо, которое совершило преступление, доказало законность происхождения предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации. Аналогичные положения также содержатся в «Сорока Рекомендациях» ФАТФ (рекомендация №3) и пункте 4 статьи 3 Варшавской конвенции 2005 года. Положения Директивы № 2014/42/EU Европейского Парламента и Совета от 3 апреля 2014 года об аресте и конфискации орудий, средств совершения и доходов от преступлений в Европейском Союзе, детально описанные в разделе 4(с) выше, применимы также и к гражданской (расширенной) конфискации с учетом соответствующих ее особенностей.

Гражданская конфискация активно применяется в первую очередь в государствах с англо-саксонской системой права, в частности в США, Канаде, Великобритании, Ирландии, Австралии, Гонконге, ЮАР. Кроме этих стран, неуголовная конфискация предусмотрена в законодательстве Италии, Словакии и Греции, а также в нескольких странах АКС, в частности, в Албании, Грузии, Словении, Украине. При этом в Грузии и Украине гражданская конфискация основывается исключительно на уголовном осуждении, а в Албании и Словении – носит относительно автономный характер.

Гражданская конфискация, основывающаяся на осуждении

В Грузии гражданская конфискация урегулирована в Главе XLIV-1 Гражданского процессуального кодекса. В соответствии с ее положениями, гражданская конфискация, в частности, распространяется на: имущество, полученное вследствие рэкета; имущество незаконного происхождения (полученное вследствие нарушения закона), которое принадлежит должностному лицу, члену его семьи, близкому родственнику или связанному с ним лицу; необоснованное имущество (законность происхождения которого не может быть продемонстрирована ответчиком суду), если принадлежит должностному лицу, члену его семьи, близкому родственнику или связанному с ним лицу. В последних двух случаях гражданской конфискации подлежит также имущество, принадлежащее лицу, осужденному за отмывание денег.

Процедура гражданской конфискации инициируется по ходатайству прокурора к суду гражданской юрисдикции с просьбой конфисковать имущество незаконного происхождения или необоснованное имущество, принадлежащее осужденному за коррупцию или отмывание денег лицу, члену его семьи, близкому родственнику или связанному с ним лицу. Прокурор вправе подать такой гражданский иск на протяжении 10 лет с дня вступления в силу обвинительного приговора об осуждении лица за соответствующее преступление. При этом прокурор может просить суд об ордере на замораживание имущества, подлежащего конфискации, если есть данные о возможном сокрытии, растрате или отчуждении в любой другой форме этого имущества.

В соответствии со статьей 356-5 ГПК Грузии, если суд подтвердит, что имущество, принадлежащее соответствующим субъектам, имеет незаконное происхождение или является необоснованным, указанное имущество, после того, как будут рассмотрены и учтены законные притязания третьих лиц на него, должно быть передано его законному собственнику, а при невозможности его установления - в собственность государству. Если только часть имущества имеет незаконное происхождение или необоснованно – такие действия осуществляются по отношению к этой части. Если невозможно вернуть имущество его законному владельцу или государству в первоначальном состоянии, ответчик должен оплатить эквивалентную такому имуществу денежную сумму. Гражданская конфискация согласно статье 356-6 ГПК Грузии может быть произведена по результатам заочного судебного разбирательства (*in absentia*).

Институт гражданской конфискации коррупционных активов успешно применяется на практике в Грузии. Одним из примеров его применения может быть дело об осуждении пяти граждан Грузии за злоупотребление властью и хищение государственного имущества в крупных размерах, совершенное должностными лицами, которые обеспечили предоставление крупных государственных контрактов компаниям, где они выступали бенефициарными собственниками. Ответчиками в гражданском деле были 5 осужденных, 9 членов их семей и близких родственников, а также 5 связанных с ними лиц. Прокурор по уголовному делу после установления подлежащего конфискации имущества передал дело прокурору по возврату активов, который начал собственную проверку всего подозрительного имущества, установил дополнительные объекты для конфискации, получил ордер на замораживание имущества. Впоследствии прокурор по возврату активов подал ходатайство в порядке гражданской конфискации на основании нормы о необоснованном имуществе, ссылаясь на то, что ни один из ответчиков не имел источника дохода, который бы мог обеспечить приобретение такого количества ценного имущества на протяжении рассматриваемого периода. Ответчики в свою очередь не смогли предоставить доказательств, которые опровергли бы исковое требование прокуратуры. В результате суд конфисковал в гражданском порядке как необоснованное имущество на общую сумму 14 500 000 грузинских лари (около 5,6 миллиона долларов США), а именно: деньги (700 000 лари), 30 домов, 3 автомобиля, 2 участка земли, 3 офисных помещения, акции, ресторан, завод, заправочную станцию

и банк. Как апелляционный суд, так и Верховный суд оставили решение в силе и оно было успешно исполнено Национальным исполнительным бюро³¹.

В **Украине** институт гражданской конфискации появился впервые в 2015 году, когда Гражданский процессуальный кодекс был дополнен новой Главой 9 – «Особенности искового производства по делам о признании необоснованными активов и их истребовании», состоящей всего из трех довольно коротких по объему статей.

В соответствии со статьей 233-1 ГПК иск о признании необоснованными активов и их истребовании от определенных в указанной статье лиц подается в интересах государства прокурором на протяжении общего срока исковой давности [3 года] со дня вступления в законную силу обвинительного приговора суда в отношении лица, уполномоченного на исполнение функций государства или местного самоуправления (далее – «чиновник»). Такой иск может быть предъявлен к чиновнику, в отношении которого вступил в силу обвинительный приговор суда об осуждении его за совершение коррупционного преступления или отмывания денег, либо же к связанному с ним юридическому лицу, являющемуся собственником (пользователем) имущества, по поводу которого существуют доказательства, что его получил, пользуется или распоряжается (распоряжался) ним указанный чиновник.

При этом закон не предусматривает в качестве возможных ответчиков по этому иску физических лиц, которые являются осведомленными третьими лицами, а также не дает никакого определения и четких критериев признания юридических лиц связанными. При этом статья 233-2 ГПК просто предусматривает, что суд признает необоснованными активы, если им на основании представленных доказательств не установлено, что активы или денежные средства, необходимые для их приобретения, были получены на законном основании.

В соответствии со статьей 233-3 ГПК Украины если суд признает необоснованными часть активов, в доход государства взыскивается эта часть активов ответчика, а при невозможности ее выделения – ее стоимость. В случае невозможности обращения взыскания на активы, признанные необоснованными, на ответчика возлагается обязанность оплатить стоимость таких активов. С учетом несовершенства института гражданской конфискации в редакции Главы 9 ГПК практика применения ее норм в Украине состоянием на 2017 года отсутствует.

Гражданская конфискации, не основывающаяся на осуждении

Возможность конфискации имущества в гражданском процессе, не основывающемся на осуждении, предусмотрена в Законе **Албании** «О предотвращении и борьбе с организованной преступностью и траффикингом с помощью превентивных мер против собственности» (так называемый Закон против мафии), который действует с 2010 года. Закон предусматривает возможность конфискации активов лиц, которые обоснованно подозреваются в совершении перечисленных в статье 3 Закона серьезных преступлений, включая коррупцию и отмывание денег. Государственные служащие высшего уровня также подпадают под действие этого Закона, а расследование, изъятие и конфискации имущества по Закону могут касаться не только подозреваемых, но и их родственников.

При рассмотрении дел применяются нормы гражданской процедуры, а компетентным судом является суд первой инстанции по серьезным преступлениям (суд уголовной юрисдикции). Решение об аресте имущества принимает судья этого суда единолично, решение о конфискации – коллегия из трех судей. Положения Закона применимы к имуществу как физических лиц и их близких

³¹ См. Вопросник тематического исследования на тему «Конфискации орудий, средств совершения и доходов от коррупционных преступлений», заполненный компетентными органами Грузии, ответ на вопрос 73, а также приложение к нему.

родственников (до 4-го поколения), так и юридических лиц посредством Закона об уголовной ответственности юридических лиц.

Согласно статье 5 Закона Албании эта процедура конфискации автономна по отношению к уголовному производству против лиц, имущество которых может быть объектом такой конфискации. Процедуры конфискации по Закону могут быть использованы в случаях, когда уголовное производство прекращено или лицо признано невиновным с уголовной точки зрения (статья 24 Закона). Предварительное расследование может быть начато и проведено прокурором и судебной полицией (статья 8 Закона) в случаях, когда есть основания полагать, что активы имеют незаконное происхождение (не уточнено, речь идет лишь о доходах или об орудиях и средствах совершения преступления).

Далее, согласно статье 8 Закона предварительная проверка ограничена расследованием финансовых средств, активов, хозяйственной, коммерческой и профессиональной деятельности, способа жизни и источников доходов лиц, которые подпадают под действие Закона, но процедура такого расследования надлежащим образом в Законе не урегулирована. Ходатайство о конфискации имущества лица подается в суд прокурором вместе с обоснованием оснований для конфискации. При этом бремя доказывания переносится на сторону, чье имущество намереваются конфисковать, которая должна доказать законность источника доходов для его приобретения.

Судебное разбирательство может проводиться независимо от того, находится ли лицо физически на территории Албании (*in absentia*), однако суд может разрешить родственникам ответчика выдать доверенность адвокату на представительство его интересов. Общая длительность разбирательства – 3 месяца, но может быть продлено в случае сложности до 1 года (статья 23 Закона).

В соответствии со статьей 24 Закона Албании против мафии суд принимает решение о конфискации активов в случаях, когда соблюдены следующие критерии: а) существуют разумные подозрения, которые основываются на признаках участия лица в преступной деятельности, предусмотренной в статье 3 Закона; б) когда не доказано, что активы имеют законное происхождение, или лицо не доказывает, что имеющиеся активы или доходы явно соответствуют уровню доходов, прибыли или заявленным законным видам деятельности, и оправданы ими; и с) когда оказывается, что активы прямо или же непрямо находятся в полной или частичной собственности лица.

Суд вправе также удовлетворить ходатайство о конфискации имущества в случаях, когда: а) начатое уголовное расследование против лица было прекращено из-за недостаточности доказательств, смерти лица, невозможности привлечь его к ответственности или осудить; б) лицо признается невиновным с точки зрения уголовного права из-за недостаточности доказательств или совершения преступления лицом, которое не может быть обвиняемым и осужденным; с) уголовное производство было начато против лица по преступлению, которое включено в сферу действия Закона, но впоследствии было перекалифицировано и новое преступление не входит в его сферу действия.

С одной стороны, Закон против мафии повлек за собой существенный рост числа и стоимости конфискованных активов в Албании³², а с другой стороны он неоднократно подвергался справедливой критике за неудачное пересечение процедурных норм в гражданском и уголовном процессе, плохое качество регулирования вмешательства в права человека на свободное владение

³² См. Naim Tota, Gledina Mecka, Confiscation as a Preventive Measure Against Trafficking as Part of the Organized Crime in Albania, *Mediterranean Journal of Social Sciences*, MCSER Publishing, Rome-Italy, Vol 5 No 27 December 2014, с. 224.

собственностью, в частности, спорные критерии применения гражданской конфискации имущества и иные аспекты нарушения принципа правовой определенности в контексте прав человека³³.

Гражданская конфискация, не основывающаяся на осуждении, наиболее эффективно из стран АКС действует в **Словении**, где был принят Закон о конфискации активов незаконного происхождения (FAIOA или ZOPNI) 2011 года, который действует на сегодня с изменениями и дополнениями 2014 года. Цель данного Закона – предотвратить приобретение и использование имущества незаконного происхождения. Эта цель достигается путем конфискации таких активов у лиц, которые приобрели их или которым они были переданы бесплатно или за цену, не соответствующую реальной стоимости соответствующих активов, или путем конфискации активов незаконного происхождения напрямую у лиц, которые ими владеют.

Гражданская конфискация активов незаконного происхождения в Словении не зависит от осуждения лица и применяется к таким коррупционным преступлениям как дача и получение взяток, получение выгод за незаконное посредничество, дача подарков за незаконное вмешательство, иное умышленное преступление, влекущее за собой наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет и более, если оно было источником имущества сомнительного происхождения, и при условии, что лицо подозревается во владении активами незаконного происхождения на сумму свыше 50 тысяч евро. Установленная Законом процедура направлена непосредственно против имущества, а не против конкретного лица, владеющего имуществом (конфискация *in rem*).

Названный Закон Словении в статье 4 дает определения наследодателя (лицо, которое умерло до или в процессе расследования или судебного разбирательства, однако существуют основания для подозрения, что оно совершило преступление), правопреемника (лицо, которое унаследовало активы незаконного происхождения и знало или должно было знать о таком характере активов), связанного лица (тесно связанное лицо, ближайший родственник, иное физическое или юридическое лицо, которым активы незаконного происхождения были переданы бесплатно или за цену, не соответствующую реальной стоимости, или которым они были переданы фиктивно или смешаны с их активами), а также тесно связанного лица и ближайшего родственника. Тесно связанным лицом является юридическое лицо, в котором подозреваемый, обвиняемый, осужденный, наследодатель, правопреемник имеет долевое участие, или право на долевое участие в размере не менее 25% стоимости всех акций (взносов, долей), или право в форме права голоса или принятия решений в таких пределах, или имеет контрольный пакет акций в юридическом лице на основании договора или из-за занятия руководящей должности в сфере управления или контроля за деятельностью юридического лица, или для которого условия передачи [имущества] отличаются от тех, которые установлены для несвязанных лиц при таких же самых или сравнимых обстоятельствах. Ближайшим родственником являются супруг, гражданский супруг, партнер в зарегистрированном однополем гражданском партнерстве, прямой родственник или родственник по боковой линии до третьей степени родства, или связанные по браку до второй степени родства, приемный родитель, опекун, подопечный и другие лица, с которыми ведут общее домохозяйство.

В соответствии со статьей 5 Закона Словении активы считаются имеющими незаконное происхождение, только если не будет продемонстрировано, что такие активы приобретены из законного источника, то есть законным способом. В отношении активов презюмируется, что они приобретены не из законного источника (незаконным способом), если установлено явное несоответствие между суммой активов и доходом за минусом налогов и расходов на них, оплаченных лицами, в отношении которых начато разбирательство в рамках Закона, в период времени, когда активы были приобретены. При оценке такого несоответствия должна учитываться стоимость всех активов, которые (ми) принадлежат на праве собственности, владеют, обладают, используют,

³³ См. Technical paper on Comparative analysis between the provisions on forfeiture in the Albanian criminal code and the new Albanian Anti-Mafia Law provisions on civil forfeiture, and their applicability with regard to offences of money laundering and the financing of terrorism, Project against corruption in Albania (PACA), ECD/04/2010, страницы 12-14, 18-20.

удерживают или передают связанным лицам или же смешивают с их активами или передаются правопреемникам. Более того, согласно статье 6 Закона презюмируется, что активы незаконного происхождения передаются бесплатно или за цену, не соответствующую их реальной стоимости, в тех случаях, когда они передаются тесно связанному лицу или ближайшему родственнику.

Процедура гражданской конфискации в Словении включает в себя финансовое расследование, предварительный арест имущества, судебное разбирательство в гражданском порядке и конфискацию как таковую. Финансовое расследование проводит прокурор, компетентный начинать досудебное или судебное производство по соответствующим преступлениям, в сотрудничестве с компетентным прокурором Специализированного офиса Государственной прокуратуры Словении (SDT RS). Последний будет выступать истцом в процессе по гражданской конфискации. Рассматривает такие гражданские иски по существу районный суд г. Любляна.

Прокурор должен начать финансовое расследование при наличии следующих условий: 1) во время уголовного досудебного или судебного производства установлено наличие оснований подозревать, что подозреваемый, обвиняемый, наследодатель совершили одно из преступлений, перечисленных в Законе; 2) эти лица имеют, владеют, используют или обладают активами, в отношении которых есть основания подозревать, что они имеют незаконное происхождение, или что они удерживаются или были переданы правопреемникам таких лиц, или переданы связанным с ними лицам, или смешаны с активами таких лиц, и эти данные должны быть указаны в информации полиции; и 3) такие активы не относятся к доходам от преступления или доходам, связанным с преступлением (статья 10 Закона).

В процессе финансового расследования прокурор может руководить работой полиции, фискальной службы, финансовой разведкой и другими органами, давая им обязательные для них поручения. По окончании финансового расследования руководитель группы готовит письменный отчет, который включает детальную информацию и доказательства об активах, в отношении которых есть основания для подозрения в их незаконном происхождении, о передачах таких активов связанным лицам, об активах связанных лиц, и об основаниях применения временных обеспечительных мер в отношении таких активов. По общему правилу, финансовое расследование не может длиться более года, однако этот срок может быть продлен по объективным критериям еще максимум на 6 месяцев на основании решения компетентного прокурора.

Гражданское конфискационное разбирательство в суде Словении начинается с предъявления прокурором иска против собственника активов как ответчика и проводится по правилам гражданского процесса. К иску прилагается отчет финансового расследования и судебные решения о мерах обеспечения. Как вытекает из содержания статьи 27 Закона во время этого разбирательства истец должен представить факты и доказательства, вызывающие подозрение по поводу незаконности происхождения активов ответчика. Если активы незаконного происхождения были переданы связанному лицу, истец также должен представить факты и доказательства того, что передача произошла бесплатно или за цену, не соответствующую реальной стоимости активов, а в случае их передачи тесно связанному лицу или ближайшему родственнику - факты и доказательства, порождающие презумпцию необоснованной передачи активов. Ответчик может оспорить презумпцию незаконного происхождения активов, если докажет, что активы имеют законное происхождение, а презумпцию необоснованного их получения – если докажет, что оплатил реальную стоимость таких активов. Окончательное решение по поводу удовлетворения иска и конфискации или отказа в иске принимает суд в гражданском процессе.

Законодательство Словении о гражданской конфискации (в редакции Закона 2014 года) получило положительные отзывы экспертов ОЭСР при проведении 3 раунда оценки Словении в июне 2014

года в рамках взаимной оценки Рабочей группы ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц³⁴.

Е. Административная конфискация

О существовании в своих странах законодательства об административной конфискации имущества в делах о коррупционных правонарушениях и отмывании денег заявили такие страны-участницы АКС как Азербайджан, Кыргызстан, Румыния и Эстония.

При этом в **Азербайджане** административная конфискация возможна только в производстве по делу об административном правонарушении. В соответствии со статьей 22 Кодекса об административных правонарушениях одним из видов административного наказания является конфискация объекта, который выступал орудием или средством совершения административного нарушения или же был непосредственно предметом соответствующего посягательства. Согласно статье 26 этого Кодекса конфискация предмета, находящегося в частной собственности признанного виновным в совершении административного нарушения лица и являющегося орудием, средством совершения или предметом нарушения, состоит в принудительном обращении этого предмета в собственность государства без компенсации. Применяется такая конфискация судом. Однако следует иметь в виду, что применение конфискации такого типа к коррупционным правонарушениям и отмыванию денег, совершенным физическими лицами, вызывает сомнения, поскольку эти деяния должны быть криминализованы в соответствии с международными стандартами и вряд ли будут находиться в законодательстве об административных нарушениях.

В соответствии со статьей 505-22 Кодекса **Кыргызстана** об административной ответственности, в случае участия юридического лица в коррупционных преступлениях или отмывании денег, на него может быть наложено взыскание в виде штрафа с конфискацией предметов, явившихся орудием или непосредственным объектом административного правонарушения. Юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности при условии, что отмывание денег было совершено с использованием юридического лица физическим лицом, занимающим главенствующую позицию в данном юридическом лице, основанную: на праве его представительства; на полномочиях принимать решения от его имени; на полномочиях осуществлять контроль в данном юридическом лице или управление этим юридическим лицом. Ответственность юридического лица наступает в случае обнаружения факта участия юридического лица в совершении отмывания денег, подтвержденного вступившим в силу судебным решением в рамках уголовного дела. Ответственность юридического лица наступает без ущерба для уголовной ответственности физического лица, которое совершило отмывание денег.

Административная конфискация в правовой системе **Эстонии** не играет такой существенной роли как уголовная конфискация, и ограничивается исключительно сферой применения законодательства о борьбе с отмыванием денег и только лишь в случаях, когда собственника имущества не удалось установить. Так, Закон о предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма в пункте 7 статьи 40 предусматривает, что, если собственник активов или имущества не был идентифицирован на протяжении 1 года после установления ограничений на распоряжение ими, орган финансовой разведки или прокуратура могут обратиться в административный суд за разрешением перевести эти активы или имущество в государственную собственность. Административный суд в ходе судебного рассмотрения принимает решение о предоставлении такого разрешения или отказе в нем. Активы и имущество реализуются после получения разрешения исполнительной службой в общем порядке, а собственник имущества вправе в дальнейшем потребовать от государства вернуть ему сумму денег,

³⁴ См. ОЭСР, WGB (2014), Отчет Фазы 3 по Словении, с. 25, <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/SloveniaPhase3ReportEN.pdf>.

которая соответствует стоимости активов или имущества, в пределах 3-летнего срока с дня, когда они были переданы в государственный бюджет.

Законодательство **Румынии** предусматривает административную конфискацию в делах, которые расследуются Национальным агентством добропорядочности. В соответствии с Законом №176 от 1 сентября 2010 года, Национальное агентство добропорядочности должно уведомить комиссию по расследованию незаконного обогащения, если обнаруживает существенное изменение финансового благосостояния лиц, которых закон обязывает декларировать свое имущественное состояние. Таким «существенным изменением» является рост на сумму более чем 10000 евро или ее эквивалент в леях. Комиссия состоит из двух судей апелляционного суда, назначенных председателем суда, и одного прокурора из офиса прокуратуры при апелляционном суде, назначенного главным прокурором.

В постановлении Правительства Румынии №2 2001 года относительно режима (административных) нарушений закона урегулированы вопросы конфискации в случае установления таких нарушений. Так, согласно статье 24 постановления, лицо, уполномоченное применять санкции, конфискует активы, которые намеревались использовать, использовали или которые были получены вследствие таких нарушений. В любом случае агент должен описать в протоколе подлежащие конфискации активы и принять меры по обеспечению их сохранности, предусмотренные законом, указав о них в протоколе. Если активы не могут быть найдены, правонарушитель обязан оплатить их денежный эквивалент. Агент должен найти собственника конфискованных активов и если это не сам правонарушитель – соответствующие идентификационные данные собственника должны быть указаны в протоколе или указаны причины, почему он не может быть идентифицирован. Административная конфискация силами Национального агентства добропорядочности применяется в случаях, если Агентство обнаруживает необоснованное благосостояние или его часть. Источник такого дохода может быть или не быть противоправным, однако важно, что он не обоснован.

В **Болгарии** не уголовная конфискация является по существу смесью административных процедур и гражданского судебного производства. Поэтому с тем же успехом ее можно отнести к гражданской конфискации. Данный тип конфискации регулируется Законом о конфискации незаконных активов, который вступил в силу с октября 2012 года. Процедура такой конфискации автономна от уголовного производства, не зависит от его результатов, а сроки судебного разбирательства сокращены. Данный тип конфискации направлен против самого имущества, а не против лица, что означает возможность конфискации преступных выгод независимо от того, кто является их фактическим владельцем.

Закон Болгарии предусматривает создание Комиссии по конфискации незаконных активов (CIAF), к компетенции которой относится проверка активов, инициирование превентивных мер и ходатайств о наложении судебных запретов с целью обеспечения последующего иска о конфискации неправомерно нажитых активов в районный суд. Комиссия является независимым специализированным государственным органом, состоящим из пяти членов и сотрудников, которые находятся в центральном офисе в Софии и пяти региональных директоратах. Тем не менее, вопросы к прозрачности процедур и критериев назначения членов Комиссии остаются³⁵.

Закон предусматривает два альтернативных основания для начала проверки: совершение преступления или административного правонарушения. Перечень преступлений, который дает такие основания, исчерпывающим образом изложен в статье 22 Закона и включает в себя, среди прочих, как коррупционные преступления, так и отмывание денег. Закон предусматривает также дополнительное основание для начала проверки – Комиссия должна выявить несоответствие в сумме 250 000 левов (около 125 000 Евро) или более между имуществом лица и его доходами. Этот порог

³⁵ Forfeiture of Illegal Assets: Challenges and Perspectives of the Bulgarian Approach. National Report for Bulgaria. Executive summary, Transparency International Bulgaria, 2014, с. 6.

имеет значение только для начала проверки и гражданский суд не связан ним при решении вопроса о конфискации активов.

Проверка начинается сразу же после выдвижения лицу обвинений в совершении одного из перечисленных в Законе Болгарии преступлений, однако есть исключения, когда проверку возможно начать и без обвинения – если правонарушитель обнаружен, но уголовное дело в отношении не может быть начато либо было прекращено или приостановлено (помилование, давность, невменяемость, смерть, передача уголовного преследования; место нахождения лица не установлено). Второе основание для начала проверки и процедуры конфискации – административное правонарушение, которое привело к получению прибыли, превышающей 150 000 левов (около 75 000 Евро). Установленный законом период проверки – 10 лет до ее начала. При наличии этих оснований Комиссия по конфискации незаконных активов инициирует процесс в суде и принимает участие в гражданском судебном производстве как сторона.

В соответствии с Законом Болгарии конфискации подлежат незаконные активы – полученные вследствие противоправной деятельности и чье происхождение не может быть разумным образом обоснованно, включая прибыли, полученные от использования таких незаконных активов. Закон также позволяет конфисковывать преобразованные активы и активы, переданные третьим лицам, которые знали об их незаконном происхождении. Недостатком закона является то, что объектом проверки может быть только физическое лицо, а юридические лица в число объектов проверки не включены.

IX. ПРЕДЕЛЫ И БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ, СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ

Вопросам доказывания в процессе конфискации орудий, средств совершения и доходов от коррупции и отмывания денег международные инструменты уделяют не так много внимания, сосредотачиваясь в основном на возможности переноса бремени доказывания в конфискационном производстве при определенных условиях.

Конвенция ООН против коррупции в пункте 8 статьи 31 предусматривает возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой это соответствует основополагающим принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства. Техническое руководство к ней разъясняет далее, что в добавок к своеобразным процедурам, в которых применяются не уголовные стандарты доказывания после осуждения, некоторые юрисдикции также применяют процедуры так называемой гражданской конфискации, которые направлены на имущество (*in rem*) [а не на лицо] и основываются на стандарте «перевеса доказательств».

В соответствии с пунктом 4 статьи 3 Варшавской Конвенции стороны принимают законодательные и другие необходимые меры с целью гарантировать, что при совершении серьезных преступлений или иных преступлений, как они определены национальным правом, правонарушитель обязан был бы продемонстрировать источник происхождения предполагаемых доходов или иного имущества, подлежащего конфискации, в той степени, в которой такое требование не противоречит принципам национального законодательства. Пояснительная записка к этому положению Конвенции гласит, что эта норма требует от сторон предусмотреть возможность переноса бремени доказывания касательно законности происхождения предполагаемых доходов или иного имущества для целей конфискации в делах о серьезных преступлениях. Это положение должно в равной мере применяться к доходам, которые были смешаны с имуществом, полученным из законных источников, или иным образом превращены или преобразованы.

Аналогичная норма в отношении возможности переноса бремени доказывания законности происхождения имущества, на правонарушителя содержится рекомендации №3 «Сорока Рекомендаций» Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег от 20 июня 2003 года.

Директива 2014/42/EU Европейского Парламента и Совета об аресте и конфискации орудий, средств совершения и доходов от преступлений в Европейском Союзе от 3 апреля 2014 года предусматривает в пункте 21 Преамбулы, что расширенная конфискация должна применяться в тех случаях, когда суд убежден, что спорное имущество получено вследствие преступной деятельности. Это не означает, что должно быть установлено происхождение соответствующего имущества от преступного поведения. Государства-члены могут предусмотреть, что может быть достаточно, для суда, например, счесть на основании перевеса доказательств или разумно предположить, что гораздо более вероятным является происхождение соответствующего имущества именно от деятельности преступной, нежели от других видов деятельности. В этом контексте суд должен рассмотреть все обстоятельства дела, включая факты и имеющиеся доказательства, на основании которых и может быть принято решение о расширенной конфискации. Тот факт, что имущество лица не соответствует его легальным доходам может быть одним из факторов, приводящих суд к выводу, что имущество получено от преступной деятельности. Государства-члены могут также устанавливать требование об определенном периоде времени, на протяжении которого имущество может рассматриваться как полученное от преступной деятельности.

В странах-участницах АКС стандарты и бремя доказывания зависят во многом от типа конфискации, который в данном конкретном случае применяется. Если речь идет о конфискации как санкции, она применяется, как правило, в дополнение к осуждению лица за совершение преступления, влекущего за собой такую конфискацию, а вина лица в совершении такого преступления доказывается стороной обвинения «вне разумного сомнения». Специальная конфискация, то есть конфискация в уголовном порядке орудий, средств совершения и доходов от преступления, предполагает, как правило, что бремя доказывания их связи с конкретным преступным деянием лежит также на стороне обвинения. Когда же речь заходит об уголовной расширенной конфискации или о гражданской конфискации, то бремя доказывания в преимущественном большинстве случаев распределяется между сторонами и применению подлежат упрощенные стандарты доказывания: перевес доказательств, соотношение вероятностей, высокая вероятность или их аналоги.

В таких странах АКС как Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, правовые системы которых не используют ни расширенной уголовной конфискации, ни гражданской конфискации, обязанность доказывания в конфискационном производстве возлагается исключительно на сторону обвинения. Для применения конфискации как санкции вина лица в совершении преступления должна быть доказана «вне разумного сомнения».

При применении специальной конфискации в указанных странах связь орудий, средств и доходов с конкретным преступлением также доказывает прокурор, например, в **Азербайджане** также на основании стандарта «вне разумного сомнения». Даже в **Латвии**, где специальная конфискация возможна, и в **Казахстане**, где она будет возможна (с 1 января 2018 года) без или до осуждения, это по существу не меняет дела. Так, пункт 2 статьи 668 УПК **Казахстана** предусматривает, что в досудебном производстве о конфискации имущества до вынесения приговора доказыванию подлежит как его принадлежность подозреваемому или же обвиняемому, так и связь имущества с преступлением, являющимся основанием для применения конфискации. В то же время пункт 6 статьи 668 УПК Казахстана предусматривает обязанность прокурора привести в ходатайстве о конфискации перечень доказательств, подтверждающих данные факты. Эти же вопросы подлежат разрешению судом в соответствии с пунктом 2 статьи 670 УПК.

В уголовном производстве **Грузии** прокурор должен доказать вне разумного сомнения, какое именно имущество подлежит конфискации. Бремя доказывания в таком производстве полностью лежит на прокуроре, и сторона защиты не обязана доказывать легальность происхождения предполагаемых доходов от преступления, включая коррупцию и отмывание денег. Однако, в отличие от уголовного производства, в гражданском (или как оно называется в Грузии – расширенном) конфискационном производстве бремя доказывания переносится на другую сторону - ответчика. В таком производстве именно ответчик обязан доказать легальный источник имущества, о конфискации которого ставится вопрос. Расширенное конфискационное производство в Грузии позволяет использовать стандарт доказывания, который основывается на «соотношении вероятностей». В соответствии с указанным стандартом суд взвешивает доказательства и принимает решение в пользу той стороны, чья версия спорного вопроса с наибольшей вероятностью правдива³⁶.

Законодательство **Украины** об институте гражданской конфискации сформулировано недостаточно четко, чтобы разграничить распределение обязанности доказывания между сторонами процесса. Статья 233-2 ГПК Украины установила лишь обязанность суда признать необоснованными активы в случае, если суд на основе представленных доказательств не установит, что активы или денежные средства, необходимые для их приобретения, в отношении которых заявлен иск о признании их необоснованными, были приобретены на законном основании. В то же время, в уголовном

³⁶ См. Вопросник тематического исследования на тему «Конфискация орудий, средств совершения и доходов от коррупционных преступлений», заполненный компетентными органами Грузии, ответ на вопрос 59.

конфискационном производстве Украины бремя доказывания лежит в полной мере на стороне обвинения.

В Румынии бремя доказывания в уголовном производстве, в том числе, относительно конфискации имущества, лежит на прокуроре. Интересно также, что Конституция Румынии содержит презумпцию законности приобретения имущества (статья 44(8)). Конституционный суд Румынии в решении 799/2011 подтвердил эту презумпцию, но оговорил, что она не препятствует заинтересованной стороне доказывать, что благосостояние является незаконным с целью применения конфискации. Так, Суд в решении отметил, что «регулирование этой презумпции не препятствует расследованию незаконного приобретения благосостояния, однако в этом случае бремя доказывания лежит на лице, делающем такое утверждение. В той мере, в которой заинтересованная сторона доказывает, что определенное имущество, часть или все благосостояние лица приобретено незаконно, это незаконное имущество или благосостояние может быть конфисковано в соответствии с законом»³⁷.

Согласно статье 112-1 УК Румынии для применения расширенной конфискации за определенные в законе преступления необходимо соблюдения таких условий: а) стоимость имущества, приобретенного осужденным на протяжении 5 лет до и, если необходимо, - также после совершения преступления и до вынесения документа о начале уголовного производства, явно превышает доходы, полученные им на законных основаниях, и б) суд убежден, что соответствующее имущество имеет своим источником преступную деятельность, предусмотренную в этой норме. С учетом конституционной презумпции законности приобретения имущества и позиции Конституционного суда по этому поводу представляется, что бремя доказывания в производстве по расширенной конфискации в Румынии также лежит на стороне обвинения, хотя при заполнении анкеты было указано, что бремя доказывания распределяется между сторонами обвинения и защиты в таких делах³⁸. В доктринальном толковании существует также позиция, что при расширенной конфискации возложенное на сторону обвинения бремя доказывания «ослабевает».

Расширенная конфискации в соответствии со статьей 106-1 УК Молдовы применяется в случае, если стоимость имущества, полученного осужденным в течение 5 лет, охватывающих период, предшествующий совершению преступления, и период после совершения преступления до даты приговора, существенно превышает законно полученные доходы, и если судебной инстанцией на основании представленных по делу доказательств установлено происхождение этого имущества от преступной деятельности, предусмотренной перечисленными в статье положениями уголовного закона.

В соответствии с уголовным законодательством Литвы на прокуроре лежит бремя доказывания в конфискационном процессе. В феврале 2010 года Верховный суд Литвы в своем обобщении № АВУ-32-1 судебной практики о применении конфискации по статье 72 УК Литвы отметил, что суды должны мотивировать источник происхождения имущества, подлежащего конфискации. Тот факт, что правонарушитель извлек выгоду из совершения преступления и сумма такой выгоды являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Поскольку УПК Литвы не содержит специальных стандартов доказывания для целей уголовной конфискации, эти обстоятельства должны подлежать установлению на основании общих правил доказывания (показания свидетелей или обвиняемого, экспертизы и т.п.). Доказательства, подтверждающие выгоду от преступления, должны быть добыты законно и проанализированы в судебном решении (решение Верховного суда в деле №2К-459/2004). В процессе специальной конфискации должно быть доказано следующее: 1) существует имущество, которое было орудием, средством или результатом преступления; 2) есть связь между имуществом и

³⁷ См. Marieta Safta, Ph. D., Presumption of lawful acquirement of property and confiscation of unlawfully acquired property in the case-law of the Romanian Constitutional Court. The reference constitutional framework for regulating of the extended confiscation. Juridical Tribune, Volume 2, Issue 1, June 2012, с. 139.

³⁸ См. Вопросник тематического исследования на тему «Конфискация орудий, средств совершения и доходов от коррупционных преступлений», заполненный компетентными органами Румынии, ответ на вопрос 53.

преступлением (если это орудия или средства совершения преступления, нужно доказать, что без них преступление не было бы совершено или его гораздо труднее было бы совершить); 3) если имущество было передано иным лицам, тот факт, что оно может быть конфисковано. Бремя доказывания может быть частично перенесено в процессе расширенной уголовной конфискации. Так, согласно статье 72-3 УК Литвы одним из условий применения расширенной конфискации является то, что в процессе уголовного производства правонарушитель не смог обосновать законность приобретения имущества.

В **Эстонии** бремя доказывания в процессе специальной конфискации лежит на стороне обвинения и применяются стандарты доказывания для уголовного процесса. Так, прокурор должен предоставить доказательства, что соответствующее имущество было использовано или предполагалось как орудие или средство совершения преступления, или было предметом посягательства, или же было получено вследствие преступления. Никакое доказательство не имеет заранее определенной силы. В делах об уголовной расширенной конфискации в рамках статьи 83-2 УК Эстонии бремя доказывания может быть перенесено. В соответствии с этой нормой, когда суд осуждает лицо за преступление, он может в случаях, предусмотренных Кодексом, конфисковать часть или все активы осужденного лица, если они принадлежат ему на момент принятия решения и если характер преступления, разница между легальными доходами и финансовой ситуацией, расходами и стилем жизни лица, или другой факт дает основания предположить, что лицо приобрело эти активы вследствие совершения преступления или за счет полученного преступным путем имущества. Конфискация не применяется к активам, в отношении которых лицо подтверждает, что они не были приобретены преступным путем. В рамках административной конфискации в Эстонии бремя доказывания преимущественно лежит на властях.

В уголовном процессе **Черногории** и **Хорватии** бремя доказывания лежит на прокуроре, который обязан доказать вину обвиняемого лица. Он должен также доказать, что материальная выгода была получена вследствие совершения этого преступления, ее размер, и что те или иные орудия и средства были применены при его совершении. При применении же уголовной расширенной конфискации в этих странах бремя доказывания переносится на лицо, в отношении которого такая процедура начата. Например, в Черногории материальная выгода может быть конфискована у правонарушителя, когда существует обоснованное подозрение, что такая материальная выгода была получена как следствие преступной деятельности, а правонарушитель не может предоставить правдоподобное объяснение легального источника ее происхождения.

В соответствии со статьей 78 УК Хорватии, если лицо, обвиняемое в совершении преступлений, перечисленных в этой статье, владеет или ранее владело имуществом, которое не соответствует его легальным доходам, и не объяснит правдоподобно, что оно приобретено из законных источников, презюмируется, что такое имущество составляет доходы от преступления.

В гражданской конфискации, не основывающейся на осуждении, которая применяется в **Словении**, первоначальное бремя доказывания возлагается на прокурора, который должен предоставить факты и доказательства, вызывающие подозрения в незаконности происхождения активов ответчика, или, иными словами, факты и доказательства явного несоответствия между суммой активов и доходом за минусом налогов и расходов на них, оплаченных ответчиком, в период времени, когда активы были приобретены. При оценке несоответствия должна учитываться стоимость всех активов, которые (ми) принадлежат на праве собственности, владеют, обладают, используют, удерживают или передают связанным лицам или же смешивают с их активами или передаются правопреемникам.

Если активы незаконного происхождения были переданы связанному лицу, истец должен представить факты и доказательства того, что передача произошла бесплатно или за цену, не соответствующую реальной стоимости активов, а в случае их передачи тесно связанному лицу или ближайшему родственнику - факты и доказательства, порождающие презумпцию необоснованной передачи активов. После того как прокурор предоставит указанные факты и доказательства – бремя доказывания переносится на ответчика. При этом ответчику необходимо будет опровергнуть в

гражданском суде ряд презумпций. Так, в отношении активов в законе презюмируется, что они приобретены не из законного источника (незаконным способом), если установлено явное несоответствие между суммой активов и доходом за минусом налогов и расходов на них, оплаченных ответчиком, в период времени, когда активы были приобретены.

Кроме того, презюмируется, что активы незаконного происхождения передаются бесплатно или за цену, которая не соответствует их реальной стоимости, в тех случаях, когда они передаются тесно связанному лицу или ближайшему родственнику. Таким образом, ответчик может опровергнуть презумпцию незаконного происхождения активов, если докажет, что активы имеют законное происхождение, а презумпцию необоснованного их получения – если докажет, что оплатил реальную стоимость таких активов.

По процедуре гражданской конфискации, которая основывается на нормах упомянутого выше Закона против мафии **Албании**, который действует с 2010 года, бремя доказывания возлагается на сторону защиты и именно она обязана доказать легальность источника происхождения имущества (статья 21 Закона). При этом не понятно, должен ли прокурор исчерпывающим образом доказать, что не нашел законного источника происхождения такой собственности, или же просто выдвинуть перед судом такое предположение³⁹. В последнем случае речь пойдет о тотальном переносе бремени доказывания на ответчика, что может быть расценено как нарушение справедливости процесса.

Следует отдельно отметить, что из всех стран АКС, заполнивших анкеты, лишь в законодательстве Грузии предусмотрено применение стандарта доказывания «соотношение вероятностей» в процессе гражданской конфискации. Похожие на этот стандарт элементы можно обнаружить в процедурах уголовной расширенной конфискации Эстонии, Хорватии и Черногории.

Что касается способов защиты в процессе о конфискации коррупционных активов, то большинство стран АКС сослалось на общие нормы уголовного процесса, предусматривающие права участников процесса (Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Латвия, Молдова), права обвиняемого на защиту (Литва, Черногория), права на выдвижение своих аргументов и доказательств, и состязательность процесса в целом (Литва, Сербия, Словения, Эстония), право на обжалование судебного решения в части необоснованного применения конфискации (Литва, Украина).

Эти способы защиты должны включать в себя такие процедурные гарантии как право на правовую помощь адвоката, на уведомление о мерах по замораживанию и аресту имущества, на обжалование в судебном порядке таких мер, на равные с противоположной стороной процесса процессуальные средства, на личное присутствие в ходе конфискационного производства, на представление своей позиции в таком производстве путем выдвижения аргументов и доказательств, на обоснованность решения суда о конфискации (ответ должен быть дан на все существенные аргументы стороны), на обжалование решения о конфискации в апелляционном порядке, на возмещение вреда в случае, если в конфискационном производстве были нарушены права лица.

На способах защиты и гарантиях для участников конфискационного производства особое ударение делает Директива 2014/42/EU, статья 8 которой (гарантии) полностью посвящена этим вопросам. Так, в ней речь идет о обеспечении средств правовой защиты и справедливого суда для таких лиц, включая надлежащее их уведомление о мерах по замораживанию активов и основания для отложения такого уведомления (более детально в контексте третьих лиц – в разделе 3 «Объекты конфискационных мер» и подразделе f «Права третьих лиц»).

³⁹ См. Technical paper on Comparative analysis between the provisions on forfeiture in the Albanian criminal code and the new Albanian Anti-Mafia Law provisions on civil forfeiture, and their applicability with regard to offences of money laundering and the financing of terrorism, Project against corruption in Albania (PACA), ECD/04/2010, с. 18.

Решение о замораживании должно действовать не дольше, чем это необходимо для сохранения имущества с целью возможной дальнейшей конфискации. Государства-члены должны обеспечить реальную возможность для лиц, чье имущество затронуто, обжаловать решение о замораживании в судебном порядке в соответствии с процедурами, установленными национальным законодательством. Замороженное имущество, если оно в последующем не было конфисковано, должно быть немедленно возвращено. Условия и правила возвращения такого имущества должны быть четко прописаны в законе.

Государства-члены обязаны принимать необходимые меры, чтобы обеспечить надлежащее обоснование решений о конфискации и уведомление о таких решениях лиц, права которых они затрагивают. При этом государства-члены должны обеспечить эффективную возможность для таких лиц обжаловать решения о конфискации в судебном порядке. Лица, чьи права затрагиваются решением о конфискации, должны быть наделены правом на правовую помощь адвоката на протяжении всего конфискационного производства, целью которого является определение орудий, средств совершения и доходов от преступлений, чтобы обеспечить соблюдение их прав. Соответствующие лица должны быть проинформированы о таком своем праве. В производстве о расширенной конфискации лица, чьи права оно затрагивает, должны иметь эффективную возможность опротестовать обстоятельства дела, включая конкретные факты и имеющиеся доказательства, на основании которых спорное имущество рассматривается в качестве полученного в результате преступной деятельности.

Согласно пункту 9 статьи 8 Директивы третьи лица должны иметь возможность претендовать на право собственности или иные имущественные права, в том числе в производстве по конфискации имущества у третьей стороны в соответствии со статьей 6 Директивы.

Как уже отмечалось ранее, для конфискации имущества, полученного посредством или вследствие совершения коррупционного преступления или отмывания денег, и переданного формально или де-факто третьим лицам, необходимо наличие как минимум двух условий:

Объективный критерий – имущество передано третьим лицам бесплатно или необоснованно дешево - за сумму, не отвечающую его реальной /рыночной/ стоимости, а также если имущество передано формально по рыночной цене, но связанным лицам и без реальной оплаты; и

Субъективный – третье лицо знало или должно было/могло знать, что имущество было получено посредством или вследствие совершения преступления или же знало, что целью такой передачи было уклонение от конфискации.

Именно подобного рода обстоятельства (с учетом особенностей регулирования в каждой конкретной стране) должны быть доказаны прокурором в уголовном конфискационном производстве или истцом в производстве по гражданской конфискации, и третьи лица могут избежать конфискации, если они опровергнут наличие такого рода обстоятельств в конфискационном производстве.

Более детально о конфискации имущества у третьих лиц и возможностях защиты с их стороны речь идет в разделе 3 «Объекты конфискационных мер» и подразделе f «Права третьих лиц».

Х. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОНФИСКАЦИОННЫХ МЕР В РЕГИОНЕ

Анализ результатов анкетирования стран АКС позволяет говорить о разном уровне результативности применения конфискационных мер в регионе. Ряд стран Сети демонстрирует существенный прогресс в вопросах конфискации коррупционных активов и активов от отмывания коррупционных доходов, тогда как в некоторых странах ситуация с применением таких мер очень далека от совершенства.

Особое внимание странам следует уделить вопросам регулярного сбора у своих правоохранительных органов и судов и поддержания в актуальном состоянии статистики о мерах по конфискации активов от коррупции и отмывания денег (с разбивкой по годам, видам преступлений, типам конфискации, объектам конфискационных мер и с указанием оцененной стоимости конфискованного имущества по каждой из категорий). Минимальное количество стран АКС предоставило качественные данные о примененных их национальными органами конфискационных мер в коррупционных делах и делах об отмывании коррупционных доходов.

В то же время в Директиве ЕС 2014/42/EU вопросам статистики посвящена отдельная норма - статья 11, в соответствии с которой государства-участники обязаны регулярно собирать у своих органов и поддерживать в актуальном состоянии статистику о мерах по конфискации, включая количество исполненных ордеров о замораживании и о конфискации, информацию об оцененной стоимости замороженного имущества и имущества, возмещенного вследствие мер по конфискации, в том числе вследствие исполнения ордеров о конфискации в другом государстве-участнике. Следует учитывать, что Директива предусматривает лишь минимальные обязанности в этой части, а страны ЕС могут вести и более обширную статистику, позволяющую делать выводы о реальной эффективности тех или иных конфискационных мер и процедур.

Наиболее детальную статистику из стран АКС предоставили Грузия, Румыния и Эстония.

Так, в **Эстонии** было следующее количество вступивших в силу решений по коррупционным делам: 2013 год – 14 дел, 2014 год – 3 дела, 2015 год – 9 дел, а по отмыванию денег: 2013 год – 6 дел, 2014 год – 8 дел, 2015 год – 8 дел. Общие суммы конфискованного имущества по всем типам уголовной конфискации, включая расширенную и имущество третьих лиц: 2013 год – 3 087 822 Евро, 2014 год – 2 454 144 Евро, 2015 год – 22 321 970 Евро (включая деньги, стоимость активов, требования о замене конфискации уплатой эквивалентной суммы, и предмет преступления по статье 83 УК; в 2015 году из указанной общей суммы 19,3 миллиона Евро было конфисковано по одному уголовному делу). Результаты применения специальной конфискации орудий, средств совершения и доходов от коррупционных преступлений или их эквивалентной стоимости следующие: 2013 год – 71 093 Евро, 2014 год – 57 043 Евро, 2015 год – 85 893 Евро. В 2013 году конфискация была применена по 174 делам, из которых 142 закончились соглашениями, по условиям которых конфисковано 2 038 933 Евро, в 2014 году эти цифры составили соответственно 172/147 дел и 2 300 515 Евро, в 2015 году – 221/184 и 1 873 244 Евро. Общая сумма преступных активов, которая была конфискована у третьих лиц, составила: в 2013 году – 221 963 Евро, в 2014 году – 930 146 Евро, в 2015 году – 946 161 Евро. По объектам конфискационных мер предоставлены данные о конфискации объекта посягательства (статья 83 УК Эстонии) в таких суммах: 2013 год – 7 928 Евро, 2014 год – 87 045 Евро (плюс 98 500,69 британских фунтов, что составляло около 140 537 Евро), 2015 год – 166 896 Евро. Конфискованные доходы от преступлений в реальном денежном выражении составили в 2013 году – 780 254 Евро, в 2014 году – 1 415 104 Евро, в 2015 году – 1 792 961 Евро (наличные деньги и деньги на банковских счетах).

Компетентными органами **Грузии** в 2014 году по коррупционным делам было заморожено активов на сумму 6 170 000 Евро, а конфисковано на сумму 345 800 Евро, по делам об отмывании денег было

заморожено активов на сумму 13 813 306 Евро и конфисковано на сумму 644 334 Евро. В 2015 году эти суммы составили соответственно 6 890 200 Евро и 5 390 000 Евро по коррупционным делам, а также 53 663 519 Евро и 1 475 900 Евро по делам об отмывании денег. Таким образом, за 2014-2015 года было конфисковано в целом около 7 900 000 Евро в делах о коррупции и отмывании денег. Часть из этого имущества пребывала не в виде денежных средств и была оценена по рыночной стоимости. В целом за период 2005-2016 годов активы стоимостью около 56 миллионов грузинских лари были конфискованы с помощью механизмов расширенной (гражданской) конфискации.

В Румынии состоянием на сегодня нет отдельной статистики конфискации по уголовным делам о коррупции и отмыванию денег, а лишь общая статистика конфискации имущества по всем уголовным делам, согласно которой в 2013 году было конфисковано активов на сумму 7 620 436 лей, в 2014 - на сумму 26 364 472, а в 2015 (состоянием на сентябрь) – 171 292 042 лей⁴⁰. Отдельную статистику ведет Национальный антикоррупционный директорат (DNA), но следует иметь в виду что эти данные касаются только дел о коррупции, расследуемых этим органом. Согласно статистике Директората, в 2013 году из 163 уголовных дел с осуждением за коррупцию в 81 применялась конфискация на общую сумму 4,7 миллиона Евро, в 2014 году из 210 дел по 109 применялась конфискация на общую сумму 31,6 миллиона Евро, в 2015 году из 241 дела конфискация была применена по 99 на общую сумму 29,7 миллиона Евро, а в 2016 году из 204 дел по 106 применялась конфискация на сумму 36,7 миллиона Евро. Расширенная конфискация начала применяться на практике судами Румынии с 2013 года и на сегодняшний день в рамках таких процедур были конфискованы две квартиры (1 дело, 2013 год) и денежные средства в сумме 40 000 Евро (1 дело, 2016 год).

По имеющимся в рамках ОЭСР данным, в **Чехии** суммы изъятия доходов от отмывания составили в 2011 году 18 253 968 Евро (по 93 делам), в 2012 году – 32 287 157 Евро (по 171 делу), в 2013 году – 33 982 684 Евро (по 122 делам) и в 2014 году достигли 31 673 882 Евро (по 186 делам), а суммы изъятых преступных доходов по делам о взяточничестве составляли в 2011 году 12 157 287 Евро, в 2012 году 74 386 724 Евро, в 2013 году - 68 795 094 Евро и в 2014 году достигли максимума с 2011 года - 110 678 211 Евро⁴¹.

Словения предоставила статистику лиц, осужденных судами по годам за коррупцию (2013 – 39, 2014 – 84, 2015 – 37, 2016 – 90) и отмыванием денег (2013 – 20, 2014 – 30, 2015 – 32, 2016 -52). По объектам конфискации статистика не ведется. В рамках гражданской конфискации, которая в Словении не основывается на осуждении, в период с 2013 по 2016 года было конфисковано активов на общую сумму около 1 998 169 Евро.

В Хорватии свою статистику ведет Офис по борьбе с коррупцией и организованной преступностью (USKOK), однако она касается лишь дел подсудности этого офиса и лишь выделяет из общей суммы конфискации сумму конфискованных активов от коррупции. Так, в 2013 году по уголовным делам компетенции Офиса судами конфисковано активов на сумму 44 391 342 хорватских кун (около 6 миллионов Евро) по коррупционным делам, в 2014 году – на сумму 58 989 065 кун (около 8 миллионов Евро), в 2015 году – 3 779 603 куны (около 510 000 Евро), в 2016 году – 13 927 712 кун (около 1 882 123 Евро). Статистика по итогам применения расширенной конфискации, по типам конфискации и конфискационных мер отдельно не ведется.

По статистике **Черногории** окончательным осуждением за коррупцию закончилось 51 дело в 2014 году, 35 дел в 2015 году и 39 дел в 2016 году. Отдельного учета сумм конфискованных материальных выгод от коррупции не существует, но приведены примеры двух дел, окончившихся конфискацией выгод от коррупции – дело «Лука Ваг» (конфискация активов на сумму 420 000 Евро), дело с

⁴⁰ 1 румынский лей = около 0,21 евро.

⁴¹ См. ОЭСР, WGB (2015), Республика Чехия, Отчет о выполнении отчета Фазы 3 и рекомендаций, с. 13, <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/Czech-Republic-Phase-3-Written-Follow-Up-Report-ENG.pdf>.

расширенной уголовной конфискацией квартиры площадью 92 кв.м. и земельного участка площадью 2200 кв.м. без оценочной стоимости, дело «Vudva» с ущербом в сумме 25 миллионов Евро и конфискованными активами. По отмыванию денег за период 2013-2016 годов в Черногории закончились осуждением только 2 дела (2013 год), сумма конфискованных активов – 376 386 Евро. Нет статистики по суммам конфискации и в **Сербии**, которая предоставила статистические данные по количеству осуждений за коррупционные преступления и отмывание денег с разбивкой по годам (коррупция в 2014 году – 1208 осуждений, 2015 - 1246, 2016 – 1119; отмывание денег в 2014 году – 20 осуждений, 2015 – 3, 2016 - 18).

В **Албании** имплементация Закона против мафии привела к увеличению сумм конфискованных активов в 2011 году в 2,1 раза по сравнению с 2010 годом. На протяжении 2013 года проверки были проведены в отношении 2056 лиц (и их родственников) и конфисковано было активов на сумму около 571 355 евро⁴².

В **Литве** также отсутствует статистика с разбивкой сумм конфискации в зависимости от категорий преступлений, типов конфискации, объектов конфискационных мер. Были предоставлены данные, которые позволяют судить об общей сумме конфискованных активов по всем уголовным делам с разбивкой по годам (в миллионах евро), а именно 2011 год – 0,4; 2012 год – 0,62; 2013 год – 1,24; 2014 год – 3,18; 2015 год – 2,42. Окончились осуждением дела об отмывании денег (с разбивкой по годам) – 4 (2013), 4 (2014), 15 (2015) и 9 (2016). При этом по делам об отмывании денег конфисковано в судебном порядке активов на сумму: в 2013 году 2 317 евро, в 2014 году – 0 евро, в 2015 году - 2 722 евро и в 2016 году – 21 953 евро. Предоставленная **Латвией** статистика не дает возможности идентифицировать суммы конфискованных активов по делам о коррупции и/или отмыванию денег.

По данным **Молдовы** в этой стране за период 2013-2015 годов было конфисковано активов на сумму 5 132 842 лея (около 244 421 евро) на основании 314 приговоров об осуждении за коррупционные преступления с применением конфискационных мер. Система статистической отчетности в **Украине** не позволяет идентифицировать суммы конфискованных активов по уголовным делам о коррупции и отмыванию денег, на практике такие суммы в 2013 – 2015 годах были минимальными.

Армения предоставила статистику только по делам об отмывании денег за 2013 – 2014 года, из которой видно, что за этот период по трем уголовным делам было конфисковано активов на общую сумму около 46 600 евро (из них 45 246 евро по одному уголовному делу).

В **Кыргызстане** отчетность по суммам конфискованных активов от коррупции и отмыванию денег вообще не ведется. **Азербайджан** дал ссылку на сумму ущерба по уголовным делам о коррупции и процент возмещения причиненного ими вреда в ходе расследования, а также суммы арестованного во время следствия имущества, однако без указания на конфискованные судами в результате разбирательства суммы активов. Следует также иметь в виду, что во всех этих странах расширенная статистика по типам и объектам конфискации также не ведется.

Примеры **расширенной конфискации** необоснованной суммы активов из стран АКС предоставили лишь Грузия и Румыния, в общих чертах - Черногория, а Словения привела статистику конфискации активов в таких делах. Пример Грузии детально изложен в Разделе 4 «Типология конфискационных мер» («d» Гражданская конфискация).

В Румынии суд применил уголовную расширенную конфискацию к двум объектам недвижимости (квартиры), которые были приобретены лицом, осужденным за торговлю влиянием. Суд, в частности, сделал вывод, что легальный доход обвиняемого не позволял бы ему оплачивать банковские кредиты, полученные на эти две квартиры. Кроме того, распечатки телефонных разговоров доказывали, что он

⁴² См. Naim Tota, Gledina Mecka, Confiscation as a Preventive Measure Against Trafficking as Part of the Organized Crime in Albania, Mediterranean Journal of Social Sciences, MCSER Publishing, Rome-Italy, Vol 5 No 27 December 2014, c. 224.

совершал и другие действия, подобные на те, за которые он был осужден. В отношении возможности конфискации предмета ипотеки суд отметил, что ипотека следует за активом, независимо от того, кто является его собственником. Как следствие, изъятие актива (которое предполагает переход права собственности к государству) не будет наносить ущерб правам стороны в гражданском процессе, так как не будет иметь влияния на полномочия банка по отношению к активу (решение Высшего суда кассации и юстиции от 5 июня 2013 года №1922).

Примеры конфискации на практике **производных (непрямых) доходов** и имущества от коррупции и отмывания денег привели лишь Литва и Сербия. Так, конфискация непрямых доходов от коррупции была применена решением Каунасского окружного суда по уголовному делу, в котором лицо дало взятку в сумме 700 лит офицеру таможни за пропуск контрабандных сигарет. Обвиняемый признал, что в результате совершения этого преступления он заработал 3900 лит, которые и стали объектом конфискации по судебному решению. Сербия сослалась на случаи конфискации по уголовным делам о коррупции ценных бумаг и долей в собственности юридических лиц, которые были производными доходами от коррупции, однако сообщила об отсутствии в распоряжении судебных решений по этим делам.

Примеры конфискации имущества у **номинальных собственников** привели только Литва, Грузия и Хорватия (пример Хорватии приведен ниже в рамках успешных практик).

Так, в литовском деле лицо, которое получило деньги в результате коррупционного преступления – злоупотребления служебным положением, перевело их юридическому лицу якобы для приобретения мебели. Эти деньги были переведены в дальнейшем другому юридическому лицу за услуги, которые не оказывались. Директором этого юридического лица была его дочь. Каунасский окружной суд в своем решении от 9 марта 2015 года постановил конфисковать данное имущество у номинальных собственников, так как оно могло быть объектом конфискации и было установлено, что они получили это имущество вследствие фиктивной транзакции, а также получили собственность как юридическое лицо, в котором правонарушитель, его член семьи или близкий родственник занимал положение директора, члена управляющего органа или участника, владеющего не менее чем 50% акций (взносов и т.п.).

Уголовное дело в Грузии касалось мошенничества и отмывания денег. В 2013-2014 годах четверо лиц мошенническим путем завладели 550 000 долларов США, принадлежащих лицу, проживающему за границей. Доходы от совершения мошенничества были постепенно переведены на различные счета в банках Грузии, структурированы и переведены на различные банковские счета за границу. В конце концов часть этих средств были направлены назад на банковские счета в Грузии. Один из фигурантов приобрел за счет этих денег автомобиль и зарегистрировал его на имя своего друга. В июле 2016 года городской суд Тбилиси осудил всех четырех лиц за мошенничество и отмывание денег к 11 годам лишения свободы и применил конфискацию имущества, в частности дорогостоящей автомашины, которой формально владело третье лицо. В приговоре суд указал, что несмотря на оформление права собственности на преступные доходы (в этом случае – автомобиль) на третье лицо, они фактически принадлежали правонарушителю и поэтому должны быть конфискованы.

Примеры **успешных практик** о конфискации коррупционных активов и активов от отмывания денег были приведены такими странами как Азербайджан, Литва, Латвия, Румыния, Сербия, Словения, Хорватия и Черногория.

В марте 2014 года в **Азербайджане** было возбуждено уголовное дело в отношении Главы правления банка «Birlikbank» А., который подозревался в том, что в 2006-2008 годах совершил хищение путем злоупотребления своим служебным положением 3 918 000 манат (приблизительно такая же сумма в Евро на то время) у Национального агентства помощи предпринимателям Министерства экономики. После перевода этих денег в банк они были перечислены подконтрольным А. фиктивным компаниям

под видом кредитования предпринимательской деятельности. Аналогичная схема была применена А. для завладения кредитными средствами банка «Technikabank» в сумме 40 150 000 манат в 2007-2010 годах. Также, в 2006-2010 годах им были присвоены 899 479 манат, которые оплатили 53 разных должника Агентства через счета банка «Birlikbank», и не перечислены Агентству. Все эти деньги были легализованы через бизнес-центр «Атау», который находился под эффективным контролем А., и показаны как доход от его коммерческой деятельности. Они были использованы для покупки компании «Garadagh Construction», машин и другого имущества. В конечном итоге А. был осужден судом за мошенничество и хищение денег в сумме 48 473 241 манат, превышение полномочий и отмыwanie денег, а строительная компания, автомашины и другое имущество было конфисковано по приговору, что позволило возместить 43 547 000 манат из причиненного ущерба.

Кроме того, в марте 2014 года было возбуждено уголовное дело по фактам коррупции с участием должностных лиц компании «Meridian Company». Расследованием установлено, что учредитель и директор этой компании К. с помощью нескольких фиктивных компаний, которые он контролировал, зарегистрированных на имя близких к нему лиц, завладел кредитными средствами «Bank Technique» в общей сумме 25 756 547 манат путем заключения кредитных соглашений, по которым гарантией выступали акции принадлежащего ему отеля на сумму 1 706 072 манат, уже находившиеся в аресте по решению суда. За счет полученных средств К. были приобретены квартиры, земельные участки и другое имущество. Приговором суда К. осужден за мошенничество, хищение, уклонение от уплаты налогов, злоупотребление властью и служебный подлог и приговорен к 13 годам лишения свободы. В результате осуждения у него были конфискованы в порядке уголовной специальной конфискации 853 036 акций гостиницы, 11 квартир, 6 других объектов собственности и земельных участков.

По уголовному делу №2К-387-677/2015, которое рассматривалось судами в Литве, V.M. был осужден за взяточничество. Будучи государственным служащим, а именно директором школы, он обеспечил особые условия для компании UAB «V.», которая вследствие этого выиграла тендер на проведение ремонтных работ в школе. V.M. получил взятку за это незаконное действие, а именно, он бесплатно получил строительные услуги и строительные материалы от директора UAB «V.», V.R., стоимость которых составила 21 476,69 Евро. Во время следствия было наложено временное ограничение на имущество V.M. (деньги и мотоцикл). На основании пунктов 2 и 3 статьи 72 УК Литвы имущество на сумму 21 476,69 евро было конфисковано у V.M. Директор компании UAB «V.» был осужден за дачу взятки. В апелляции и кассации осужденный V.M. утверждал, что он компенсировал все затраты компании UAB «V.» на строительные услуги и материалы для ремонта его дома, поэтому эта часть имущества не может быть у него конфискована. Верховный суд Литвы в решении от 29 сентября 2015 года отклонил эти аргументы и отметил, что имущество, полученное вследствие преступления, - это материальная выгода, полученная правонарушителем после его совершения, или же получение прибыли от преступления. Такое преступление может включать как приобретение имущества любого вида, так и уклонение от имущественного обязательства или отмена такого обязательства (экономия в расходах). Взятка – это необоснованное вознаграждение, которое получено или которое хотели получить незаконно; она может представлять собой имущество любого типа, включая среди прочего услуги материального характера, например, бесплатный ремонт машины или дома, выдача займов без процента, уменьшение размера подлежащих уплате налогов и так далее.

По другому уголовному делу (№1-157-99/09 в суде первой инстанции), которое также имело место в Литве, V.S. был осужден за злоупотребление полномочиями. Работая судебным исполнителем, он с целью получения материальной выгоды с проходящей по его исполнительному производству суммы денег в размере 954 970 евро, вместо ее сохранения в соответствии с законом, перевел эти деньги на свой личный банковский счет, заключил депозитный договор на фиксированный срок и на его основе получил в свою пользу 68 170 евро процентов по депозиту. Прокурор в ходе следствия наложил арест на деньги V.S. на банковском счету. Суд первой инстанции в решении от 27 января 2009 года сделал вывод, что V.S. получил 68 170 евро процентов вследствие совершения преступления, после чего он

задекларировал этот доход и заплатил 15% дохода на прибыль (10 225 евро), поэтому оставшаяся сумма (57 945 евро) должна быть конфискована как деньги, добытые посредством преступления. Это решение было поддержано 25 марта 2009 года апелляционным судом и стало окончательным.

Наиболее известным успешным делом по конфискации коррупционных активов в **Латвии** является дело компании «Latvenergo», должностные лица которой обвинялись в том, что в период времени с 2006 по июнь 2010 года злоупотребляли должностным положением с целью хищения имущества, получали взятки и отмывали доходы, полученные преступным путем, в крупных размерах и в составе организованной преступной группы (по делу привлекалось к ответственности 17 лиц). Подозрение во взяточничестве касалось получения взяток должностными лицами «Latvenergo» по реализуемым этой компанией проектам реконструкции Pļaviņas HES и «ТЕС-2. Собранные доказательства давали основания полагать, что участники организованной преступной группы брали взятки за обеспечение того, что решения о публичных закупках и строительных работах для компании «Latvenergo» будут приниматься в пользу компаний, зарегистрированных в Испании, Турции и Швеции. Доказательства свидетельствовали о том, что взятки работникам «Latvenergo» передавались путем использования консультационных соглашений, подписанных между посредническими компаниями подозреваемых во взяточничестве и иностранными компаниями, подающими предложения на тендер. Сотрудники «Latvenergo» и собственник консалтинговой компании совместно, с целью скрыть противоправные источники происхождения средств, отмывали доходы от этих преступлений с помощью различных денежных транзакций, операций с недвижимостью и инвестиций в принадлежащие им компании.

В процессе досудебного следствия были арестованы и конфискованы следующие суммы преступных доходов: 14.07.2011 – 77 500 евро, 22.02.2012 – 299 965 долларов США, 09.03.2012 – 427 185 и 15 000 долларов США (на счетах иностранных компаний, занимающихся отмыванием денег), 17.09.2012 – 545 244,33 евро и 122 263,95 евро (на счетах иностранных компаний, занимающихся отмыванием денег, но конфискация в иностранной юрисдикции еще не проведена). После направления дела в суд последний арестовал и конфисковал следующие преступные активы по данному делу: 21.05.2015 – 595,68 евро и 36 359,27 эстонских крон (на счетах иностранной компании, использовавшейся для отмывания денег); 26.05.2015 - 157 209,13 евро и 123 093,11 долларов США (на счетах латвийской компании, использовавшейся для отмывания денег); 04.06.2015 – квартира стоимостью 328 685 евро, зарегистрированная на имя латвийской компании, которая использовалась для отмывания денег; 08.06.2015 – 197 752,89 евро (на счетах латвийской компании, использовавшейся для отмывания денег); 07.09.2015 – 8 247,29 евро (на счетах иностранной компании, использовавшейся для отмывания денег); 14.09.2015 – объект недвижимости в Латвии стоимостью 571 000 евро, который был зарегистрирован на имя иностранной компании, использовавшейся для отмывания денег. Дело о коррупции в «Latvenergo» передано в суд в июне 2017 года в отношении 12 фигурантов, приговор по делу еще не вынесен.

Примером успешной специальной конфискации коррупционных активов в **Румынии** может быть дело обвиняемого WS, который занимая должность личного советника мера Бухареста, в период с мая 2012 по май 2015 года требовал несколько раз деньги в сумме 230 000 евро и в итоге получил несколькими партиями деньги в сумме 179 000 евро от свидетеля – обличителя за оказание влияния на должностных лиц муниципалитета и членов общего совета Бухареста, которые должны были под его влиянием инициировать и принять решения, необходимые для строительства трех гипермаркетов в районе муниципалитета Бухареста. В процессе уголовного расследования прокуратуры арестовали все движимое и недвижимое имущество обвиняемого. В процессе судебного разбирательства суд поддержал ордер прокуратуры на арест следующих активов: 1 квартира, ½ часть имущественных прав на 2 коммерческих помещения и 1 квартиру, 2 автомобиля. После оценки всех доказательств и на основании литеры d) статьи 112 УК, в соответствии с которой специальная конфискация должна применяться к денежным суммам и имуществу, предоставленному с целью побудить к совершению конкретного преступления или с целью оплаты исполнителю, суд принял решение о конфискации

денежной суммы в размере 154 000 евро, полученных обвиняемым при совершении преступления в виде торговли влиянием (решение апелляционного суда Бухареста №185, принятое в 2016 году).

В **Словении** рассматривалось дело по обвинению судьи во взяточничестве. Судья сам вышел на связь напрямую и через посредника с обвиняемым в уголовном деле, которое пришло для рассмотрения в районный суд, где он работал. Он пообещал обвиняемому содействие в его уголовном процессе, в том числе в назначении себя председательствующим судьей в деле, предоставлении ему документов по делу и так далее. За это содействие он и посредник от его имени запросили у обвиняемого деньги в сумме 50 000 Евро, из которых судья получил 8 000 Евро. Были применены негласные действия, в результате которых установлено время и сумма полученных денег, которые судья положил на счет в банке. К тому времени наличные денежные средства были изъяты. Суд постановил конфисковать у обвиняемого судьи деньги на сумму 12 000 евро.

Ряд интересных дел в контексте конфискации коррупционных активов рассматривалось в **Хорватии**. Одним из таких дел было дело о коррупции в Налоговой администрации. В апреле 2009 года USKOK после проведения расследования направил в окружной суд Загреба обвинительный акт в отношении Лица 1 по обвинению в получении взятки и в отношении Лица 2 и Лица 3 по обвинению в оказании пособничества во взяточничестве. Обвиняемым, которые были должностными лицами Министерства финансов, инкриминировалось вымогательство и получение взятки по предварительному сговору от директора компании в ноябре-декабре 2008 года в Загребе. Они запрашивали 50 000 евро за то, что Лицо 1 как руководитель офиса Налоговой администрации в Загребе при осуществлении налогового контроля не определит нарушений в коммерческих операциях этой компании, что входило в пределы его компетенции. Лицо 2 направило запрос директору компании. Потом Лицо 2 и Лицо 3 несколько раз вымогали у него запрошенную сумму. 11 февраля 2009 года директор компании передал 35 000 Евро Лицу 2, который поделился указанной суммой с Лицом 1 таким образом, что каждый получил сумму в 17 500 евро. В марте 2009 года суд по ходатайству прокуратуры применил временные меры в отношении обвиняемого Лица 1, его матери, еще одного лица и обвиняемого Лица 2, вследствие которых им было запрещено распоряжаться и обременять свою недвижимость (квартиры, землю, луга).

Суд в Загребе приговорил обвиняемого Лицо 1 за получение взятки, а обвиняемых Лицо 2 и Лицо 3 за пособничество во взяточничестве. В соответствии с пунктом 1 статьи 80 УК суд применил конфискацию предмета преступления – по 17 500 евро было конфисковано у Лица 1 и Лица 2. Кроме того, в соответствии с пунктами 1,2 и 5 статьи 82 УК и с применением статей 559 и 560 УПК, выгода имущественного характера в сумме 9 481 хорватских кун была конфискована у обвиняемого Лица 1. А согласно пунктам 1,2,3,5 статьи 82 УК с применением статей 559 и 560 УПК имущественная выгода в сумме 1 063 609,87 хорватских кун была конфискована у матери обвиняемого Лица 1. В указанном приговоре суд детально пояснил решение о конфискации преступных доходов и указал в заключении, что имущество Лица 1 (государственного служащего Налоговой администрации) было взято в пропорциональном отношении, а также имущество его жены, матери и отца было сравнено с их поступлениями, персональными затратами и процентными ставками по кредитам, вследствие чего обнаружено существенное несоответствие в размере 1 433 765,87 хорватских кун.

Поскольку Лицо 1 предоставило доказательства, которые с высокой вероятностью подтвердили его старые сбережения в сумме 100 000 немецких марок, эквивалент этой суммы в кунах был вычтен из расчётов. Кроме того, после проведения анализа, суд установил, что несоответствие является результатом преступной модели поведения обвиняемого Лица 1. Суд указал, что в процессе принятия решения о расширенной конфискации преступных доходов он предположил в качестве точки отправления по этому делу, что все активы, принадлежащие Лицу 1 и его родителям, приобретены преступным путем. В процессе разбирательства Лицо 1 убедило суд в вероятности того, что часть активов была приобретена законно – из его и его супруги сбережений. Принимая во внимание этот факт, а также факт, что по каждому объекту недвижимости, принадлежащему Лицу 1 и его

родителям, невозможно определить, были ли они приобретены законно или же незаконно и в каком соотношении (так называемое «смешанное» имущество), суд применил институт так называемой «расширенной конфискации имущественной выгоды» и тем самым конфисковал денежную сумму, тогда как запрет распоряжения имуществом был наложен как предварительная мера обеспечения. В объяснении своего решения суд подчеркнул также, что цель и идея расширенной конфискации имущественной выгоды как специальной меры в уголовном праве заключается в точной имплементации базового принципа, согласно которому никто не должен получать выгоду вследствие совершения преступления, что является важным общим правилом, но также и особым превентивным методом, учитывая, что именно получение таких выгод является основным мотивом и стимулом, который стоит за любым планируемым или совершаемым коррупционным преступлением.

Еще одно дело в Хорватии касалось коррупции в футболе. В декабре 2010 года после завершения расследования USKOK выдвинул обвинение в окружном суде Загреба против 19 граждан Хорватии и 2 граждан Словении в совершении сговора с целью совершения преступлений, нескольких фактов дачи и получения взяток, мошенничества и незаконного посредничества. Речь шла о «договорных» матчах с согласованным результатом и зарабатывании на ставках в букмекерских компаниях. В ходе расследования суд удовлетворил ходатайство прокурора и в июне 2010 года применил временные обеспечительные меры в отношении обвиняемого Лица 1, вследствие которых ему было запрещено распоряжаться и обременять свою квартиру и парковочное место в гараже, а его сыну запрещены те же действия с его персональным автомобилем. Далее в июне 2010 года суд применил такие же меры в отношении обвиняемого Лица 2, обвиняемого лица 1, одной компании и еще двух лиц, запретив им распоряжаться или обременять ряд объектов недвижимости (квартир).

В процессе расследования и до подачи обвинительного акта USKOK заключил соглашения с шестью обвиняемыми, которые согласились признать вину. В феврале 2011 года все соглашения были утверждены судом и санкции в соответствии с условиями соглашений были применены. Так, в соответствии со статьей 82 УК суд конфисковал у обвиняемых преступные доходы, а именно деньги в сумме 43 750 евро у обвиняемого Лица 1, 3 055 евро у обвиняемого Лица 2, 4 715 евро и 400 хорватских кун у обвиняемого Лица 3, 20 500 евро у обвиняемого Лица 17, 6 000 евро у обвиняемого Лица 19 и 4 500 евро у обвиняемого лица 20. Кроме имущественной выгоды, изъятой в соответствии с этими судебными решениями, на основании процессуальных соглашений с обвиняемыми Лицами 1, 2 и 3 их недвижимость также была конфискована, а именно квартира обвиняемого Лица 1 и связанного с ним лица (жена) стоимостью 750 300 хорватских кун, недвижимость обвиняемого Лица 2 и связанных с ним лиц (компания и жена) в г. Пореч стоимостью 1 567 747,75 хорватских кун и недвижимость обвиняемого Лица 3 и связанных с ним лиц (компания и жена) в г. Пореч стоимостью 1,567,747.75 хорватских кун.

Суд вынес свое решение по основному делу в декабре 2011 года, признав виновными и осудив 15 лиц за совершение нескольких разных преступлений. В этом приговоре суд отдельно обосновал решение о конфискации имущественной выгоды, определив, что ее размер составил 165 500 евро, то есть 1 200 805 хорватских кун. В соответствии с приговором у обвиняемых конфискованы следующие суммы денег: 20 500 евро (обвиняемое Лицо 4), 15 500 евро (обвиняемое Лицо 5), 28 500 евро (обвиняемое Лицо 6), 26 500 евро (обвиняемое Лицо 7), 10 000 евро (обвиняемое Лицо 8), 12 500 евро (обвиняемое Лицо 9), 10 500 евро (обвиняемое Лицо 10), 10 500 евро (обвиняемое Лицо 11), 25 000 евро (обвиняемое Лицо 12), 6 000 евро (обвиняемое Лицо 20). Сумма незаконно полученной имущественной выгоды в общей сумме 165 500 евро стала собственностью Республики Хорватия, поэтому суд постановил, что каждое обвиняемое лицо обязано оплатить деньги в установленном им размере в государственный бюджет в национальной валюте не позднее 15 дней с момента вступления решения в силу. Таким образом, общая сумма конфискации по данному делу составила 5 691 602,50 хорватских кун.

Анализ практики применения конфискационных мер, на основе предоставленных странами АКС в ответах на анкеты, показывает, что во всех странах АКС решение о конфискации принимает суд, а полномочиями ставить вопрос о конфискации перед судом наделен, как правило, прокурор даже в тех странах, которые применяют гражданскую конфискацию (Албания, Грузия, Словения, Украина). Исключением является Болгария, где Комиссия по конфискации незаконных активов инициирует процесс в суде и принимает участие в гражданском судебном производстве как сторона.

Решение о конфискации имущества в разных типах конфискационного производства в различных странах АКС могут оформляться по-разному. Наиболее типичным решением при применении разных типов уголовной конфискации является обвинительный приговор суда, в том числе об утверждении процессуального соглашения или постановленный в заочном процессе. В отдельных случаях таким решением будет постановление или определение суда по уголовному делу (когда в предусмотренных законом случаях специальная конфискация может применяться без осуждения). При применении разных типов не уголовной расширенной конфискации выносятся решение, постановление или же определение суда, характерное для соответствующего типа судопроизводства.

Все страны-участницы АКС сообщили, что решение о конфискации в любом типе судопроизводства может быть обжаловано в апелляционном порядке лицами, права и интересы которых затрагиваются таким решением. Процедура имплементации конфискационных мер преимущественно возлагается на институт судебных исполнителей, часть полномочий по реализации конфискованных активов в некоторых странах уже переданы специально созданным Офисам по управлению активами.

Однако большинство стран АКС в анкетах не смогли предоставить ссылки на меры, гарантирующие, что органы, которые применяют конфискационные меры, имеют достаточные людские ресурсы и технические ресурсы, а также надлежащий уровень знаний, навыков и экспертизы для эффективного применения конфискационных мер.

Грузия уведомила в этой связи о специализации своих органов на борьбе с коррупцией, отмыванием денег и расследовании финансовых преступлений, а также об офисах прокуроров, возглавляющих такие расследования, поиск и возвращение активов. Эти органы обеспечены адекватными людскими и материально-финансовыми ресурсами для выполнения своих функций надлежащим образом. С целью обеспечения надлежащего уровня знаний и экспертизы для следователей и прокуроров этих органов постоянно проводятся тренинги и другие мероприятия по укреплению их потенциала. Кроме Грузии, многочисленные тренинги по тематике применения мер по конфискации проводили также в **Литве, Румынии, Сербии и Черногории**.

Остальные страны АКС или не предоставили информации по этому поводу, или количество и тематика таких тренингов не в полной мере соответствует требованиям времени. С учетом этих данных стоило бы существенно усилить в регионе мероприятия по укреплению потенциала правоохранительных органов в сфере применения мер по конфискации коррупционных активов и активов от отмывания денег.

В контексте людских и технических ресурсов интересное положение внесено в УПК **Хорватии**. Так, статья 206.i УПК предусматривает необходимость в случае расследования преступлений, по которым получена существенная имущественная выгода, объединять усилия финансовых следователей, советников при прокуратуре и младших экспертов специального департамента Государственной прокуратуры по поиску и возвращению преступных активов для проведения незамедлительной совместной проверки и получения доказательств с целью временного ареста имущества. В этих случаях Государственный прокурор должен запросить у главы полиции и компетентного органа Министерства финансов дать в его распоряжение сотрудников, которые будут под его надзором принимать участие в указанных совместных расследованиях и на период расследования должны выполнять его распоряжения и нести перед ним ответственность за свою работу. При необходимости

прикомандирования этих офицеров Государственный прокурор проводит консультации с Офисом полиции и Министерством финансов.

Большинство стран АКС считает существующую у них систему конфискации эффективной, а среди факторов, которые целесообразно было бы изменить, трудностей, с которыми компетентные органы сталкиваются на практике, законодательных и практических проблем и ограничений упоминаются: длительные судебные разбирательства и загруженность судов (Армения, Хорватия), недостаточная эффективность механизмов международного сотрудничества в делах о конфискации (Азербайджан), недостаточно качественное и оперативное оказание помощи из-за рубежа в поиске активов (Грузия), невозможность или трудности при конфискации активов у номинальных собственников (Армения, Азербайджан), трудности с поиском и идентификацией активов (Словения), отсутствие уголовной ответственности за незаконное обогащение, существование банковской тайны, отсутствие специализированного органа по управлению активами под арестом и конфискацией (Азербайджан), слишком короткий 3-месячный срок временного ареста (Сербия), недостаточный уровень подготовки персонала компетентных органов (Литва), отсутствие четких законодательных норм в этой сфере (Босния и Герцеговина).

Важно в контексте применения конфискационных мер в регионе отметить, что в соответствии со статьей 18 Преамбулы Директивы 2014/42/EU Европейского Парламента и Совета от 3 апреля 2014 года об аресте и конфискации орудий, средств совершения и доходов от преступлений в Европейском Союзе в процессе имплементации данной Директивы государства-члены могут предусмотреть, что в исключительных случаях конфискация не должна быть назначена, в той мере в какой она могла бы в соответствии с национальным законодательством представлять собой чрезмерную тяготу для лица, которого она касается, на основании обстоятельств данного конкретного дела, которые должны быть решающими. Государства-члены должны применять эту возможность крайне ограниченно и только в тех случаях, когда конфискация поставила бы соответствующее лицо в ситуацию, при которой ему действительно было бы крайне трудно выжить.

XI. РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендация 1

1.1. Тем странам-участницам АКС, законодательство которых не предусматривает возможность применения конфискации к **орудиям, средствам совершения и доходам от преступлений, переданным** подозреваемыми, обвиняемыми или посредниками осведомленным третьим лицам (как физическим, так и юридическим), включить их законодательно в категорию объектов конфискационных мер. При этом следует четко определить условия применения таких мер и гарантии от злоупотребления ими (как, например, это изложено в Директиве 2014/42/EU Европейского Парламента и Совета от 3 апреля 2014 года об аресте и конфискации орудий, средств совершения и доходов от преступлений в Европейском Союзе).

1.2. Тем странам АКС, в которых такой инструмент законодательно определен, целесообразно применять его более активно на практике и развивать соответствующую судебную практику.

Рекомендация 2

2.1. Усовершенствовать концепцию **производных доходов** с тем, чтобы включить в них все возможные не прямые выгоды от коррупционных преступлений, включая последующее реинвестирование или преобразование прямых доходов, как минимум в свете рекомендаций Директивы 2014/42/EU.

2.2. Более активно применять эти конфискационные меры для наработки устойчивой судебной практики применения конфискации производных доходов от коррупции у преступников и третьих лиц при условии соблюдения соответствующих гарантий от злоупотреблений.

2.3. Принять меры для установления четких правил и методологии оценки производных доходов от коррупции.

Рекомендация 3

3.1. Тем странам участницам АКС, законодательство которых не предусматривает возможности конфискации **смешанных доходов** от коррупционных преступлений и прибыли от них, включить их в состав объектов конфискационных мер.

3.2. Остальным странам, при необходимости, установить четкие правила применения конфискации в этих случаях на законодательном уровне или путем наработки устойчивой судебной практики с учетом принципа пропорциональности.

3.3. Отсутствие в законодательстве такой концепции может быть компенсировано существованием эффективных форм и механизмов конфискации имущества эквивалентной стоимости в случаях, когда преступные доходы вследствие манипуляций с ними (присоединение, превращение, смешивание и т.д.) не могут быть индивидуализированы.

Рекомендация 4

4.1. Предусмотреть в законодательстве эффективные **гарантии прав добросовестных третьих лиц** в конфискационном процессе. Такие гарантии должны: (а) охватывать по объему

как конфискацию доходов, так и орудий и средств совершения преступлений; (b) основываться на четко прописанных в законе или устойчивой судебной практике критериях (объективных и субъективных); и (c) включать процедурные права (уведомление о мерах по отношению к имуществу, участие в процессе, право быть заслушанным и предоставить аргументы, право обжаловать решения о конфискации).

Рекомендация 5

5.1. Принять меры к полной **криминализации деяний, предусмотренных Конвенцией ООН против коррупции**, а также к приведению составов коррупционных правонарушений и отмывания денег в соответствие с международными стандартами в этой сфере с тем, чтобы в полной мере распространить на них режим конфискации орудий, средств, доходов от их совершения и прибыли от них.

Рекомендация 6

6.1. Странам-участницам АКС, законодательство которых все еще предусматривает **конфискацию всего или части имущества осужденного лица как санкцию**, рассмотреть возможность перехода от этого типа конфискации к конфискации орудий, средств совершения и доходов от преступления (специальной конфискации).

Рекомендация 7

7.1. Тем странам-участницам АКС, в которых не существует **уголовной специальной конфискации без осуждения** или где существующий порядок ее применения неэффективен, рассмотреть возможность введения такого рода конфискации в ситуациях, когда специальная конфискация орудий, средств совершения и доходов от коррупционных преступлений невозможна из-за смерти правонарушителя или иных обстоятельств, всерьез и длительно препятствующих уголовному преследованию (побег или тяжелая болезнь подозреваемого или обвиняемого, невозможность идентификации преступника, прекращение уголовного производства по определенным основаниям).

7.2. Специальная конфискация без осуждения должна применяться в состязательной уголовной процедуре и при соблюдении установленных законом гарантий прав.

7.3. Специальная конфискация без осуждения может применяться по тем преступлениям, вследствие которых прямо или непрямо могла быть получена материальная выгода, и если бы такое уголовное производство могло бы привести к осуждению лица, предстань он перед судом.

Рекомендация 8

8.1. Если страна АКС установила **уголовную расширенную конфискацию** в дополнение к специальной, то следует предусмотреть в законодательстве возможность применения такой конфискации при осуждении лица за коррупционные преступления и отмывание денег, влекущие за собой потенциальное получение материальной выгоды.

8.2. Распространить такую конфискацию на имущество осужденного и осведомленных третьих лиц при условии, что стоимость имущества не соответствует легальным доходам (как вариант – разница превышает установленный законом предел) и что оно было приобретено в пределах установленных законом временных рамок.

8.3. При этом стоит предусмотреть презумпцию преступного происхождения имущества с одновременным переносом на осужденного и/или осведомленных третьих лиц бремени доказывания противоположного.

8.4. Расширенная конфискация может применяться в случаях, когда суд на основании обстоятельств дела, включая конкретные факты и имеющиеся доказательства, как-то несоответствие стоимости имущества легальным доходам осужденного лица, придет к выводу о том, что спорное имущество получено от преступной деятельности.

Рекомендация 9

9.1. Рассмотреть целесообразность внедрения института автономной (не уголовной) **конфискации в гражданском или административном порядке необоснованных активов** лица с переносом на него бремени доказывания и использованием облегченных стандартов доказывания (перевес доказательств, соотношение вероятностей или их аналоги) в четко определенных законом случаях и с надлежащим обеспечением процедурных гарантий справедливого суда.

Рекомендация 10

10.1. При усовершенствовании законодательства и применении конфискационных мер на практике учитывать подходы, применяемые в отношении конфискации **Европейским судом по правам человека**, в частности в контексте статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (право на справедливый суд) и статьи 1 Протокола №1 к указанной Конвенции (право на свободное владение собственностью).

Рекомендация 11

11.1. Усовершенствовать порядок **сбора и анализа статистических данных**, регулярно собирать у компетентных органов и поддерживать в актуальном состоянии статистику о мерах по конфискации активов от коррупции и отмывания денег (с разбивкой по годам, видам преступлений, типам конфискации, объектам конфискационных мер и с указанием оцененной стоимости конфискованного имущества по каждой из категорий).

Рекомендация 12

12.1. Принять меры, гарантирующие, что **органы, которые применяют конфискационные меры**, имеют достаточные людские ресурсы и технические ресурсы, а также надлежащий уровень знаний, навыков и экспертизы для эффективного применения конфискационных мер.

12.2. С этой целью, проводить для сотрудников уполномоченных органов (следователей, детективов, прокуроров, судей) на постоянной основе тренинги по тематике финансовых расследований, судебного разбирательства и практики применения мер по конфискации доходов от коррупционных преступлений и отмывания денег.

Рекомендация 13

13.1. Принять **меры по применению на практике** имеющихся на сегодняшний день в их распоряжении правовых инструментов с целью конфискации коррупционных активов и активов от отмывания денег, тем самым нарабатывая устойчивую судебную практику и распространяя лучшие практики конфискации среди других стран региона и за его пределами.

www.oecd.org/corruption/acn

